

ПРАВА ЦЫГАН

ЖУРНАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА ПО ПРАВАМ ЦЫГАН

2005

ER
EUROPEAN ROMA
RIGHTS CENTRE
RC

Содержание

Сделать придётся больше, чем сделано <i>Димитрина Петрова</i>	1
--	---

КОММЕНТАРИИ

Отрицание расизма <i>Димитрина Петрова</i>	5
Борьба с дискриминацией посредством судебного разбирательства <i>Глория Джин Гарланд</i>	22
Борьба за права цыган – плодотворные усилия в общей борьбе за права человека интервью с <i>Николае Георге</i>	31
Когда СМИ оказывают влияние: Сравнение двух преступлений на расовой основе <i>Беата Климкевич</i>	42
Культура помощи и цыганской благотворительности <i>Леонид Райхман</i>	48

НОВОСТИ: КОРОТКО О СОБЫТИЯХ В ЕВРОПЕ

Болгария ✧ Германия ✧ Испания ✧ Италия ✧ Косово ✧ Россия ✧ Румыния ✧ Сербия и Монтенегро ✧ Словения ✧ Украина ✧ Франция ✧ Хорватия ✧ Чешская Республика	53
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Европейский суд по правам человека действует, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба жертвам погрома в Румынии	65
Комитет ООН против пыток выявил случай грубого нарушения прав человека властями Монтенегро <i>Бранимир Плеше</i>	68
Юридическая практика в условиях болгарского Акта о защите против дискриминации <i>Даниэла Михайлова</i>	82

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Совместное заявление правозащитных организаций Генеральному прокурору Российской Федерации	87
Прорыв: оспаривание принудительной стерилизации цыганских женщин в Чехии <i>Клод Кан</i>	90

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОЛИТИКА

Не в том месте, не в то время: Перспективы защиты прав человека для цыган Украины <i>Иштван Феньвеш</i>	98
--	----

ОБУЧЕНИЕ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Культура, права цыган и обучение правам человека: сходства и различия <i>Ларри Оломофе</i>	102
Первый семинар для цыганских активисток России	108

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Моя жизнь беженца, 1999-2004 года <i>Джавит Бериша</i>	110
Цыгане в России <i>Надежда Деметер</i>	113

ЗНАКОМСТВО С ERRC

Нет времени разогреться <i>Дайан Пост</i>	116
--	-----

Главный редактор Димитрина Петрова
Редакторы Клод Кан и Савелина Данова-Руссинова
Заведующая разделом новостей Тара Бедард
Дизайн Иштван Феньвеши
Компьютерная верстка Джавит Бериша

Русский вариант журнала Под ред. Леонида Райхмана и Иштвана Феньвеши
Литературный корректор Людмила Кудрявская
Перевод текстов с английского Александра Федина

© Декабрь 2005 г. *European Roma Rights Centre* ISSN 1417-1503. Мнения, выраженные в отдельных статьях могут не совпадать с мнением Европейского центра по правам цыган. Содержание этого журнала разрешается перепечатывать при условии что источник обозначен и перепечатка не для коммерческих целей. Просьба выслать три экземпляра изданий с перепечатанным текстом на адрес ERRC.

Журнал *Права цыган* был издан в Будапеште (Венгрия) Европейским центром по правам цыган и напечатан в г. Ужгород (Украина) при содействии Закарпатского ромского культурно-просветительского общества Романи Яг.

Адрес 1386 Budapest 62, P.O. Box 906/93, Hungary
Телефон (36-1) 413-2200
Факс (36-1) 413-2201
E-mail office@errc.org
Веб-страничка <http://errc.org>

Фотография: Цыганские дома в городе Обилич, Косово, разрушенные во время погромов в 1999 году.

ПОДДЕРЖИТЕ ERRC

Европейский центр по правам цыган зависим в дальнейшем своём существовании от щедрости индивидуальных доноров. Если Вы считаете, что деятельность ERRC приносит пользу обществу, то, пожалуйста, внесите свой вклад в его будущее.

Приветствуются дарения в любом размере. Банковский счёт ERRC:

Budapest Bank
адрес: Báthori utca 1, 1054 Budapest
European Roma Rights Centre
Валютный счёт для USD: 99P00-402686
(USD IBAN: HU21-10103173-40268600-00000998)
Валютный счёт для EUR: 30P00-402686
(EUR IBAN: HU54-10103173-40268600-00000307)
SWIFT (или BIC) код: BUDAHUNB

Сделать придётся больше, чем сделано

Димитрина Петрова

ИДЕЯ ОСНОВАТЬ международную организацию по правам цыган¹ была озвучена на одной из конференций, посвященной цыганским вопросам в Будапеште в далёком 1995 году. В действительности, огромное число цыган почти во всех странах восточной и центральной Европы находились (и находятся!) настолько в бесправном положении, что в качестве одного из практических шагов по исправлению ситуации и была создана такая отдельная независимая структура по правам цыган. Уже на следующий год ERRC начал свою работу, а в наступающем году мы справляем 10-летний юбилей.

Как правозащитная организация ERRC работает в нескольких направлениях: ведёт и помогает вести стратегические судебные тяжбы; лоббирует вопросы соблюдения прав цыган на международном и национальном уровнях; занимается образованием цыганских активистов в области прав человека, публикует материалы, освещающие ситуацию с правами цыган в Европе, как, например доклады по странам, и т.д. Так, на данный момент, юридический отдел ERRC участвует почти в 150-ти делах касательно нарушений прав цыган в разных странах Европы, причём как минимум 50% дел имеют дискриминационную составляющую. За последние годы состоялось рассмотрение ряда дел в Европейском суде по правам человека, в которых ERRC одержал победу. Помимо оказания юридической и материальной помощи в конкретных делах, ERRC

занимается исследованиями в области права и анализом текущего законодательства. В этом плане, мы достигли определённых успехов, участвуя в разработке проектов анти-дискриминационных законов в Болгарии, Венгрии и других странах. Например, недавно вступивший в силу в Болгарии Акт о защите против дискриминации уже дал свои «плоды» в виде решений судов, в которых юридические лица, оказывающие общественные услуги, были наказаны за дискриминацию представителей цыганской национальности. В действительности, что касается восточноевропейских стран, вектор прав цыган постепенно сдвигается в сторону от полицейской жестокости и других нарушений гражданских лиц по отношению к цыганам, подлежащих уголовному расследованию и наказанию, к дискриминации в области уголовного судопроизводства, административного процесса, занятости, образования, здравоохранения и оказания общественных услуг.

Несколько по-другому обстоит ситуация в странах бывшего Советского Союза, и в первую очередь, в России. В результате исследований ERRC, начало которым было положено ещё в 2000 году, и закончившихся выпуском в мае 2005 года обширного доклада о ситуации с правами цыган в России, можно утверждать, что в целом проблема милицейского насилия и дискриминации цыган в системе уголовного правосудия ещё превалирует над остальными вопросами соблюдения прав российских цыган. Кроме того, анти-дискриминационное

¹ В странах центральной и западной Европы слово *Gypsy* – то есть «цыган», считается неприемлемым и политически некорректным, так как большинство правозащитников и ромских активистов полагает, что слово *Гурзу* обременено негативными стереотипами. В этом журнале мы употребляем слово «цыган», «цыгане», понимая, что в русскоязычном пространстве, в частности в России, это слово на сегодняшний день не приобрело такого негативного оттенка. (ред.)

законодательство в России находится в сравнительно зачаточном состоянии, что также не позволяет наиболее уязвимым группам населения, к которым в России относятся и цыгане, эффективно защищать свои права. В свою очередь, укоренившийся язык вражды создаёт большое препятствие к установлению толерантных отношений в обществе.

Несколько совместных проектов ERRC и цыганских общественных организаций в России, как уже осуществленных, так и находящихся в процессе исполнения, похоже помогли развиться правозащитной теме в отношении цыган, хотя до признания чиновниками реально стоящей проблемы соблюдения прав цыган ещё очень и очень далеко. Важно то, что ряд цыганских активистов постепенно осознали, что одними лишь телефонными звонками в

местную и областную администрацию трудно добиться справедливого отношения властей к цыганским общинам. Что я также вижу как потенциально значительный процесс, так это постепенное включение цыган из бывшего Советского Союза, и опять же речь в основном идёт о российских цыганах, в европейское цыганское движение, а также более активное их участие в различных международных форумах, конгрессах, конференциях по цыганской проблематике и т.п. Не в связи с их количеством, а из-за места занимаемого в своём обществе, цыгане России, не вполне предсказуемым образом, могут в будущем повлиять на это движение. В любом случае подобное расширение географии цыганского движения, произошедшее за последние 5 лет, пойдёт на пользу и в решении проблем с правами цыган в России.

КОММЕНТАРИИ

Отрицание расизма

Димитрина Петрова¹

Я ГОТОВА утверждать, что отрицание расизма постепенно завоевывает сферу проявлений расизма и становится самой типичной и широко распространенной современной формой проявления расистских отношений, мировоззрений, действий и политики. Я собираюсь обсудить несколько типов отрицания расизма и их значение. Наконец, я хочу проиллюстрировать свой тезис, описав некоторые риторические формы отрицания, относящиеся, главным образом, к цыганам. И сделаю это, исходя из ежедневного опыта ERRC в его борьбе с расизмом по отношению к цыганам.

1. Отрицание: новый феномен расизма

В целях моего исследования предположим, что (1) во всех обществах – в одних в меньшей, в других – в большей степени – имеются проявления расизма; (2) расизм является вездесущим, по крайней мере, на уровне отношений, и его присутствие не обязательно видимо на уровне социального поведения; (3) расизм как явление широко отрицается почти всеми культурами, хотя и в различной степени его маскировки; (4) подтверждение расизма – предпосылка (но ни в коем случае не гарантия или мост) к преодолению этого явления.

Понятие «расизм» здесь используется во всей полноте его значения и полисемии (многозначности). «Расизм» может быть как

описанием отношений (ментальности индивидуумов или целых групп), так и идеологией (ряд социально обусловленных и политически функционирующих идей целых обществ, классов, культур и т.д.), социальным применением, установкой и т.д. Защитники прав человека и международные организации обращаются, главным образом, к проблеме расизма, в основном, касающегося социального проявления. Это понятно. Если расистские убеждения и отношения присутствуют в мировоззрении человека и отличаются той или иной степенью понимания и интенсивности, мы можем определить этот вид расизма более определенно и запретить, согласно закону, расистские действия как несущие вклад в этническое или расовое неравенство в обществе. Антирасовая теория, сегодняшняя правозащитная философия, зарождение которой может быть отнесено к симпозиуму, состоявшемуся в 1989 в г. Мэдисоне, штат Висконсин, США, понимает расизм широко. «Расизм рассматривается не только как индивидуальное предубеждение и ежедневное применение, но и как явление, глубоко проникающее в язык и восприятие. Расизм – вездесущая и неизбежная особенность современного общества, и, несмотря на официальную отрицающую риторику, расизм всегда присутствует даже в самых нейтральных и невинных терминах. Понятия типа «правосудие», «справедливость» и «разум» очень часто ассоциируются с властью. Такое экстраординарное распространение бессознательного расизма часто игнорируется правовой системой.²

¹ Версия этого исследования готовилась для Международного совета по политике прав человека в декабре 1999 года.

² Стивен Ваго «Закон и Общество», шестое издание, Prentice Hall, Upper Saddle River, Нью-Джерси, 2000, с.68.

Существует большое количество литературы по изучению и измерению расистских отношений, появившееся вслед за классическим исследованием Теодора Адорно и других авторов книги «Авторитарная индивидуальность» (1950), давшей определение и измерение этноцентризма, антисемитизма, фашизма, а также восприимчивости к антидемократической пропаганде в Соединенных Штатах. Считаю, что это исследование остается уместным для понимания социальной психологии расизма и сегодня и заслуживает, чтоб антирасистское движение открыло его вновь. Научный коллектив Адорно установил «антиутопический синдром» у так называемых индивидуумов «с высокими показателями», – индивидуумов, имеющих высокие показатели по нескольким шкалам, таким образом, демонстрируя более или менее устойчивую структуру индивидуальности, делающую индивидуумов восприимчивыми к антидемократической пропаганде. Анализ анкетных опросов и интервью показал, что, согласно мнению этих индивидуумов, не должно быть и не будет утопии: «каждый должен быть реалистичным.» Но, в этом случае, слово «реализм» употребляется не в значении «потребность судить и принимать решения на основе объективного, фактического понимания и видения». В их значении этот термин предполагает то, что непреодолима мощь существующего порядка над индивидуумом и его намерениями считается само собой разумеющейся. Антиподы «авторитарной индивидуальности», так называемые индивидуумы «с низкими показателями», обычно также демонстрируют антиутопическое мышление, но другим способом. В то время как индивидуумы «с высокими показателями» демонстрируют официальный оптимизм, сопровождаемый глубоко лежащими мотивами цинизма и презрения человеческой природы, индивидуумы

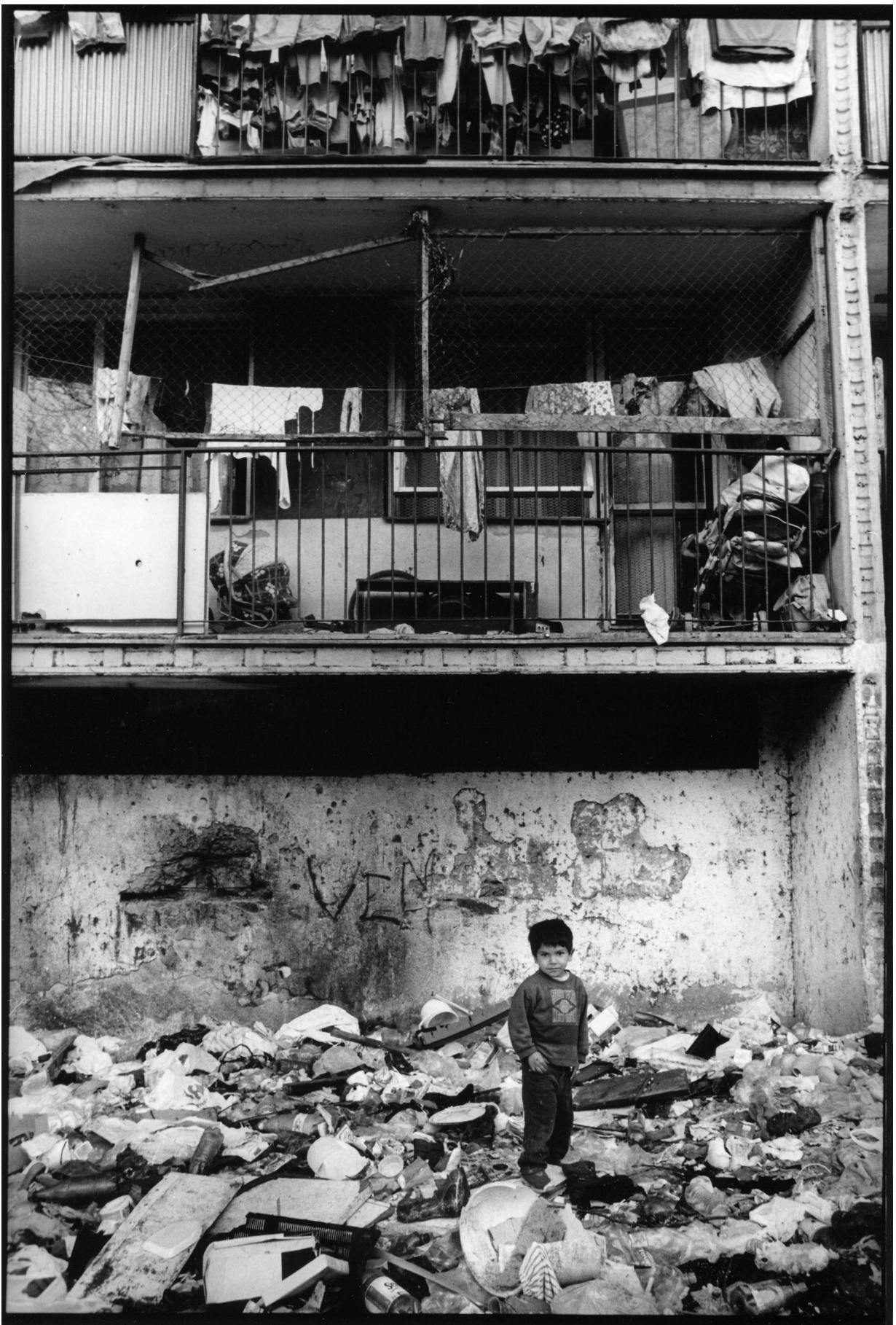
«с низкими показателями» говорят об отрицательных фактах с большей готовностью, а обычное клише «все прекрасно» влияет на них с меньшей силой. Однако на более глубоком уровне своего сознания они демонстрируют намного больше доверия к природным потенциалам человеческого рода. В то время как первые, в конечном счете, не хотят утопии, вторые являются скептиками, потому что они всерьез воспринимают возможность того, что утопия может быть осознанной. Вот поэтому они относятся критически к существующему порядку, даже в тех ситуациях, когда признают угрозу существующих условий, которые могут разрушить человеческие потенциалы, лежащие в глубине души.³

Можем ли мы говорить о расизме в историческом смысле; был ли он присущ рабовладельческому или феодальному строю? Или расизм – это явление современной истории, появившееся с быстрой экспансией биологических, эволюционных и генетических описаний существующего порядка? Не входя в эти дебаты, ограничу свои наблюдения одним пунктом: приняв очень широкое определение расизма и полностью осознав рискованность анахронизации, мы могли бы сегодня извлечь выгоду из понимания того, что расистские отношения присутствовали на всех исторических этапах. Мы могли бы тогда сказать, что в Древней Греции и Древнем Риме расизм был типичен по отношению к рабам и метекам (иностранцам, живущим в городах) и достиг чрезвычайных форм выражения в таких местах, как греческий *ergasterion* – специальная тюрьма, в которой рабы, как правило, этнически отличающиеся от местных жителей, были заняты на самых тяжелых работах.⁴

«Раса» рассматривалась как биологическое понятие, тогда как дискриминация на расовой основе осуждалась. Однако с точки зрения

³ Адорно Т. В., Эльза Френкель-Брунsvик, Дэниел Дж. Левинсон, Р. Невитт Сэнфорд «Авторитарная индивидуальность. Изучение предубеждения.» Нью-Йорк: W. W. Norton and Co., Inc., 1950, сс.695-696.

⁴ Юрисон С.М., «Расизм», философская энциклопедия, издание 4.

Цыганское гетто в деревне Шминянке Якубовань, восточная Словакия, апрель 2004 г.

ФОТО: РЕЙЧЕЛ КОРНЕР

коммунистической идеологии расовая дискриминация и расизм были применимы только в отдельных случаях, например, отношение к чернокожим в США, апартеиду в Южной Африке и другим подобным «черно-белым» примерам, тогда как ни расизм, ни расовая дискриминация не были признаны возможными в контексте «социалистического общества». Эта политическая локализация расизма имела разногласия с более общей и, конечно, намного более сложной марксистской концепцией отношений между природой и обществом/культурой; разрыв между универсальностью теории и ограниченными политическими аспектами теории был типичен для марксистской идеологии – как, впрочем, и для любой иной «идеологии» в значении Манхейма.⁵

Таким образом, посткоммунистические общества (после 1989 года) Центральной и Восточной Европы не были подготовлены к тому, чтобы принять более общее определение расовой дискриминации, обозначенное в международном праве, особенно в Конвенции ООН об исключении всех форм расовой дискриминации. В первой половине 90-х правительства и политические классы этого региона были – и во многих местах все еще остаются – даже оскорблены самим фактом разговора о расизме по отношению к цыганам в Восточной Европе. Суды также оказались

не в состоянии применить понятия «расизм» и «расовая дискриминация» в том более широком смысле, в котором они рассмотрены в документах ООН (ICERD). 30 октября 1995 года представители нецыганской национальности в Чешской Республике угрожали побить и выбросить из поезда, на котором они ехали, четырех цыганских пассажиров. Преступники впоследствии преследовались по суду и были обвинены в расовом насилии. 20 ноября 1996 года Окружной суд в г. Градец Кралове оправдал злоумышленников, заявив, что жертвы-цыгане не были отличительной расовой группой и «принадлежат к той же самой расе», что и ответчики (этнические чехи). В своем решении суд опирался на узкое биологическое определение расы, согласно которому цыгане, подобно чехам, являются представителями той же самой «индоевропейской расы». Суд отказался наказать ответчиков.⁶

На когнитивном уровне, возможны различные степени сознания и восприятия расизма: от полного и ясного понимания до скрытых предположений и просто живого опыта или привычки. Например, люди могут быть неспособны сформулировать принципы общего расизма или этноцентризма, как таковых, но они знают, что они не одобряют смягчения иммиграционных законов или предпочтительного распределения работы

⁵ Я обращаюсь здесь к богатой традиции интерпретации «идеологии», представляющей идеи как функции социальных позиций, одним из основателей которой был Карл Манхейм, на которого имела непосредственное влияние интерпретация Марксом идеологии как «ложного сознания». (См., например, Карл Манхейм «Идеология и Утопия», перевод Риз Л. и Шилс Е., Лондон: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. Согласно Манхейму, концепция идеологии отражает первое открытие, появившееся в результате современного политического конфликта, а именно: правящие группы при соблюдении своих интересов, в своих взглядах могут попасть в такую зависимость от некоей ситуации, что они просто больше не способны к видению тех фактов, которые могут ослабить их чувство доминирования.

⁶ 8 августа 1997 г., действуя согласно экстраординарной процедуре надзора за законностью постановлений суда, Министерство юстиции Чехии подало заявление в Верховный Суд, прося объявить, что вынесенный приговор Окружного суда по оправданию двух ответчиков был нарушением чешского и международного права. ERRC подал краткое изложение дела с привлечением фактов и документов в Верховный Суд. ERRC утверждал, что узкая антропологическая интерпретация концепции «расы» Окружным судом не имела ничего общего с международной юриспруденцией, подтвердившей, что «раса» и «этническая принадлежность» взаимосвязаны, перекрывают друг друга и интерпретируются широко. 9 октября 1997 г. Верховный Суд провел слушание по делу, аннулировал решение Окружного суда и возвратил дело в Окружной суд для дальнейшего расследования.

меньшинствам. Уровни понимания расистских отношений могут также зависеть от того, формируют ли такие отношения часть доминирующей идеологии. Как отмечает Теун А. ван Дийк, в то время как оппозиционные идеологии по определению будут иметь тенденцию быть более явными и осознанными среди представителей той или иной группы, доминирующие идеологии будут точно иметь тенденцию быть неявными и отклоненными или даже «естественными». Такие представители социальной группы могут действительно не осознавать своей собственной идеологии (типично для мужского шовинизма, расизма и т.д.), пока им не бросают вызов представители иной группы.⁷

Большая часть обсуждения отрицания нарушений прав человека в работе Стэнли Коэна «Отрицание и подтверждение» (1995 г.) весьма ценна при обсуждении отрицания расизма. Коэн анализировал отрицание в значении: «как люди реагируют на страдание других».⁸

Но то, что он говорит о тех методах, какими люди реагируют на информацию о человеческих страданиях, вызванных нарушениями прав, относится к расизму и его проявлениям. «Отрицание расизма» употреблено ниже в таких значениях: (а) – отрицание страданий жертв расизма, (б) – существование отношений в отдельном человеке или обществе, которое делает это страдание возможным, и/или (в) – отрицание существования проявлений расизма.

Отрицание расизма – реакция на санкцию расизма как социально недопустимого мировоззрения, которая была принята после Второй мировой войны.⁹

На мой взгляд, присутствие расизма отрицается сильнее в тех культурах, которые после Второй мировой войны сделали больше для того, чтобы ограничить расизм и связанную с ним нетолерантность. Отрицание – заявление о некоем уровне достижения в осуществлении прав человека и отсутствии антирасизма в обществе. Чем большего прогресса общество достигло в осуждении расизма как социального и политического зла, тем сильнее отрицается его продолжающееся существование. Как ни странно, отрицание расизма – есть результат прогресса, достигнутого в процессе борьбы против этого зла. Например, в западных демократических обществах большинство людей, разделяющих расистские убеждения и действующих соответственно, отрицали бы, что они – расисты, потому что расизм официально и культурно осужден, в то время как терпимость, расовое равенство и права человека – доминирующие идеологические ценности. Таким образом, сегодня понятие расизма редко употребляется как самоописание; и под влиянием западных демократических государств и международного движения антирасизма это понятие является, главным образом, ярлыком, прикрепленным к группам или индивидуумам и описывающим их восприятие другими

⁷ Ван Дийк, Теун А., «Идеология. Мультидисциплинарный подход», 1998, с.98. Согласно ван Дийку, понятие идеологии нейтрально, если рассматривать отношение власти и доминирования, и не ограничено теми представлениями, которые отражают устойчивые и длительные аспекты статус-кво. «Утопия» Манхейма, то есть мышление, противоположное «идеологии», согласно Ван Дийку, является также своего рода «идеологией». Что касается «хороших» и «плохих» идеологий, то тут Ван Дийк говорит: последняя отрицает, скрывает, узаконивает или контролирует социальное неравенство и иллюстрируется расизмом, дискриминацией пола и доминированием класса.

⁸ См. Коэн, Стэнли «Отрицание и подтверждение: воздействие информации о нарушениях прав человека», Иерусалим: Еврейский университет, 1995, Концепция отрицания проанализирована в главе 2, сс.19-58.

⁹ Для исследования отрицания расизма, см. Ван Дийк, Т. А., (1992) «Дискуссия и отрицание Расизма», «Дискуссия и Общество», 3 (1): сс.87-118.

*Румынские цыгане, которых выселили из лагеря для
беженцев на улице Виа ди Карафа в Риме, Италия,
10 июня 2003 г.*

ФОТО: СТЕФАНО МОНТЕЗИ

представителями общества. Несмотря на то, что ныне существуют расистские группы и даже партии, большая часть сегодняшних «расистов», которые относятся к людям определенного этнического происхождения с презрением или враждебностью, в то же самое время выступают против того, чтобы их именовали «расистами». Партия свободы Австрии испытала драматическое повышение популярности после смены руководства в середине 80-х, в результате которого ее возглавил демагогичный, харизматичный Йорг Хайдер, с его популистскими заявлениями против иностранцев и возобновленным умалением соучастия Австрии в расистских преступлениях Третьего Рейха. Однако большинство членов партии и ее сторонников отрицают ее расистский характер.

После и в результате Второй мировой войны, по крайней мере, в западных культурах, расистские предубеждения погрузились глубже в мировоззрение и видоизменились в более утонченные формы предположения. Большинство форм современного расизма уже не базируются на биологическом объяснении, а приобретают форму «культурного расизма», хотя последний, безусловно, также отрицается его сторонниками. Яркий пример этого заключения – работа Динеш Д’Соуза. В его книге «Конец расизма»¹⁰ мы находим убедительное отрицание любой формы утвердительного действия; отказ от эгалитарных ценностей; экстенсивное обвинение жертвы и акцент на «патологиях» «черной» культуры. Его взгляды были также охарактеризованы как «символический расизм».¹¹

Таким образом, на академическом и интеллектуально-идеологическом уровне, «культурный расизм» является формой отрицания, поскольку его сторонники пробуют избежать того, чтобы быть названными «расистами», в то же самое время продолжая распространять представления и взгляды, упрочняющие или углубляющие расовое и этническое неравенство.

Иллюстрация способа, посредством которого расизм проявляется, по-видимому, как нейтральная политика, – это подтверждение Европейским Союзом и другими западными странами ограничений иммиграции. Западный политический класс выдвинул рыночность, а вместе с ней свободное передвижение капитала и товаров. Однако это стало также и препятствием на пути свободного перемещения труда и все более и более ограничивает передвижение людей через границы. Внешне, нынешняя политика ограничения иммиграции, созданная ЕС, – в плане расизма нейтральна, и ее оправдание может казаться законным с точки зрения защиты внутреннего рынка труда, национальной безопасности, национальной культуры и т.д. Однако эта политика способствует более глубокому укоренению и бесспорности расистских предубеждений и, таким образом, может быть отнесена к расистским методам.¹²

Последнее становится очевидным в случае с теми, кто ищет политического убежища и кто покидает страны с гражданской и политической нестабильностью, в которых

¹⁰ См. Д’Соуза, Динеш, «Конец расизма: Принципы для многонационального общества», Нью-Йорк: Свободная пресса, 1995.

¹¹ О понятиях «символического» расизма и соответственных формах «современного», «ежедневного» или «нового» расизма см. Barker M. «Новый расизм», Лондон: 1981; Dovidio J.F. и Gaertner, S.L. (редакторы) «Предубеждение, дискриминация и расизм», Orlando FL: Академическое издание, 1986; Essed, P.J.M., «Понимая ежедневный расизм: междисциплинарная теория», Newbury Park, CA: SAGE, 1991.

¹² В 1911 году американский Конгресс уполномочил изучить «ухудшения» «американской расы» в результате иммиграции; в докладе, который состоял из сорока томов, вклад Франца Боаса сводился только к тому, что он приводил доводы против расового детерминизма. По крайней мере, мы можем проследить прогресс в том, что ЕС сегодня принимает участие в различных видах предотвращения иммиграции. Цель так называемого «Будапештского процесса», начавшегося в 1994 г. и в настоящее время включающего около 40 государств

целые этнические группы лишены их основных прав. Эти люди, даже притом, что они также могут быть одновременно жертвами чрезвычайной бедности, являются часто настоящими жертвами преследования в контексте Женевской Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев и содержащей в статье 1(а)(2) определение «беженца». Но если их количество воспринимается западными властями как существенное, то им часто отказывают как «экономическим мигрантам» или на других основаниях. Я спрашиваю: что не так с перспективой у преследуемых этнических групп за пределами Европы (и цыганами из Восточной Европы, которые просят политического убежища в западных странах), желающих жить, и оставаться в спокойных и чистых городах Запада? На первый взгляд, заявление, что они ослабят социальное благосостояние, предлагая дешевую рабочую силу, может казаться убеждением для тех, кто не желает или неспособен думать вне мелочей популистских изречений. Дальнейшее заявление, что такие этнические иммигрирующие группы могут растворить национальную культуру страны, поскольку они не будут способны интегрироваться (надо читать: «ассимилироваться») в общество принимающей страны, встречается с непосредственной симпатией большинством категорий западного общества. Давайте допустим, ради спора, что это верно, что приток иммигрантов будет действительно угрожать некоторым аспектам материальной

жизни в богатой стране или даже растворять ее национальную культуру. Тогда остается маленький, но тревожащий вопрос: почему гражданин Западной Европы больше беспокоится о благосостоянии своих соотечественников и культурной идентичности, чем об угрозе жизни и физической безопасности иностранных подданных?

Сама же структура общества, нации, формирующая наши мировоззрения, полна предположений о расистском превосходстве. Большинство из нас считают само собой разумеющимся то, что мы должны внести вклад, в основном, в наше собственное сообщество (город, клан, нацию и т.д.) даже притом, что мы признали бы, что «посторонние» перенесли более серьезные нарушения прав человека, чем представители нашего собственного общества. Список приоритетного решения проблем западного большинства полностью отличается от списка, вызывающего уважение, когда единственным основанием для решения приоритетности проблемы был бы гуманитарный и связанный с серьезностью нарушений прав человека аспект. Нельзя не сделать вывод, что несоответствие этих двух списков приоритетов – один, касающийся внутреннего процветания страны, а второй, который западные страны должны были бы разработать, если бы гуманитарные и связанные с правами человека вопросы имели большее значение для них, является возможным только потому, что расизм вмешивается в принятие решений.¹³

и 10 международных организаций, – это «согласовать» и «гармонизировать» политику европейской миграции и препятствовать незаконному перемещению. В настоящее время проблема миграции цыган тесно связана с процессом расширения Европейского Союза. Были случаи за прошедшие несколько лет, когда группы цыган, от двадцати до более тысячи человек, переехали в страны – члены ЕС, США и Канаду и попросили убежища. В некоторых случаях государства отвечали тем, что вновь вводили визовый режим, подобно Словакии. С другой стороны, на форуме ЕС прозвучала мысль о том, что «страх перед внезапным массовым бегством цыган – одна из главных причин, почему, например, румыны все еще нуждаются в визе, чтобы въехать в ЕС. И визовый режим ЕС будет действительно приветствоваться во всех случаях, где есть большая угроза неправовой миграции.» (См. Martijn Pluim «Выступление от имени Международного центра по развитию политики миграции (ICMPD) на конференции ОБСЕ под названием «Ромы в странах-кандидатах в ЕС – вызов интеграции», Вена, 26 сентября 2000 г., с.2.)

¹³ Евроцентральный расизм имеет длинную родословную. Как настаивает Ашерсон, он может происходить из древнего предположения – все еще широко распространенного в

Рассмотрение расизма с точки зрения его отрицания уместно для борьбы против расизма, так как оно передает парадигматическое ограничение просвещения как стратегии: «Образование может сделать все». Обсуждение отрицания рассеивает любую иллюзию того, что знание само по себе является достаточным поводом для действия на индивидуальном или коллективном уровнях. Даже если люди знают о конкретных фактах расового злоупотребления, они не действуют адекватно. Почему? Проблема отрицания ищет ответ в направлении оправдания и рациональности расистского статус-кво. Кроме того, понятие отрицания само задает вопрос знанию, показывая, что варианты «Они знали» и «Они не знали» не просты и не исчерпывающи. В феноменологии современного расизма, мы, таким образом, оказывается, описываем широкий диапазон феномена отрицания.

2. Формы отрицания расизма

Многие из типов отрицания, определенные Стэнли Коэном в его книге «Отрицание и подтверждение» (1995 г.), очень уместны при обсуждении отрицания расизма. Приведенные

ниже различия Коэна дают нам возможность увидеть разницу между различными формами отрицания, принимая во внимание действительное понимание этого вопроса индивидуумом. Они следующие:

1. добросовестное отрицание, когда человек честно думает, что он или она говорит правду;
2. отрицание наотрез, когда правда о расистском злоупотреблении явно известна, но отрицается, как для преднамеренного обмана на индивидуальном уровне, так и для дезинформации, манипуляции или прикрытия на уровне политическом;
3. все остальные случаи «частичного» понимания, когда отрицающий человек не находится ни в одном из вышеупомянутых умственных состояний.

Не надо лишний раз подчеркивать, что наиболее вызывающим случаем, как в теории, так и в практике, является третий случай: несколько философских и социальных научных школ по изучению мысли, обратились к опыту «знания, не зная, что вы знаете», и недостатку по Канту «трансцендентального сознательного восприятия», или самосознания,

Европе — согласно которому ведение сельского хозяйства и выращивание урожая крестьянами представляло огромный рывок в развитии по сравнению с более ранней стадией кочевания. «Здесь псевдоантропология подпитывает основной европейский страх: боязнь людей, которые кочуют. (...) Эта боязнь или кошмар возобновился в новой Европе после революции 1989 года. Это воскрешение западного страха перед всеми кочующими людьми, перед миллионами просящих у ворот Европы политического убежища или экономических мигрантов перед социальным крахом в России, который мог бы отправить половину голодного населения в Германию». Происхождение евросизма можно отослать в прошлое, к строительству «Европы» древними греками: «На берегах Черного моря была рождена пара сиамских близнецов, названная «цивилизацией» и «варварством». Это — то место, где греческие колонисты встретили скифов. Налаженная культура маленьких, морских государств столкнулась с мобильной культурой степных кочевников. Люди, жившие в одном месте бесчисленное количество поколений, выращивая зерновые культуры и ловя рыбу в прибрежном море, теперь встретили людей, которые жили в фургонах и палатках и блуждали по бесконечным горизонтам травянистой прерии, занимаясь выпасом стада рогатого скота и лошадей. Это не первый случай в истории человечества, когда фермеры встретили пастухов. Начиная с неолитической революции, которая характеризуется началом оседлого сельского хозяйства, в истории должны были быть бесчисленные случаи пересечения этих двух способов выживания. Также не впервые люди городской культуры столкнулись с людьми кочевого образа жизни: такой опыт был уже знаком китайцам на западных границах доминионов Ханьшуй. Но в этом специфическом столкновении взяла свое начало идея «Европы», со всем ее высокомерием, всем ее превосходством, всем ее убеждением в приоритетности и старине, всем ее притязанием к естественному праву доминировать.» См. Ашерсон, Нил, «Черное море», Лондон: Vintage, 1996, с.49. О Евроцентризме как расистском представлении, см. также Joseh G.G, Reddy V. и Searle-Chatterjee, M., (1990) «Евроцентризм в социальных науках», «Раса и Класс», 31 (4): 1-26.

сопровождающегося умственным владением «объектом». Психоаналитическая метафора – «подсознательное», феноменологические теории восприятия как составляющие объекта и экзистенциальная идея относительно самого индивидуума – это все возможные составляющие для обсуждения трансцендентальной возможности отрицания расизма.¹⁴

Различие Козна между буквальным, объясняющим и косвенным отрицанием нарушений прав человека¹⁵ является вполне уместным и для отрицания расизма. Буквальное расистское отрицание широко распространено как правительственная реакция на сообщения о нарушениях прав

человека и выражено в таких заявлениях, как: «Ваши сообщения преувеличены; ваша позиция – позиция паникера, видящего только сенсацию, является вредной; мы воздействуем на проблемы конструктивно, в то время как ваш способ выставить и показывать вещи является разрушительным, и т.д.». Объясняющее отрицание работает, когда факты не обсуждаются, но их интерпретация маскирует их расистский аспект. Пример: «Это полицейское действие не было карательной экспедицией, как называли его защитники прав человека; это был законный арест подозреваемых в цыганских окрестностях; да, сила использовалась, но полиция действовала в целях самозащиты и т.д.»

¹⁴ *Психоаналитическая традиция, которая, очевидно, является одной из наиболее знакомых западной публике, настаивает на том, что отрицание – в нашем случае, отрицание существования или значения расистского злоупотребления – есть своего рода неосознанный механизм защиты для совладения с тревожной ментальностью. Этот подход имеет свои ограничения отрицания из-за предположений, делающих само понятие отрицания возможным. Одно такое предположение – то, что если бы людям не мешали различные барьеры, поставленные императивами выживания и благосостояния, они рассматривали бы «отрицание» как «существующее явление» (убеждение, культурный стереотип, случай и т.д.). В таком случае, любой человек, в принципе, должен быть способен осознать простую правду, что люди, принадлежащие к различным расовым или этническим группам, равны как человеческие существа и все они имеют достоинство и права. Факт их «отрицания» выплывает из потребности избежать страданий, если «правда» ясно представлена в его или ее мнении. Но почему мы должны принимать вместе с психоаналитиками то, что люди должны видеть «правду» в каждом состоянии дел; или то, что они должны видеть принципы основных прав человека как ясную и универсальную правду? В большинстве культур во всей истории «истины» о человеческой жизни и обществе «не раскрыты», а, скорее, «развиты». Более того, почему мы должны принимать вместе с психоаналитиками то, что люди переносят страдания, когда они видят несправедливое страдание других людей? Определение отрицания, развитое Козном и примененное этим автором, базируется на универсальной законности прав человека и на понимании человеческой природы как эмоционально отзывчивой к страданию других. Это игнорирует или, в случае этого автора, преднамеренно ставит в скобки возможность того, что, например, самые глубокие и основные человеческие эмоции являются не альтруистическими, но органически и неотъемлемо совместимыми с их собственным «интересом». Таким образом, человек может не замечать расистские проявления не потому, что желает избежать страданий, которые возникли бы в процессе подтверждения расизма, а в результате более целостной реакции соблюдения собственных интересов жизни. Это «незамечание» тогда могло бы быть человеческим эквивалентом предполагаемого безразличия животного к биологически несоответствующим стимулам. Могло ли так быть, что психоаналитическая перспектива обеспечивает нас большим количеством «гуманности», чем мы действительно можем перенести? Может ли такое быть, что наша идеализированная «человечность» есть нормативная, моральная идея, а не психологическая и социальная действительность? В то время как это – философские спекуляции, которые могут привести к нравственно нежелательным результатам, я хотела бы подчеркнуть, что все теоретические варианты должны быть открытыми, является ли это принципом исследования, или простым любопытством. Суд над этими гипотезами, наверное, зависит от раскрытия механизмов стыда, особенно на социальном и политическом уровне, которые не были, насколько я знаю, подвергнуты глубокому исследованию.*

¹⁵ *Cohen, S., Op cit., p.23-25.*

Я хотела бы выдвинуть на первый план косвенное отрицание как самый жестокий вид расистского отрицания. В этом случае индивидум или коллектив вставляет щит рационального между фактами и моральной ответственностью, которую они предлагают. Признавая факты расистского преступления, например, избиение цыганских детей полицией на улицах Бухаресте или Софии, свидетель может сказать: «Это – расизм, и это возмутительно, но это не имеет никакого отношения ко мне, тем более, что я спешу на самолет. Я не могу исправить все всемирное зло. Я имею право заниматься другими, не менее важными вещами. Фактически, я слишком занят этими самыми, важными вещами, важными для сообщества, и это не эгоизм с моей стороны. Даже если бы я остановился и вмешался здесь, что может один обычный человек, такой как я, сделать? Наконец, должны быть люди, и я уверен, что есть где-то люди, работа которых состоит в том, чтобы решить проблему уличных детей и зверств по отношению к ним. О да, я знаю, что есть организация, которая работает с такими проблемами. А теперь позвольте мне поспешить в аэропорт».

Косвенное отрицание – когда и факты, и их интерпретация как расистское злоупотребление признаны и отклонена только причастность к ним – является повседневной действительностью для многих из нас. Поскольку, как отмечает сам Коэн, «проблема не состоит в том, чтоб объяснить, как люди «отрицают» – но как тот или иной человек обращает на это какое-либо внимание».¹⁶

Следующий полезный набор различий Козна – это индивидуальное, официальное (спонсируемое государством) и культурное отрицания. Последнее – снова наиболее серьезный вид расистского отрицания: члены общества, которым не указали, как правильно думать, часто склонны разделять мнение о том, что публично признано. Например, в

странах ЕС распространено широкое мнение, что усиление контроля иммиграции хорошо и поэтому не может быть интерпретировано как расизм. Более того, «описание средствами массовой информации войн, злодеяний и историй о нарушениях прав человека – самая важная арена, где можно наблюдать взаимную зависимость между официальным и культурным отрицанием.»¹⁷ Я видела эту взаимозависимость в случае антисербского предубеждения, широко распространявшегося в западных СМИ в период Косовской войны 1999 года («Вторая беспокойная ночь для наших пилотов над Югославией», Си-Эн-Эн, американские новости, транслируемые однажды утром в конце апреля 1999 г.). Это же самое произошло после бомбардирования НАТО Югославии, в результате которого разрушения у косовских цыган стали фактом культурного отрицания в СМИ. Вместо того, чтобы представить процесс как этническую чистку, СМИ подчеркнули, что «понятный» аспект мести цыганам относился к их сотрудничеству с сербами.

В заключение, я кратко перечислю список нескольких риторических форм расистского отрицания, приводя в качестве примера ситуации с цыганами в Европе, являющимися, возможно, наиболее бедными людьми из-за их этнической принадлежности. С нижеупомянутыми формами отрицания неоднократно сталкивались мои коллеги из Европейского центра по правам цыган в обсуждениях, заявлениях и публикациях относительно цыган, и этот список не является исчерпывающим.

1. Представление проблем этнической принадлежности как только социально-экономической проблемы. Должностные лица из правительств Восточной Европы говорили: «Мы – не расисты и не занимаемся дискриминацией. Мы не имеем никакой проблемы с расой или этнической принадлежностью цыган,

¹⁶ Там же., с.39.

¹⁷ Там же., с.27.

но эта группа является экономически и социально слабой. Тот факт, что представители этой группы имеют ту же, а именно цыганскую этническую принадлежность, является незначительным (несущественным, случайным и т.д.)). В этом случае, у правительства есть оправдание, что оно не имеет никакого отношения к расовой дискриминации как неотложной проблеме. Обязательства правительства ограничиваются тем, чтобы медленно улучшать материальные условия жизни, образовательный статус и т.д., в зависимости от наличия ресурсов. То, что этническая группа находится в социально невыгодном положении, маргинализируется или исключается из общества – правда, но эта частичная правда используется для того, чтоб отрицать расистскую сторону действительности.

2. Аргумент о «равенстве перед законом». Это положение является несколько противоположным отрицанию и состоит в представлении проблемы расизма как исключительно социально-экономической проблемы и подчеркивает существование равной правовой защиты согласно закону. Тут заявление таково: «представители расового меньшинства равны перед законом или имеют право на одинаковую защиту согласно закону и поэтому не подвергаются дискриминации в моей стране; и делать им предпочтение – несправедливо по отношению к другим». Как уже отмечалось, иногда существует конфликт между юридическим равенством и социальной справедливостью относительно этнических меньшинств, требующий специальной программы для отдельной группы, чтоб компенсировать неудобство («утвердительное действие» в США, «положительное действие» в Европе). Ударение на правозащитном равенстве как самодостаточной гарантии равенства всех рас может быть в некоторых контекстах высоко замаскированной и, по-видимому, законной формой отрицания.
3. Аргумент о «равных возможностях» (меритократический). Это отрицание по-

добно аргументу «правозащитного равенства», но в данном случае заявление напоминает такое: «Представители цыганской этнической группы имеют равные возможности, как и любой человек в нашем обществе. Как они используют эти возможности, это их дело. Тот факт, что они плохо используют свои возможности, – не наша ошибка. Люди, в конечном счете, получают то, что они заслуживают.» Эта форма отрицания иногда подобна обвинению жертв: «Цыгане должны были сделать что-то не так, если не теперешнее поколение, тогда предыдущее; иначе они не жили бы в такой бедности и страданиях, на улице и т.п.»

4. Изменение борьбы против расизма на запрещение и наказание. Многие люди думают, что они, по существу, бросили вызов расизму в обществе, объявив вне закона расовую дискриминацию (ее самые жестокие формы) и обеспечивая доступ к правосудию и адекватной юридической защите жертв дискриминации. Таковой, по сути, является в настоящее время стратегия антирасизма Организации Объединенных Наций, согласно ее главным соглашениям и проектам. Даже если эта стратегия провозглашения расовой дискриминации незаконной и обеспечение судебного расследования в случаях злоупотребления обязательна, сама по себе она не может уничтожить или хотя бы существенно уменьшить расистские методы (не говоря уже об отношениях) в обществе. Поскольку искоренение или сокращение преступлений не может быть достигнуто только через систему правосудия, независимо от того, насколько хорошо она развита, также и искоренение или сокращение расизма невозможно, если стратегия борьбы с ним сведена просто к провозглашению дискриминации и расизма незаконными. Судебная тяжба – не универсальный и недостаточный ответ на расизм. Общество, базирующееся на верховенстве закона, вполне может быть одним из расистских обществ. Это особенно верно в тех обществах, где судебное разбирательство имеет тенденцию

быть слишком дорогим и недостижимым для большинства жертв правонарушений.¹⁸

5. Восприятие расового отличия как умственной отсталости. Иллюстрацией этой формы может стать отрицание чешским большинством реальной расовой сегрегации детей цыган в системе образования в Чешской Республике, когда их посылают в так называемые «специальные школы» для умственно отсталых. Эта политика построена на основном стереотипе, что цыгане являются низшим слоем общества и что «цыганские дети не готовы учиться в нормальных школах». Результатом было отрицание равных возможностей получения образования для большинства цыганских детей. Доказательства, приведенные ERRC, показывают, что в городе Острава, например, для цыганского ребенка вероятность быть зарегистрированным в «специальной школе» более чем в 27 раз больше, чем для нецыганских детей. Хотя цыгане представляют менее чем 5% от числа всех детей школьного возраста в Оставе, они составляют приблизительно 50% «специального» школьного населения. В национальном масштабе, как признает само чешское правительство, около 75% цыганских детей посещают «специальные школы», и больше чем половина всех детей в этих школах — цыгане.¹⁹ Это экстраординарное расовое неравенство составляет то, что Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации осудил в 1998 году как «факт расовой сегрегации» в сфере образования, и что противоречит международным обязательствам чешского правительства.

Многие из чешских политических деятелей и работников сферы образования наотрез отрицают тот факт, что определение цыган в «специальные школы» — это расистская политика. Однако нейтральные расовые факторы (типа языковых навыков или бедности) не в состоянии объяснить такую отличительную черту расовой принадлежности, на основании которой цыганских детей определяют в «отдельные школы».

6. Восприятие расового различия как поведенческого беспорядка. Согласно «частной школьной» договоренности в Венгрии, ученики могут быть исключены из школы, если их поведение мешает работе других учеников, и такой ребенок может быть передан частной системе обучения, исключаяющей посещение школы. Это с виду нейтральное расовое регулирование в действительности способствовало исключению множества цыганских учеников из обычной школы. О подобной форме регулировки процесса обучения сообщалось в случае с чернокожими карибскими мальчиками в Великобритании, которые были исключены из школы из-за плохого поведения: «Чернокожие карибские мальчики приблизительно в шесть раз чаще исключаются из британских школ, чем белокожие мальчики, согласно данным Отдела статистики занятости и образования. В то время, как СМИ были заинтересованы в повышении данных об исключении детей из школ в Англии и Уэльсе, статистика, кажется, больше не потрясает. Все же для чернокожих карибских семей это означает большой кризис в получении образования их детьми. Так, в течение 1995-1996 годов в

¹⁸ В подтверждение и для того, чтобы преодолеть это препятствие, право общественных интересов в области расовой дискриминации в Соединенных Штатах, Великобритании и в других местах быстро развивается, позволяя жертвам получить помощь, даже если их формальный доступ к правосудию ограничен затратами. О перспективах подобного развития права общественных интересов в Центральной и Восточной Европе, см. Димитрина Петрова, «Политические и юридические ограничения развития права общественных интересов в посткоммунистических обществах», Университет Колумбии, *Parker School Journal of East European Law* 1996/Vol. 3, Номер 4-5.

¹⁹ Для дальнейшей информации см. Европейский Центр по правам цыган, *Специальная помощь: Цыгане и школы для умственно отсталых в Чешской Республике*, Country Report series No 8, июнь 1999 г.

школах Англии было 10 000-14 000 случаев исключения детей из школы. И каждый год школы выбрасывают детей маленьких городков из своих рядов. Это не только плохая практика, но и возможность незаконной дискриминации при регулировании поведения в школах. Исключение из школы часто означает отрицание права ребенка на образование; если ребенок был однажды исключен из школы, то возможность для этого ученика вернуться к нормальному обучению составляет только 15%».²⁰

7. Акцент на обязанностях как предпосылка для удовлетворения своих прав. Логика в этом случае такова: «если цыгане не выполняют своих обязанностей X, они не могут требовать удовлетворения своего права Y». Таким был и коммунистический подход к правам человека: права рассматривались как предусмотренные обязательством выполнения соответствующих обязанностей. Соответствующие главы в коммунистических конституциях были соответственно названы: «Права и обязанности граждан». Часто можно услышать, что высокие показатели исключения цыган из начальной школы – это следствие того, что цыганские родители не выполняют своих родительских обязанностей. Следовательно, такой процесс исключения цыганских детей из школы без согласия их родителей – явление, которое отражает социальное расистское восприятие цыган как некомпетентных родителей. В этом случае отсутствует способность и/или готовность понять права как таковые, независимые от прошлого, настоящего или будущего поведения человека. Этот недостаток перспективы прав человека чувствуется в патерналистских подходах социальной заботы о цыганах и об их проблемах, где цыгане рассматриваются как пассивные получатели помощи, а не как субъекты права. В Италии, например, существуют многочисленные благотворительные организации, которые

тратят свои фонды на то, чтобы обеспечить цыган общественными услугами в ненормальном мире «кочевых лагерей».

8. Отрицание посредством аргумента «положительного примера»: «Равняйтесь на тех членов меньшинства, которые находятся на вершине общества, компании и т.д.» Соответственно, в социальной практике политика эталона часто используется, чтобы опровергнуть утверждения о расизме и дискриминации.

9. Отрицание посредством отречения: «Некоторые из моих лучших друзей – цыгане/чернокожие/евреи»; и далее: «Конечно, есть исключения, но большинство из них являются такими-то». Личное отречение, настолько типично для самых современных расистских разговоров, что оно может рассматриваться как идеологическое клише. Фактически, вышеупомянутые заявления на примере евреев и были включены в анкетные опросы Адорно в 1950г. при исследовании предубеждения; они и помогли сгруппировать анкеты на ответы с высокими и низкими показателями.

10. Индивидуализация и выделение из основной массы: «Я люблю мою чернокожую соседку, и ее дружба более дорога для меня, чем дружба других; и такие личные связи важны больше, чем расовые отношения во всем обществе». Точно так же: «Я не могу быть расистом, потому что в моем доме жила цыганская семья, и у меня были очень хорошие отношения с нею». (Последнее заявление было сделано одним действующим (с октября 2000 года) председателем парламентской комиссии по правам человека в одной из восточноевропейских стран в ответ на обвинения в расизме; этот человек – общественное должностное лицо, и он демонстрирует в своей политике разнообразие явных расистских отношений.)

²⁰ Osler, Audrey, «Школьные исключения: отрицание права на образование», «Информационный бюллетень по правам человека на образование», №18, Осень, 1997 г.

11. Стереотип романтизации: романтический стереотип почти всегда будет найден для того, чтоб сопроводить негативный стереотип многих этнических групп, например таких, как цыгане, чернокожие и коренные американцы в США, австралийское местное население и т.д. Романтический стереотип цыган включает такие элементы, как музыкальный и танцевальный таланты, способность к страстной любви и другим сильным эмоциям, спонтанность, свободный и духовный характер, волшебная связь с природой, способность развлекаться и т.д.²¹

12. Преувеличение исторического оптимизма, ссылка на исторический прогресс в расовых отношениях: «Сравните и вдумайтесь, как все изменилось за прошедшие 20 лет; посмотрите, насколько ситуация такого-то меньшинства улучшилась.»

13. Стандартное игнорирование. При посещении цыганских гетто, где-нибудь в Европе: «Вот на что это похоже в местах, подобных этому».

14. Отрицание посредством объяснения, преуменьшая при этом ущерб: «Никакой серьезный ущерб не имел место; полиция, действительно, не очень мягко себя вела с цыганами, но они не чувствуют себя оскорбленными или униженными,

потому что они привыкли к насилию; они понимают только язык принуждения».

15. Осуждение обвинителей. Как недавно заявили политические деятели из центральной Европы: «Западные правительства осуждают нас только потому, что они хотят оказать давление на нас. В действительности, они не заинтересованы в этническом равенстве, и их критика – геополитическая игра».

Почти ни одна из вышеупомянутых риторических форм расистского отрицания, взятая отдельно, не является достаточной для того, чтоб описать расистское отношение. Расистские заявления подаются в контексте. Мы можем описать отношение как расистское, только если можем идентифицировать целый ряд мнений, более или менее ясное предубеждение или стереотип. Иначе было бы трудно дифференцировать расизм от невинных, нравственно нейтральных замечаний, типа: «Испанцы – плохие водители».

Большинство форм отрицания обманчиво характеризуется легкостью применения, и когда они необходимы как комментарии относительно неудобств на уровне нереплексивной каждодневной беседы, их никогда не бывает мало. Например: «Цыган исключают из школ, потому что они бедны». Все же человек, делающий это заявление, скажет минуту спустя: «Они бедны, потому

²¹ Здесь представлена интригующая позиция о происхождении романтизации, найденная в работах Ашерсона: «Греческие трагики, когда они «открыли» варваров, скоро начали играть с «внутренним варварством» греков. Возможно, что часть внутреннего мира варваров отличалась от цивилизованных людей, но морально они были цельными, подобными дуалистическим героям, у которых хорошее начало борется с плохим. Авторы трактата «Гиппократ», написанного неизвестными авторами греческих медицинских трактатов и неправильно приписанного врачу Гиппократу, утверждали, что скифы и все «азиаты» были похожи друг на друга физически, в то время как «европейцы» резко отличались формой и внешностью от города к городу. Варвары были гомогенны; цивилизованные люди были многообразны и дифференцировались. Греческие трагики думали, что с их ментальностью случилось то же самое, что и с телом. Если же так и было, они не были уверены, что контраст между греческой и варварской психологиями – первая комплексная и сдержанная, вторая, как предполагалось, непосредственная и естественная, – был в целом приветствован греками. Где-нибудь здесь начинается длинная европейская незаконченная баллада о тоске по доблестным дикарям, по охотникам, пребывающим в мире с собой и тесном контакте с природой, по ковбоям, пастухам, цыганам и казакам, по кочевникам, бедуинам и аборигенам, демонстрирующим неиспорченную дикость.» (Ашерсон, Нил, «Черное море», Лондон: Vintage, 1996, pp.82-83).

что они не учатся хорошо». Быть «логичным» не входит в качества «идеологических» мыслителей. Только по глубокому размышлению, становится ясно, что расистские рационализации не вполне рациональны и часто вращаются в порочном кругу.

3. После подтверждения

Обсуждение отрицания расизма должно сопровождаться (или быть ограничено!) обсуждением подтверждения наличия расизма. Знание о существовании отрицания расизма и признание его наличия может стать началом преобразования, как на индивидуальном, так и на политическом и культурном уровнях. Подтверждение наличия расизма может привести к сокращению расистских отношений и к антирасистским действиям. Но это может также привести и к принятию расизма. Этот второй вариант настолько тревожащий, что заслуживает нескольких комментариев.

Возможно, что расистское предубеждение явно присутствует в мировоззрении социального или политического деятеля; и что оно не отрицается и даже не маскируется каким-либо способом; и что этот деятель признает и принимает его. Принятие расизма является для нас еще большим вызовом, нежели его отрицание. Принятие более опасно для общественного мнения, чем различные формы отрицания. С отрицанием расизма в обществе антирасистская культура открыла часть пути к расовой справедливости, поскольку отрицание может впоследствии перейти в более или менее болезненный катарсис подтверждения, а это является первым шагом к практической работе по устранению расизма. Но давайте рассмотрим другой случай, в котором индивидуум считает, что он просто не достаточно хорош и/или достаточно силен, чтоб иметь дело с его расистским предубеждением: «Расизм – это определено позор; и я/мы не имеем абсолютно никакого оправдания, если неотреагируем на него быстро и соответственно. Все-таки жизнь тяжелая. Мы, люди, склонны

ошибаться, и мы должны принимать себя такими, какими есть. Никто не совершенен, и мы не живем в совершенном мире. То, что мои мысли могут быть расистскими, не должно заставлять меня чувствовать себя виноватым или жертвовать своим благосостоянием». Эта позиция, являющаяся примером полного подтверждения расизма, объединенного с частичным признанием своего зла или слабости, достаточно редка в демократических обществах. И было бы неразумным ожидать, что такая позиция может всплыть на поверхность в некоторых политических контекстах. Даже в западных демократических государствах она может процветать на почве популярной культуры «чувствуй себя уютно», в которой считается достоинством принимать себя таким, каким ты есть.

В то время как возможность такого подхода показывает существенное ограничение борьбы против отрицания расизма и требует анализа не всегда мягких практических и политических методов «подтверждения», она также определяет силу еще одного понятия, такого как расовая дискриминация. Тогда как расизм – обширное и неопределенное понятие, включающее сферу мнения и действительности, и тогда как его феноменология является весьма многообразной, «расовая дискриминация» была определена более ясным способом и даже юридически описана, особенно в статье 1 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD).

В отличие от расизма, расовая дискриминация представлена в законодательстве прав человека как нарушение прав человека; право не подвергаться дискриминации на основе расовой или этнической принадлежности характеризуется универсальностью, неотъемлемостью, так же, как и демократичностью природы фундаментальных прав. Присоединяясь к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD), государства, подписавшие её, в действительности позволили практическим институциям по устранению расизма охватывать общественное мнение, если устранение движется на низкой скорости. Концепция расовой дискриминации рассмат-

ривает расизм вне зависимости от его подтверждения. Оказывается, что общества, так же, как и отдельные индивидуумы, не должны учиться быть мысленно свободными от расового предубеждения, перед тем как

делать практические шаги по устранению расовой дискриминации. Лучший учебник антирасизма – возможно, живой опыт осуществления антидискриминационного закона и соответствующей политики.

Борьба с дискриминацией посредством судебного разбирательства

Глория Джин Гарланд¹

«Уважаемый г-н Ковач, 13 июля 2001 года вы хотели пройти в зал дискотеки Inferno, владельцем которой является наша компания, расположенная на Соколовской улице в Карловых Варах. Однако работники дискотеки отказались впустить вас в зал. Таким образом, вы подверглись дискриминации, и ваше человеческое достоинство было унижено; этот поступок стал несправедливым вмешательством в ваше право на защиту своей личности. И AZ ALFA s.r.o. пользуется данной возможностью принести свои глубокие извинения за это вмешательство».

Письмо с извинениями истцу-цыгану Яну Ковач, подготовленное по предписанию Регионального суда города Пльзень, Чехия, 13 февраля 2002 г.

Несмотря на присутствие общих деклараций в конституциях о равенстве, антидискриминационное законодательство, за небольшими исключениями, фактически отсутствует в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В большинстве стран ЦВЕ необходимые антидискриминационные статьи содержатся лишь в трудовом кодексе или кодексе о трудовой занятости.² Исключение составляет всесторонний закон, выдвинутый на рассмотрение румынским правительством в августе 2000 года и, в конце концов, принятый парламентом в 2002 году.³ К тому же, парламенты не торопятся вводить в действие подобное законодательство, даже, несмотря

на то, что страны-кандидаты на вступление в Европейский Союз обязаны принять антидискриминационные законы в соответствии с Директивой ЕС о расовом равенстве.⁴ К примеру, парламенты Словакии (лето 2002 г.) и Болгарии (ноябрь 2002 г.) убрали с рассмотрения многообещающие законопроекты, запрещающие дискриминацию в различных областях жизни.* Поэтому единственным доступным методом, к которому могут прибегнуть жертвы дискриминации, остается поиск справедливости в суде. В суде избрательные юристы могут использовать статьи конституций, обязательства данные согласно международным договорам и другие зако-

¹ Глория Джин Гарланд являлась директором юридического департамента Европейского центра по правам цыган (далее – ERRC) в период с 2000 года по август 2003 года

² Для всестороннего исследования существующих антидискриминационных норм в законодательстве стран-кандидатов на вступление в ЕС, см. ERRC, Interights, Migration Policy Group. Отчеты европейских стран по антидискриминационному законодательству: <http://www.migpolgroup.com/publicationsdefault.asp?action=pubtypelist&PubTypeID=4>.

³ Постановление по предотвращению и наказанию всех форм дискриминации (Закон №48/2002) запрещает «дискриминацию от общественных властей, представителей частного права и частных лиц на основе признаков расы, национальности, этнического происхождения, религии, пола, или сексуальной ориентации».

⁴ Директива 2000/43/ЕС, «выполняющая принцип равного отношения между людьми независимо от их расового или этнического происхождения» (в дальнейшем упоминается как «Директива о расовом равенстве»).

* Статья была опубликована в ежеквартальном издании ERRC («Roma Rights», No 1-2, 2003), см. http://www.errc.org/rr_nr1-2_2003/noteb8.shtml. Совсем недавно, в сентябре 2003 года, в Болгарии принят всесторонний антидискриминационный закон.

нодательные инструменты для убеждения судей о принятии обязывающих решений, признающих право быть свободным от дискриминации.

Европейский Центр по правам цыган (ERRC), в сотрудничестве с партнерами на местах, основал, учитывая особенности каждой из четырех стран (Венгрии, Чехии, Болгарии и Словакии), практику судебных разбирательств, связанных с дискриминацией. В Венгрии проекты осуществляются совместно с Бюро правовой защиты национальных и этнических меньшинств (NEKI), в Болгарии – с Проектом по правам человека, в Чехии – с Консультативным центром по вопросам гражданства, гражданских прав и прав человека, и недавно ERRC начал сотрудничество с Лигой адвокатов по правам человека в Словакии.

Как вместе со своими партнерами, так и с независимыми юристами из разных стран, получающими помощь и финансовую поддержку ERRC для борьбы с дискриминацией, ERRC вовлечен в работу, направленную на позитивные изменения в юриспруденции.

Доступ в места общественного пользования

Возможно, самой очевидной областью дискриминации цыгана является доступ в места общественного пользования – бары, рестораны, магазины, кинотеатры, банки и

т.д. Несмотря на явный запрет дискриминации при доступе в общественные места, содержащийся в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,⁵ которую ратифицировали все страны ЦВЕ, это норма не отражена в местных законах. И в некоторых случаях, происходит вполне явная дискриминация. Например, у входа вывешивается табличка с надписью: «Цыганам вход воспрещен»,⁶ или потенциальным клиентам просто говорят: «Здесь цыгане не обслуживаются».⁷ Бывает и так, что дискотеки или бары претендуют на то, чтобы быть частными клубами, обслуживающими «только членов», однако, только у людей цыганского происхождения при входе спрашивают членские билеты.⁸ Изобретательные юристы, при поддержке ERRC, требовали и добивались восстановления справедливости по отношению к жертвам дискриминации путем возбуждения дел в судах, подкрепляя свои доводы национальным и международным законодательством.

Эта статья освещает некоторые из этих дел и принятых по ним судебных решений.

Например, в городке Патварц (Венгрия), владелец единственного пивного бара в городе, постоянно отказывался обслуживать цыган. NEKI, при содействии ERRC, применило метод «тестирования»,⁹ собирая доказательства проводимой владельцем бара дискриминационной политики. Приехавших из Будапешта участников эксперимента, среди которых был

⁵ Статья 5 (f) Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации определяет: «права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки.» <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b>.

⁶ См. для примера: InfoRom News, 22 февраля 2002 г. «Доступ в рестораны запрещен для цыган» – знак в Румынии; Libertatea News, 5 августа 2002 г. «Группам цыган, состоящим более чем из 5-ти человек не разрешается входить» знак в Satu Mare, Румыния.

⁷ См.: Мирослав Лако, Словакия, Сообщение №11/1998 г., Комитет по ликвидации расовой дискриминации, 59-ая Сессия, 30 июля-17 августа 2001 г.

⁸ См.: Пресс-релиз ERRC «ERRC аплодирует утвержденной судебным решением компенсации за расовую дискриминацию, проводимую против цыгана владельцем гостиницы в Чехии», http://errc.org/publications/letters/1999/cz_oct_29_99.shtml.

⁹ При методе «тестирования» разные люди или группы людей, имеющие одинаковые характеристики во всем, за исключением расы или этничности, посылаются в общественные

один цыган, обслужили, а местных цыган – нет. 10 ноября 1999 года, НЕКИ подало жалобу против владельца бара, прося компенсации от лица трех цыган, жителей Патварца, которым было отказано в обслуживании. НЕКИ удалось доказать, что владелец бара нарушил 2-ю и 26-ю статьи Международного Пакта ООН о гражданских и политических правах (запрещающие дискриминацию), статью 70/А (1) Конституции Венгрии (запрещающую дискриминацию в отношении конституционных прав) и статью 76 Гражданского кодекса Венгрии (защищающую «человеческое достоинство»). Суд первой инстанции принял жалобу от двух из трех истцов, и принял решение о выплате владельцем бара 20 тысяч венгерских форинтов (приблизительно 90 Евро) за нанесенный моральный ущерб.¹⁰ Судья также решил, что владельцу бара надо публично извиниться перед истцами, вывесив при этом табличку с извинениями на стене бара. Решение суда не было обжаловано. Этот случай стал первым в Венгрии, когда суд принял результаты «тестирования» как доказательство факта свершившейся дискриминации. Этот случай достоин внимания и потому, что признаёт вред, нанесённый дискриминацией и расовыми оскорблениями, который был возмещён присуждением выплаты компенсации за моральный ущерб.

Другое позитивное решение суда (дело Ян Ковач против A.Z. ALFA s.r.o.) было недавно принято Верховным судом г. Праги в отношении состоявшихся случаев дискриминации у входа на дискотеку в Карловых Варах. Вышибалы получили указания от владельцев бара не впускать лиц цыганского происхождения. Чешский адвокат Давид Штрупек, с помощью ERRC, подал жалобу, указывающую на унижение человеческого достоинства, и нарушение статьи 11 гражданского кодекса Чехии, гарантирующей право на «защиту

личности» – чести и достоинства. Он просил у суда решения о принесении извинений пострадавшему, компенсации за нанесенный ему моральный ущерб в размере 75 тысяч чешских крон (приблизительно 2 100 Евро) и оплату судебных издержек. На первом слушании в феврале 2002 года, региональный суд в Пльзене частично признал доказательства, подтверждающие факт дискриминации, при проведенном «тестировании», предлагая подсудимому извиниться и полностью оплатить судебные издержки. Однако суд отказал в требовании получения истцом компенсации за нанесенный моральный ущерб, поэтому истец обжаловал это решение. 28 мая 2002 года, Верховный суд в Праге постановил, что дискриминация является самым сильным унижением человеческого достоинства, и дает право истцу на получение компенсации за нанесенный ему моральный ущерб. Дело было отослано обратно в суд первой инстанции для определения суммы компенсации.

На третьем слушании 27 ноября 2002 года, региональный суд в Пльзене принял решение о полной выплате компенсации за нанесенный моральный ущерб (которой истец и добивался) в размере 75 тысяч чешских крон и покрытие судебных издержек. Судья обнародовал решение Верховного суда, обосновывающее притязание истца на компенсацию, и подчеркнул, что вторичная функция выплаты таких компенсаций – это введение санкций против совершившего дискриминационное действие и предотвращения подобных действий в будущем. Теперь это решение может быть использовано другими чешскими юристами как юридический прецедент с целью убедить судей принимать решения о выплате компенсации в подобных делах.

Летом 2001 года в Болгарии, группа из четырех цыган, в сопровождении юристов из

места, чтобы проверить, будет ли к ним проявлено неодинаковое отношение. Так, двое «испытателей» должны быть одного возраста, одинаково одеваться, одинаково вести себя, и др. Таким образом, юристы могли бы затем спорить о том, что различное отношение может относиться только к расе или этничности «испытателей».

¹⁰ «Моральный ущерб» – это ущерб, основанный на других факторах, нежели чем финансовый убыток, таких как эмоциональный стресс или унижение достоинства.

Европейский центр по правам цыган

ЦЫГАНЕ до сегодняшнего дня являются самой уязвимой этнической группой в странах Восточной и Западной Европы. Их основные права нарушаются практически во всех социальных сферах. Насилие на расовой основе и дискриминация цыган в областях трудовой занятости, образования, здравоохранения и др., распространены повсеместно. Язык вражды против цыган усугубляет негативные стереотипы, формирующие европейское общественное мнение.

Европейский центр по правам цыган (ERRC) – это международная общественная организация, которая проводит мониторинг ситуации с правами цыган и обеспечивает юридическую защиту в случаях нарушения прав цыган.

ERRC является ассоциированным членом Международной Хельсинской Федерации по правам человека, а также имеет специальный консультативный статус при Совете Европы и Экономическом и Социальном Совете ООН.

Чем занимается ERRC?

ERRC борется против расизма и дискриминации цыган и помогает им защищать свои права посредством деятельности, включающей в себя:

- ✧ Мониторинг ситуации с правами цыган в Европе;
- ✧ Публикации материалов о нарушениях прав цыган и новостей о борьбе за гражданские права цыган в форме пресс-релизов; отчётов о положении цыган в разных странах; тематических докладов, сравнивающих ситуацию с цыганами в различных государствах, ежеквартального информационного бюллетеня «Права цыган» и сайта ERRC: <http://www.errc.org>.
- ✧ Правовая защита: обеспечение юридических услуг, участие в судебных процессах по защите цыган, ставших жертвами нарушения прав человека; использование стратегических судебных разбирательств в целях искоренения дискриминационной практики по отношению к цыганам.
- ✧ Исследования в области права: создание стратегий, основанных на анализе текущего законодательства и юридических услуг, с целью защиты цыган на основе закона и развития сети адвокатов, работающих по защите прав цыган;
- ✧ Проведение семинаров, целью которых является распространение информации о ситуации с правами цыган, а также продвижение стратегических судебных разбирательств и способствование проведению правовых реформ;
- ✧ Защита прав цыган в местных и международных как правительственных, так и неправительственных структурах;
- ✧ Развитие центра документации, содержащего материалы, связанные с цыганами, правами человека и национальными законодательствами;
- ✧ Выделение грантов и стипендий студентам цыганского происхождения, обучающимся на факультетах права или общественной администрации.

Контакты с ERRC

Димитрина Петрова, исполнительный директор ERRC: dimitrinapetrova@errc.org

Клод Кан, директор программ: cclahn@errc.org

Дайан Пост, директор юридического отдела: dianne.post@errc.org

Иштван Феньвешти, ответственный за проекты в странах СНГ: istvan.fenyvesi@errc.org

Ларри Оломофе, координатор обучения по правам человека: larry.olomoofe@errc.org

Дора Эке – общие комментарии, предложения и замечания: dora.eke@errc.org

Проекта по правам человека и Болгарского Хельсинкского комитета – партнерских организаций ERRС, попыталась посетить бассейн в спортивном комплексе, расположенном в деревне Ягода, находящейся в центральной части Болгарии. Однако привратник остановил их, заявив, что «цыганам» входить запрещено. Тогда группа цыган попросила о возможности поговорить с исполнительным директором комплекса или менеджером, которые, однако, подтвердили проводимую политику по запрету входа для цыган под любым предлогом, так как цыгане – люди «грязные по природе».

В своей гражданской жалобе, юристы акцентировали внимание на обеспечение «равенства, справедливости и толерантности», содержащееся как в болгарской конституции, так и в международных соглашениях, запрещающих дискриминацию, и включено в болгарское право через конституцию. Они попросили компенсации в размере 50 болгарских левов (приблизительно 25 Евро) для каждого из пострадавших цыган. В решении, принятом 30 июня 2002 года, районный суд Софии издал решение о возмещении полной суммы затребованной компенсации, а также затрат на адвоката.¹¹

Позитивные судебные решения – это не только результат антидискриминационного судебного разбирательства: были и случаи, когда достигались соответствующие внесудебные соглашения. В одном из таких случаев дискриминации со стороны владельца музыкального клуба в Венгрии, тот согласился на внесудебную выплату суммы в размере 100 тысяч венгерских форинтов (приблизительно 425 Евро) цыганской организации после того, как теми была подана жалоба в Центр защиты прав потребителя.

Множество других подобных дел, связанных с запретом доступа в общественные места, ожидающих судебных решений в Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии и Венгрии, были возбуждены ERRС и его местными партнерами. Возможно, эти решения помогут достигнуть справедливости в суде, там, где законодательные органы оказались не в состоянии что-либо предпринять.

Дискриминация в доступе к образованию

Сегодня происходит дискриминация цыган и в вопросе равного доступа к образованию. В апреле 2000 года, ERRС подал жалобу в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге от лица семерых чешских родителей-цыган против Чешской республики, которые заявили о чрезвычайно высоком проценте цыганских учащихся, отправляемых в школы для умственно отсталых и о нарушении Европейской конвенции по правам человека. Дело до сих пор находится на рассмотрении.¹²

Тем временем, ERRС, в сотрудничестве с Хорватским Хельсинкским комитетом и местным юристом Ловорка Кушан, предприняли действия против Министерства образования Хорватии и четырех начальных школ в районе Медимурже, заявив о незаконной сегрегации учащихся-цыган, обучающихся в изолированных классах в хорватских школах.¹³ Дело сейчас находится в Хорватском Конституционном суде. Если же результат не будет успешным, то дело будет передано в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

5 июля 2002 года в Болгарии Мария Колева, студентка-цыганка, подала документы на

¹¹ Суд, однако, отказал в просьбе истца о вынесении приказа, запрещающего дискриминацию в дальнейшем, и постановил, что истцы не могли просить от имени других лиц, которые не являлись сторонами в деле.

¹² Для деталей, см.: «Правовая стратегия ERRС для оспаривания расовой сегрегации и дискриминации в чешских школах». In Roma Rights 1/2000, http://errc.org/rr_nr1_2000/legaldel.shtml.

¹³ Для дальнейшей информации о делах и юридических действиях, предпринятых ERRС, смотрите Плеше, Бранимир. «Расовая сегрегация в хорватских начальных школах: цыгане предпринимаят правовое действие». In Roma Rights 3-4/2002, http://errc.org/rr_nr3-4_2002/legal_defence.shtml.

поступление в учебное заведение в Софии, в котором большинство учащихся не были цыганами по происхождению. Ей сказали, что мест больше нет. Однако нецыганские студенты впоследствии подавали заявления о приеме в школу и их принимали. Адвокат Маргарита Илиева, консультант ERRC в Болгарии, подала жалобу в Софийский районный суд. Дело все ещё находится на рассмотрении.

Подобных случаев в ЦВЕ происходит немало. Мы находимся в тревожном ожидании решений местных судов и Европейского Суда по правам человека, который, как мы надеемся, сформирует жесткие антидискриминационные правила в отношении доступа к получению образования.

Дискриминация в области трудоустройства

Стоянка Тачева и Донка Манова много лет проработали в компании Кремиковци в Софии. Тачева работала там с 1978 года, а Манова – с 1991 года. Обе были операторами весов отдела «Технического контроля», и только они были цыганки по происхождению в коллективе из семи человек. В сентябре 2001 года, обе женщины были уволены, даже несмотря на то, что у них было больше опыта работы, нежели чем у других пяти работников отдела – этнических болгарок. Впоследствии, на их места были взяты новые работники. Местный юрист Ивайло Ганчев, в сотрудничестве с Проектом по правам человека и ERRC, выдвинули требования о признании увольнения этих женщин незаконным, выплаты компенсации и восстановлении женщин на прежних рабочих местах. Требования были предъявлены отдельно, так чтобы каждая женщина могла выступать свидетелем по другому делу. Заявители ссылались на нарушения Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (который гарантирует право на труд и свободу от дискриминации), Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

Конвенции 111 о дискриминации в области труда (запрещающей дискриминацию в области трудовой занятости) и на различные статьи болгарского трудового кодекса, включая статью 8(3), которая запрещает дискриминацию.

В первом случае, Тачева обратилась в Софийский районный суд. И в решении, принятом 2 августа 2002 года, суд признал, что увольнение Тачевой было незаконным, и вынес решение о восстановлении ее на прежнем рабочем месте. Тот факт, что компания проводила дискриминационную политику при отборе работников, не рассматривался, так как суд выяснил, что работодатель не нес ответственность за сокращение штата работников. Дело Мановой рассматривается до сих пор.

Более разочаровавшим результатом явилось решение по венгерскому делу, которое ведёт местный юрист Лилла Фаркаш в сотрудничестве с ERRC. Женщина-цыганка, Каталин Ф., вычитала в одной из газет объявление о приеме на работу в качестве горничной гостиницы.¹⁴ Она позвонила в эту гостиницу, чтобы выяснить, вакантно ли всё ещё это место, и ей ответили положительно. По прибытии, привратник попросил ее подождать и пошел в офис к менеджеру. Каталин Ф. услышала, как привратник докладывает менеджеру, что «молодая цыганка» подала заявление о приеме на работу. Менеджер ответил: «Я ненавижу цыган и никогда не приму их на работу в мою гостиницу». Затем они заметили, что дверь открыта и прикрыли ее. Привратник вернулся и проинформировал Каталин Ф. о том, что место уже занято. Когда дело было отправлено в суд, работники гостиницы начали утверждать, что женщина никогда не подавала заявление о приеме на работу. Несмотря на тот факт, что телефонная распечатка подтвердила, что она действительно звонила в гостиницу, и что она рассказала о том, что произошло своим знакомым в тот же день, венгерский суд постановил, что она не смогла доказать того факта о том, что она действительно подавала заявление

¹⁴ Подробности дела читайте в NEKI. White Booklet 2000, p.25.

на работу. Адвокат подал на апелляцию. Суд второй инстанции оставил в силе решение первого суда. Дело ожидает своего рассмотрения в Верховном суде Венгрии.

Дискриминация в доступе к жилью

Ещё одна область, затрагивающая интересы цыганских семей – это дискриминация в доступе к жилью.¹⁵ Иногда дискриминация происходит при распределении жилья, как, например, в районе Луник IX, что находится за пределами г. Кошице (Словакия), когда цыгане подают заявления на получение жилья, и им обычно выделяют квартиры за пределами Кошице, в то время нецыганские семьи получают жильё в Кошице.¹⁶ Иной раз дискриминация исходит от местных властей или частных лиц, которые пытаются предотвратить проживание цыганских семей в их районах.¹⁷

Венгерское правительство предложило финансовую компенсацию семьям, чьи дома были разрушены во время наводнения в 2001 году, включая и несколько семей цыган.¹⁸ Ольга Калик, цыганка по происхождению, мать шестерых детей, чей дом в Янд также был разрушен, решила купить новый дом в посёлке Гюре. Когда же местные жители узнали, что цыганская семья хочет переехать в их местность, они напали на дом и поломали изгородь. Мэр посёлка и нотариус попытались убедить прежних владельцев дома отказаться от контракта купли-продажи с семьей цыгана.

Будучи не в состоянии въехать в новый дом, семья самовольно вселилась в пустой дом на окраине другой деревни. NEKI, при финансо-

вой и юридической поддержке ERRC, провело своё исследование на месте и присоединилось к уголовному делу, начатому по заявлению матери цыганского семейства против мэра и нотариуса.

NEKI также отправило заявление в районное отделение прокуратуры с просьбой о дальнейшем расследовании поведения посёлковой администрации, на основании статьи 174/В Уголовного Кодекса (запрещающей насилие против членов расовой, религиозной или этнической групп, основанных на членстве или воспринимаемом членстве). Когда усилия, предпринятые для урегулирования конфликта, оказались тщетными, NEKI заявило гражданский иск против местных властей и других лиц, вовлеченных в разрушение собственности, основанное на статье 76 Гражданского кодекса (защита прав личности). Заявитель требует извинений, компенсаций за материальный и моральный ущерб. На сегодняшний день дело находится на рассмотрении.

ERRC участвует и в деле 14 цыганских семей, которых выселяют из сараев, которые они уже обустроили и проживают в них более десяти лет, так как сараи построены на земле, принадлежащей медицинской клинике в Белграде;¹⁹ в дискриминационном деле, когда городской совет Усть-над-Лабем в Чешской Республике не разрешил цыганской семье, несмотря на имеющий законную силу контракт, возвращаться в свою квартиру после того, как здание было отремонтировано и отреставрировано; в деле о выселении 15 цыганских семей из принадлежащего государству здания в Будапеште. Хотя в вышеуказанных делах ещё не принято никаких решений, мы надеем-

¹⁵ См.: Кан, Клод. «Бездомные цыгане». В *Roma Rights* 2/2000, http://errc.org/rr_nr2_2000/ editori.shtml.

¹⁶ См. Письмо ERRC премьер-министру Словакии, http://errc.org/publications/letters/2000/slovak_febr_28_2000.shtml.

¹⁷ См. пресс-релиз ERRC «Городские власти строят гетто в г. Усть-над-Лабем, Чехия», http://errc.org/publications/letters/1999/cz_oct_14_99.shtml.

¹⁸ См. Правительственное постановление №1033/2001.

¹⁹ См. Плеше, Бранимир «Право на жильё и принудительные выселения в Сербии». В *Roma Rights* 1/2002, http://errc.org/rr_nr1_2002/legal_defence.shtml.

ся, что суды помогут найти путь к реализации права на свободу от дискриминации при доступе к жилью.

Дискриминация в доступе к здравоохранению

ERRC и его партнеры на местах расследуют некоторые случаи, связанные с дискриминацией в обеспечении здравоохранения, включая не только дискриминационное отношение к пациентам цыганского происхождения в сравнении с людьми других национальностей, но ещё более тревожную практику, направленную против цыганской общины, такую как принудительная стерилизация женщин-цыганок.

В Венгрии, у 28-летней беременной женщины началось кровотечение и сильная боль. По прибытию в больницу, она узнала, что плод погиб, и его необходимо удалить хирургическим путём. В то время, когда она лежала на операционном столе, ей было предложено подписать соответствующую форму о согласии на операцию. Внизу формы был от руки написан допуск, содержащий терминологию на латыни, и подразумевающее стерилизацию. Молодая женщина, имевшая только семилетнее образование, находилась в состоянии шока из-за того, что потеряла ребенка. Она также потеряла много крови. Она подписала документ, соглашаясь на хирургическое удаление плода и на стерилизацию, хотя она и не знала, что означают эти слова. Когда она пришла в сознание, ее первый вопрос, обращенный к доктору был о том, сколько времени должно пройти, прежде чем она сможет иметь другого ребенка. Она и ее муж утверждали, что их религия запрещает стерилизацию, и что она никогда бы не согласилась на эту процедуру, если бы ее проинформировали о том, что именно она подписывает.

NEKI в сотрудничестве с ERRC начало гражданское дело против больницы, указывая, что произошло нарушение статьи 339 венгерского гражданского кодекса (обеспечение компенсации за незаконные действия), вместе

с нарушениями статей 13 и 15 (право быть информированным о диагнозе и последствиях медицинского вмешательства), статьи 77 (запрет на дискриминацию в здравоохранении), и статьи 187 (условия для совершения стерилизации) Акта о здравоохранении.

Заявитель требует как материальной, так и моральной компенсации. Хотя суд согласился с тем, что больница нарушила правила, касающиеся последующего уведомления супруга и информации о самой природе хирургического вмешательства и других форм предупреждения беременности, подпись истца в форме соглашения имеет решающее значение, и суд отверг ее требование. На 7 апреля 2003 года дело находилось на апелляции. ERRC расследует и другие подобные дела в Венгрии, Чехии и Словакии.

Другие дела, связанные с дискриминацией в области здравоохранения, в которые ERRC в настоящее время вовлечен, касаются сегрегации цыганских матерей в родильных отделениях, сегрегации цыганских пациентов, которых чаще содержат в больничных коридорах во время ремонтных работ, нежели чем в нормальных палатах, полного отказа в медицинской заботе о цыганских пациентах (женщине-цыганке в Болгарии, у которой произошёл выкидыш, было отказано в медицинских услугах, после того, как больница нелегально потребовала денег, которые она не была в состоянии заплатить; хорватский ребенок-цыган умер после того, как медицинская бригада отказалась приехать в поселение, где они проживали).

Заключение

Многие из дискриминационных дел, с которыми ERRC работал последние несколько лет, самостоятельно, либо сотрудничая со своими местными партнерами, до сих пор находятся на рассмотрении в национальных, а в некоторых случаях, и в международных судах. Хотя эти судебные процессы и отнимают много времени и могут вызывать чувство фрустрации, в некоторых случаях лишь они являются защитой

для жертвы дискриминации. Даже если произойдет так, что законодательство внезапно, как по волшебству, завтра появится во всех странах-кандидатах на членство в ЕС, это не будет иметь обратного эффекта. Между тем, пока мы ждем того момента, когда законодательные

органы начнут поступать правильным образом и примут соответствующее и необходимое законодательство, содержащее международные обязательства в местном праве, суды могли бы помочь признанием и соблюдением этих обязательств в результате судебного разбирательства.

Борьба за права цыган – плодотворные усилия в общей борьбе за права человека

В феврале 2004 года в ERRC состоялся разговор с Николае Георге, советником Контактного пункта по вопросам ромов и синти Офиса демократических институтов и прав человека ОБСЕ, расположенного в Варшаве.

ERRC: Что для Вас означает понятие «права ромов»? Почему возникла необходимость разделить понятия прав человека на более конкретные области – в частности, права ромов?

Николае Георге: Ваш журнал называется «Права ромов». Ваша организация носит название Европейского центра по правам цыган. Я был членом первого Совета директоров организации, созданной в середине 90-х годов. В то время я считал, что это название подобрано точно. Однако в данный момент я уже не так в нем уверен, в частности, у меня вызывает сомнения формулировка «права ромов». Когда я прочитал доклад о нарушениях репродуктивных прав ромов в Словакии,¹ моя реакция была следующей: «Ну вот, мне кажется, мы достигли границ языка. Я не считаю, что существуют репродуктивные права/свободы ромов, отличающиеся от общих репродуктивных прав. Когда мы с женой решили завести детей, мы не воспользовались ромскими репродуктивными свободами». Я высказал свое мнение при встрече с авторами этого доклада. Я не спорю о содержании этого доклада и не хочу преуменьшать его роль в конкретном контексте защиты прав человека и политической активности. В самом деле,

авторы доклада пишут о «...нарушениях прав ромских женщин, а точнее, их репродуктивных прав...», что, на мой взгляд, более точная формулировка. Мои аргументы касаются последствий употребления термина «права ромов» в общем, и/или применительно к определенным стандартам прав человека со словом «ромский», зачастую употребляемого в форме прилагательного носителями английского языка, *lingua franca* международного общения. Значение может стать и вовсе расплывчатым применительно к определенным областям защиты прав, как например, в выражениях «права ромов на охрану здоровья», «права ромов на жилище», и т.п. Последствия могут сказаться как в семантике, так и на практике.

Я считаю, что мы обязаны на уровне мышления заново открыть для себя саму идею, лежащую в основе таких замечательных достижений, как восьмилетняя работа ERRC. В моём понимании, мы говорим о «правах ромов», чтобы без дискриминации обозначить свободный доступ отдельных лиц и/или отдельных групп, самоидентифицирующихся как «ром», «ромка», множ. «рома», к общим правам человека. Государства обязаны уважать права человека и основные свободы, закрепленные в международных соглашениях и политических доку-

¹ *Примечание редактора. Публикация, о которой идет речь, это доклад «Тело и душа: принудительная стерилизация и другие нападки на репродуктивные свободы ромов в Словакии», сделанный НПО «Центр репродуктивных прав», расположенной в Нью-Йорке, и Консультационного центра по правам человека и гражданским правам в Кошице.*

ментах и внесенные в национальные законодательства. Они должны реализовывать эти права для всех своих граждан и лиц, проживающих на их территории, не дискриминируя их, и независимо от расовой, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, религиозных убеждений и т.д. С уверенностью могу заявить, что мы еще не достигли такого уровня и поэтому нуждаемся в специальных инструментах воздействия, которые бы способствовали распространению (и/или восстановлению) прав различных лиц и групп.

Понятие «права ромов» и политическая деятельность, основывающаяся на нем, сами по себе как раз и являются не столько отдельной областью защиты прав человека, сколько особым инструментом правозащитной деятельности в определенных политических обстоятельствах.

Например, в 1995 году в Румынии мы (в то время активисты) протестовали против правительственного документа,² recommending в литературной речи употреблять слова «țigăni/țigani» («цыган/цыгане») вместо «ром/рома» по отношению к нашей этнической группе. Мы оспаривали это решение правительства и отстаивали право членов этнических групп открыто идентифицироваться и быть идентифицированными согласно названиям, согласованным с представителями соответствующих этнических групп. Этот наш политический протест был частью более крупного процесса, начавшегося в 90-е годы и направленного на демократизацию политики управления, унаследованной от предыдущего тоталитарного режима. На решение вопроса об использовании термина «рома» вместо «țigăni» («цыгане», который мы считаем унижительным) в правительстве Румынии ушло несколько лет.

Некоторые неправительственные организации использовали формулировку «deputatilor romilor» («права ромов»), с целью выдвинуть на передний план наш спор с тогдашним правительством и определить границы, по которым мы сами делились на союзников и противников, рядовых активистов, некоторые из которых открыто продолжали использовать термин «цыгане» не только в качестве «народного» общепотребительного повседневного языка, но и для того, чтоб обозначить свою лояльность истеблишменту. Со временем мы инициировали создание нескольких коалиций с другими группами активистов, появившимися в Румынии в середине 90-х годов в гражданском обществе – такими, как «бывшие политические заключенные», гомосексуалисты и даже «правозащитники» (которых в то время часть общества и СМИ клеймила как «финансируемых из-за границы»), предложив им бороться с «позорным клеймом», навязанным нашему обществу авторитарным и тоталитарным режимами.

Насколько мне известно, эти местные вопросы также нашли свое отражение в нескольких документах, принятых, среди прочих, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, в то время – КБСЕ – Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе) и Советом Европы. Например, Резолюция 16/1995 «По направлению к толерантной Европе: вклад ромов (цыган)» и Резолюция 44/1997 «По направлению к толерантной Европе: вклад ромов», принятая Конгрессом местных и региональных властей при Совете Европы. В одном из этих документов встречается формулировка «уважение к праву ромов (цыган) на свою собственную культурную самобытность». В этих и других примерах (например, документах Совета Европы и

² *Примечание редактора. Согласно Меморандума № Н(03)/169 от 31 января 1995 года, Министерство иностранных дел Румынии издало распоряжение о том, что румынские ромы должны именоваться «цыгане», а не «ромы», поскольку последнее название «может быть спутано с румынами». Этот меморандум вызвал протест со стороны румынских ромов, поскольку слово «цыган» имеет в румынском обществе сильную негативную окраску.*

ЕС 70-х, 80-х и начала 90-х гг.) мы замечаем несколько болезненные колебания литературной речи (включая нас самих) по отношению к этническому названию нашего народа.

Вспомнив об эпизодах активистской деятельности в середине 90-х в Румынии, я хотел бы подчеркнуть, что формула «права ромов» имеет значение в определенных политических обстоятельствах, связанных со случаями нарушений четко определенных групп прав человека. Эта формула также является частью речи и практики, направленной на мобилизацию ромов и поощрение создания в данном обществе коалиций с группами, различными по интересам, с целью способствовать изменениям в политической жизни и работе общественных институтов. Именно в этот конкретный период активных действий (заявившим несколько лет) некоторые из нас (объединенные вокруг неправительственной организации Romani CRISS и других НПО) четко сформулировали и другие претензии и сконцентрировались на борьбе против дискриминации со стороны правительства как альтернативе другим платформам, воспринимавшим проблему цыган либо как «социальную проблему» (рассматриваемую через призму криминала и незначительности), либо как часть «борьбы с бедностью», либо как вопрос фольклорных выступлений нацменьшинств и т.п. Мы сделали свой выбор: наши ассоциации, скорее, являются частью развивающегося румынского гражданского общества, нежели частью предвыборных/парламентских платформ, выдвигаемых в интересах определенных нацменьшинств (с точными положениями в Конституции Румынии и Законе о выборах); мы, скорее, часть здания гражданского общества внутри ромских общин, нежели действующие лица в процессе этнической идентификации (есть и еще группы, выступающие с этих позиций); мы больше связаны с другими ассоциациями и группами, участвующими в формулировании правозащитного подхода к проблемам, касающихся ромов, синти, цыган и др. на европейском уровне, нежели, чем агентство развития местной общины.

За последние пятнадцать лет общественных акций и дискуссий о правах, произошла эволюция слова «ром» в результате чего слово приобрело сложное значение политической категоризации, заключенной в термине «права ромов», употребляющегося в современных дискуссиях, проектах и т.д. Одним из направлений этой эволюции было обобщить значение данного выражения, отсоединив его от конкретных обстоятельств, в которых оно обладает ясным значением и способностью мобилизовать различных действующих лиц (включая представителей общественных институтов, молодых активистов правозащитного движения и т.д.). Другая линия развития – это понимание (и употребление) рассуждений о правах ромов, скорее в контексте (этнической) идентификации, нежели в контексте борьбы с дискриминацией, расизмом, нетерпимостью и ксенофобией. Процесс этнической идентификации также является законным и защищен правами национальных, этнических, языковых, религиозных и культурных групп.

Поэтому в среде активистов-правозащитников и/или должностных лиц (по крайней мере, англоязычных) следует пересмотреть наш язык как необходимое условие для того, чтобы сосредоточиться и гарантировать, что, употребляя термин «права ромов», мы боремся с дискриминацией по отношению к лицам определенной группы в их доступе к основным правам человека. Если мы предпочтем обобщения описаниям и представлению доказательств о конкретных случаях нарушения прав человека (включая специальную терминологию правовых аспектов нарушений прав человека), мы подвергнемся определенной опасности. В частности, мы рискуем перескочить (или точнее, провалиться) в некое подобие идеологических рассуждений, которые на мой взгляд, уменьшают возможности правозащитных дискуссий и могут привести нас к искажению установленного порядка как результату материализации таких понятий, как «права ромов».

Мысль, которую я хотел бы донести посредством этого интервью, такова: мы должны задуматься об очищении терминологии наших правозащитных организаций и институтов; в 90-х годах они имели значение как «права ромов» (как, например, в названии Европейский центр по правам цыган), но я думаю, что в следующем десятилетии они начнут утрачивать подобный смысл. Как этого достичь? Мы должны быть разборчивыми и творческими на уровне мышления и на уровне речи. Нам необходимо провести более глубокий анализ различных значений и юридическо-политических контекстов, в которых выражение «права ромов» составлялось, прагматически использовалось, оспаривалось, искажалось и т.п. Затем нам следует перенести все с концептуального уровня на постоянно развивающийся практический уровень, замечательным образом достигнутый ERRC, добившимся серьезных результатов и внесшим вклад в правозащитное движение.

Я самокритичен, поскольку также чувствую ответственность за некоторую путаницу, возникшую среди людей, с которыми я работаю. Мы хотели дать ромам возможность высказаться, не разъяснив им контекста прав человека, их правового контекста. Мы слишком далеко зашли в обобщении «прав ромов», вырвав их из контекста и сделав «их» объектом рассуждений. Это может свести изначальную риторику «прав ромов» к демагогии, идеологии и т.д.

На практическом уровне дела обстоят гораздо лучше. Я прочел об успехах ERRC в Европейском суде по правам человека по делу Начовой против Болгарии. Это важное достижение. Это главная линия, основательная правозащитная работа на благо людей ромской национальности, которые зачастую оказываются за пределами демократического общества. На мой взгляд, это то направление, в котором мы должны двигаться дальше.

ERRC: *Каковы основные проблемы защиты прав, делающих права ромов в Европе отличными от прав других меньшинств? Не считаете ли Вы, что проблемы ромов в Европе требуют более срочного вмешательства, нежели проблемы других меньшинств?*

Н.Г.: Здесь необходимо пояснение процессов, которые мы называем приоритетами. Имеется большой список прав человека, параллельно существуют группы людей, разбросанных по всем странам Европы и отнесенных к категории ромов в Европе и/или европейских ромов, чей доступ к этим правам зачастую намного более ограничен по сравнению с большинством населения и/или «основными нацменьшинствами» внутри данных государств. В большинстве европейских государств общественное признание самого существования групп, самоидентифицирующихся как ромы – достижение совсем недавнее и все еще хрупкое. Далее, в Европе, в силу расовых и расистских умонастроений, существует явление непризнания (или неполного признания, что звучит «умереннее»), и практика категорирования лиц и групп с употреблением слов «цыгане», «Zigeuner» и других унижительных названий, являющихся источниками открытых и едва уловимых форм дискриминации в различной общественной и социальной деятельности. Во многих европейских странах существует «расовый раскол» общества, и включение этого непризнанного, нетронутого раскола в практику, связанную с различными группами, называемыми ромами, синти, цыганами, кочевниками и др., делает правозащитные действия этих групп и/или от имени лиц, принадлежащих к этим группам, отличными и более затруднительными, чем действия в защиту прав лиц, принадлежащих к другим этническим или национальным меньшинствам.

На политическом уровне всегда встает вопрос о приоритетности, с целью обеспечить эффективный доступ определенных лиц и/или групп людей к определенным правам, в определенных обстоятельствах. Инструменты и возможности для действия невероятно ограничены, и активисты, и политики вынуждены обращаться к «конкурсной стратегии», чтобы справиться совсем комплексом потребностей. Например, одним из приоритетов недавно принятого Плана действий по улучшению положения ромов и синти в сфере деятельности ОБСЕ является легализация жилищ отдельных ромов и ромских семей, чтоб люди смогли реализовать свое право голоса, свое право на защиту семьи государством и другие социальные права.

ERRC: *Если говорить об уважении к правам человека и/или правам нацменьшинства, видите ли Вы различия между ромами и другими этническими группами в Европе? Считаете ли Вы, что ромы более уязвимы в вопросах дискриминации, чем другие меньшинства, а если да, то каковы причины такого положения вещей?*

Н.Г.: Если рассматривать права национальных меньшинств, то ответ прост: во многих европейских государствах ромское и синти население еще не признано этнической группой и их права как нацменьшинств (языковые, культурные и др.) не защищаются на равных с другими этническими группами, пользующихся статусом нацменьшинства в соответствии с национальным законодательством. Если рассматривать «вопросы ромов и синти» как вопросы борьбы и устранения различных форм дискриминации, ксенофобии и расизма, то я ответил бы на Ваш вопрос утвердительно: люди и группы, принадлежащие к части населения, называемой ромами, синти и др., более уязвимы. И не случайно в Плане действий по улучшению положения ромов и синти в сфере деятельности ОБСЕ страны-

участники ОБСЕ принимают на себя обязательства «искоренять дискриминацию по отношению к ним (ромам и синти)».

Я могу расширить свой короткий ответ, обратившись ко всемирному исследованию от 300 до 400 групп, чья уязвимость оценивалась по многогранным показателям, включающим политические, экономические, демографические, экологические и правовые факторы. Это исследование проводилось в начале 80-х гг. Согласно этой всемирной схеме, угроза нарушения прав человека по отношению к ромам в Европе была довольно высокой, особенно в конфликтных ситуациях. В конце 90-х группа обновила результаты своего исследования, и обнаружилось, что уязвимость ромов в Европе намного возросла. Результаты этих исследований также содержатся в статье Эдварда Баккера, опубликованной в последнем номере «Helsinki Monitor» – ежеквартального издания по безопасности и сотрудничеству в Европе, издаваемого Нидерландским Хельсинским комитетом и Международной Хельсинской федерацией по правам человека.

С тех пор, как мы работаем исключительно с группами, называемыми ромами, и появились НПО и институции наподобие вашей, мы иногда создаем у ромов представление, что они не только более уязвимы к дискриминации, чем другие группы, но что они также являются в некотором роде «особенными жертвами». Зачастую активисты игнорируют тот факт, что есть и другие группы, уязвимые в таких же ситуациях. Если мы хотим содействовать распространению прав человека, мы должны распространять общепринятые права человека и отдавать себе отчет в нарушениях прав других людей и народов в Индии, Африке и даже здесь, в Европе. Среди некоторых ромских активистов бытует мнение, что их борьба за достижение поставленной цели станет более успешной с помощью утверждений о том, что та или иная ромская группа, или «ромы», в целом являются наиболее дискриминированными людьми и что дискриминация – это само условие

принадлежности к ромской национальности. В последние годы основной задачей правозащитной и политической активности было повышение сознания относительно дискриминации, которой подвергаются лица и группы, расово идентифицируемые как цыгане, «řigani», «Zigeuner». Мы старались поддержать и расширить возможности этих групп, повторяя: «Вас намного больше ущемляют, чем всех остальных». Я считаю, что в будущем нам придется сбалансировать эти чувства и рассуждения для того, чтобы проводить работу по защите прав человека с более основательных и зрелых позиций. Этой зрелости можно достичь, заботясь не только о себе, но и обо «всех остальных». Мне кажется, что излишняя концентрация умонастроений жертв на внутренних проблемах может привести к недостатку критического мышления и подорвать процесс политической мобилизации среди ромских активистов и среди простых членов общин.

Позвольте привести пример. После беспорядков, вспыхнувших из-за отключения электроэнергии в ромском районе в Пловдиве (Болгария) около двух лет назад, организация «Контактный пункт по вопросам ромов и синти» поручила провести исследование этих беспорядков молодому аналитику и активисту, рому по национальности. Одним из сделанных выводов оказался тот факт, что некоторые ромы, с которыми он общался, не видели разницы между правами человека, каковые должны уважаться и защищаться государством, и социальными услугами, предоставляемыми частными компаниями. Некоторые ромы полагают, что имеют право пользоваться электричеством, газом и водой, не обязательно оплачивая эти услуги. Это исследование доказывает, что такой способ мышления приведет определенные группы ромов к несоответствию по отношению к развитию посткоммунистического общества, стремящегося стать демократическим и консолидированным. Более того, приоритетом такого общества являются приватизация некоторых услуг и рыночная экономика, в условиях которой люди оплачивают услуги.

Попробую также ответить на Ваш вопрос с другой точки зрения. Как насчет повышения сознательности различных групп, определяемых словом «ромы», по отношению к роли «цвета» в расовом и расистском понимании этого слова обществом, и, в отдельных случаях, и формам дискриминации, которую частенько практикуют государственные органы? Как можно, основываясь на этой сознательности, расширить нашу активистскую и политическую деятельность и сформировать коалиции не только по принципу этнической идентификации (динамика развития которых может привести к «ярко выраженным» и особым границам), но и на основе общих интересов с другими «цветными людьми» на местном/национальном уровне в Европе и по всему миру? На самом деле, это одна из идей за включение ромских вопросов в Всемирную конференцию по борьбе против расизма и ее документы. Достаточно ли мы руководствуемся этим принципом в своих действиях?

ERRC: *Считаете ли Вы, что меры «позитивной дискриминации», т.е. предоставление определенных дополнительных льгот лицам, ранее их лишенным, необходимы? Как, на Ваш взгляд, можно преодолеть негативное воздействие «позитивной дискриминации», другими словами, что нужно сделать, чтоб общество было готово принять «позитивную дискриминацию» как меру, способную со временем принести пользу каждому, а не только определенной группе, на которую она направлена? Как избежать роста негативного отношения к ромам в результате осуществления определенных шагов по «позитивной дискриминации»?*

Н.Г.: Да, некоторые формы «позитивной дискриминации» необходимы. Но нам следует проявить большую интеллектуальную дисциплинированность, рекомендуя и используя конкретные меры по «позитивной дискриминации» в выработке стратегии по

отношению к отдельным ромским группам, в отдельном местном/национальном контексте. Само понятие «позитивной дискриминации» родилось в очень специфическом политическом контексте движения за гражданские права в США в 60-х гг. Сейчас мы употребляем его несколько беспорядочно, не пытаясь адаптировать это понятие к отдельным ситуациям, в которых мы живем. Я следил за недавней дискуссией о «позитивной дискриминации» во Франции, в связи со статусом мусульман, спорами вокруг ношения платка и т.п. В данном случае, речь идет о другой политической ситуации, другой истории общественных институтов, и потому понятие «позитивной дискриминации», обсуждаемой в этом контексте, имеет другое значение. На мой взгляд, применяя это понятие к населению, называемому в центральной и восточной Европе ромами, мы используем его несколько неразборчиво.

В разных странах уже существует практика «позитивной дискриминации» по отношению к ромам. В Румынии, например, в колледжах существует квота для студентов ромского происхождения. Программы колледжей, применяющих такие квоты, становятся все разнообразнее, а на уровне профессионально-технического образования происходит «наращивание» этих квот. В законодательном органе есть места, зарезервированные для представителей национальных меньшинств, так что есть члены парламента с «ромской политической принадлежностью». С 2000 года в региональных и городских администрациях Румынии введена должность «экспертов по ромским вопросам». Я привожу пример Румынии потому, что там такие квоты были введены в начале 90-х гг., и потому, что ситуацию там я знаю несколько лучше. Однако, подобные сравнения можно провести и на примере Болгарии, Чехии, Словении или Словакии. В Словении, например, существует определенный вид «позитивной дискриминации», предписанный законом. В местных советах администраций городов, где есть ромские поселения,

существуют места, предназначенные для представителей ромов.

Итак, прежде всего, мы должны быть осведомлены о конкретной ситуации и контексте, только тогда мы сможем лучше обсудить воздействие и/или этическую сторону применения групповых прав. Одним из побочных эффектов «позитивной дискриминации» ромов стало возникновение группы лиц, склонной интерпретировать «позитивную дискриминацию» как некий вид групповых прав, которыми они наделены навсегда. Эти «групповые привилегии» связаны с другой общественной историей, с феодальной аристократией, обладавшей наследственными привилегиями. Сегодня есть люди, представители молодого поколения, включая некоторых ваших коллег и близких ко мне людей, которые воспользовались системой квот, чтобы поступить в колледж и, по-видимому, до конца жизни будут отмечены этим обстоятельством. Они считают, что постоянно должны действовать по некой квоте, находясь на определенном защищенном рынке рабочих мест, оплаты труда, участия в политической жизни и т.д.

С моей точки зрения, это побочный эффект применения специальных мер для компенсации группе, ранее подвергавшейся дискриминации. Эти особые меры (по определению Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации) имеют характер временных и направлены на решение конкретных задач. Побочный эффект проявляется в искаженном восприятии специальных мер по компенсации за ущемление и/или отсутствие определенных прав, как своего рода особых привилегий, которыми люди наделены навсегда и которые будут передаваться по наследству (в некоторых семьях, крупных родственных группах и т.п.). Еще один побочный эффект, который я наблюдал в Румынии, это то, что некоторые из воспользовавшихся квотой на образование не являются выходцами из самых обделенных среди ромских

групп/семей. Я обнаружил, что многие из воспользовавшихся системой квот принадлежат к среднему классу и являются выходцами из довольно авторитетных (в ромском обществе) семей, глубоко интегрированных в румынское общество до степени культурной ассимиляции.

С другой стороны, многие из тех, кто не может реализовать свои права на получение образования и ежедневно подвергается притеснениям и дискриминации, не являются выходцами из богатых семей, не пользуются и правами по системе квот. Вот здесь и находится несоответствие. Те, кому доступны квоты в колледжах и лучшие возможности трудоустройства при наличии образования, не являются наиболее обделенными/дискриминируемыми. Что ж, я осознаю, что эти явления связаны с динамикой политической мобилизации, с формированием и ролью среднего класса или «современной элиты», внутри слоев населения, которые испытывают социальную изолированность, неполную развитость, классовую субординацию (даже рабство, как в случае цыган на протяжении всей истории румынских княжеств). В настоящий момент можно наблюдать, что система квот – это один из факторов, порождающих среди ромов некое социальное неравенство в вопросе образования, когда те, кто имеет опыт культурной интеграции, находятся в привилегированном положении по отношению к тем, кто на самом деле обделен и подвергается дискриминации. И первая группа выступает от имени последней, хотя между ними огромная пропасть.

Поэтому дискуссия о «позитивной дискриминации», возникшая с целью компенсировать лишение прав и злоупотребление ими, может превратиться в красноречивое, лишённое контекста. На самом деле, я заметил отчуждение со стороны молодых высокообразованных ромов, получивших образование в национальных или европейских университетах, как например Центрально-Европейский университет. Им больше не нравится поддер-

живать отношения с простыми общинами. Им не нравится находиться рядом с необразованными людьми, у которых нет компьютеров, электронного адреса и которые не говорят по-английски. На мой взгляд, такой недостаток общения получил широкое распространение. Мы должны над этим задуматься и исправить положение. Я не считаю, что система квот предназначена для выходцев из семей, уже интегрировавшихся в общество. Я думаю, что она предназначена для тех, кто обделен и подвергается дискриминации, кто не имеет доступа к таким правам. Однако, когда мы говорим о «правах ромов», то кто бы ни заявлял о своей принадлежности к ромской национальности – а иногда идентичность может интерпретироваться с чисто субъективных позиций – он наделен правами и возможностями, предоставляемыми в рамках «позитивной дискриминации». В этих вопросах нужно быть очень осторожными.

Относительно второй части Вашего вопроса – как нам избежать роста негативного отношения к ромам в результате осуществления определенных шагов по «позитивной дискриминации» – у меня нет краткого ответа или какого-нибудь «рецепта». Это серьезный вопрос, требующий глубокого анализа и открытой дискуссии. Я могу обрисовать начало ответа, следуя логике этой дискуссии, напомнив, что правозащитные действия в поддержку определенных ромов и ромских групп также связаны с правами других отдельных лиц и групп в определенных региональных, национальных, международных ситуациях и обстоятельствах. Практика, направленная на защиту «прав ромов», может оказаться более продуктивной в качестве основы для создания коалиций и развития доверия между различными группами в имеющемся национальном и/или наднациональном контексте, чем при укреплении интересов, основанных на узкой, иногда изолированной групповой идеологии (будь то этнически-родственные формирования, национальные или общинные).

Возьмем программы по преодолению бедности и/или местному развитию: сбор средств на реализацию «ромских программ» может быть частью поддержки коалиций местных ромских семей/групп с другими людьми/группами, испытывающими социальную изоляцию, лишение прав, различные формы и уровни бедности и т.п. в определенном локальном контексте. Таким образом, развитие ромских программ в обществе может восприниматься как ценный вклад, как возможность, а не как исключительное право или обуза. Я знаю, что такой ответ далеко не исчерпывающ и не слишком убедителен. Думаю, нам стоит обратиться к накопленному опыту в разных местах, возможно, нам удастся разглядеть зачатки «хорошего метода» и лучшего ответа на Ваш вопрос. Давайте съездим в Пловдив и испытаем такой метод в связи с недавно построенными там домами социального обеспечения при финансовой поддержке Банка развития при Совете Европы. Или давайте ответим на другой вызов и попытаемся найти решение, чтоб ослабить напряжение, недавно возникшее в Восточной Словакии, сохраняя при этом уровень социальной поддержки обнищавшим, изолированным ромским семьям в данном регионе.

ERRC: *Во многих европейских странах появляются государственные программы для ромов. Какова, на Ваш взгляд, их роль в борьбе за права ромов?*

Н.Г.: Государственные программы, с которыми я имел возможность ознакомиться, являются политическими документами. Я считаю, что они используются для создания основ лоббирования внутри правительства отдельной страны. Связь между этими документами и повседневными реалиями все еще слишком мала. Возьмем, к примеру, положение ромов в Словакии, поскольку в последнее время в стране наблюдаются волнения и это широко обсуждается в международных СМИ. С начала 90-х гг.

был принят ряд документов в отношении ромского населения. Легко утверждать, что большинство этих документов неэффективны. Тем не менее, я не был бы столь категоричен и сказал бы, что достигнут определенный уровень эффективности, по крайней мере, в создании политической базы для лоббирования и защиты своих взглядов внутри правительственных структур. Уполномоченный представитель правительства Словакии по вопросам ромских общин может воспользоваться этими документами, чтобы вести переговоры о расширении возможностей (политических, специализированных, финансовых и т.д.) с различными министрами и другими чиновниками, не считающими решение ромских вопросов своими обязанностями, особенно во время распределения бюджетных средств на жилье, инфраструктуру, школы и т.д. Иногда активистам правозащитного движения удастся найти непредубежденных министров, таких как, скажем, заместитель министра труда в Албании, или министр образования предыдущего правительства Румынии, или госсекретарь, теперь занимающийся вопросами нацменьшинств. В этом случае им легче, хотя и не без затруднений, удастся воздействовать на чиновников, чтобы правительство, как правило, не подозревающее или не желающее признавать важность вопросов, касающихся ромов, рассматривало их на повестке дня наряду с другими.

Недавно я принимал участие во встрече, организованной в Скопье американской неправительственной организацией «Проект по этническим отношениям» с Министерством труда и множеством ромских активистов, чтоб обсудить проект и принятие государственной «Ромской стратегии». Я понимал, что в бывшей югославской республике Македонии мы снова собираемся ввести в действие закон, принятый в Венгрии, Румынии, Чехии, Болгарии и др. в середине 90-х гг. Сейчас, оглядываясь назад и глядя вперед, я понимаю, какова может

быть роль этих документов. Они могут создать политическую платформу для лоббирования интересов ромов внутри политического истеблишмента данной страны. Возьмем Программу равной интеграции ромов в Болгарии. Она была принята в 1999 году, а план действий по ее реализации правительство приняло только в сентябре прошлого года. На протяжении нескольких лет Рамочная программа, довольно передовой «текст» правозащитной направленности, по сравнению с аналогичными документами других стран того времени, оставалась сугубо политическим документом. Но для общепринятой политической культуры Болгарии этот документ был слишком «неудобоварим». В неофициальных беседах даже некоторые представители ромов (принимавшие участие в работе круглых столов, где разрабатывался проект Рамочной программы), были не согласны с утверждением документа о том, что основная проблема ромов Болгарии – это дискриминация, развившаяся под влиянием системы и общественной жизни; они полагали, что такое утверждение вредит «национальным интересам» государства. И тем не менее, через пять лет Программа оказалась хорошей основой для следующих шагов – принятия в Болгарии законодательства по борьбе с дискриминацией, что, на мой взгляд, замечательно.

Эта Программа послужила надежной основой для пропаганды собственных взглядов со стороны НПО, со стороны некоторых сегментов правительства, а также и парламента, который со временем данный закон принял. И этот закон, несомненно, серьезнее, чем сама государственная стратегия по вопросам ромов.

ERRC: *Какое будущее ждет ромов и права ромов?*

Н.Г.: Перед нами открываются как возможности, так и «камни преткновения»: с одной стороны, в некоторых странах появляются более определенные политические обязательства решать вопросы ромов и синти; с другой стороны, наблюдается нехватка политической дальновидности. Это будет непросто, и мы должны это осознавать. В активистах, экспертах и государственных чиновниках я замечая некоторый скептицизм и замешательство, которых не было в 90-х. Это можно понимать по-разному. Я понимаю это как признак зрелости. Сейчас мы яснее осознаем, что масштаб и сложность проблемы огромны. Мы должны изменить менталитет класса политиков во многих странах, и не только демократических. Должна произойти огромная, просто огромная перемена в политической ментальности в целом. Отставание прав людей ромской национальности – это продуктивный способ бороться за повышение качества правозащитной работы в целом, это и способ борьбы за соблюдение прав человека в будущем не только по отношению к ромам, но и во всей правозащитной практике.

Среди многочисленных, быстро осуществимых и рассчитанных на перспективу инициатив, прямо и косвенно связанных с улучшением положения ромов и синти, такие, как расширение ЕС и включение в него стран с крупными ромскими общинами; развертывание Европейского форума по вопросам ромов и трэвеллерс совместно с Советом Европы и, возможно,

другими межправительственными организациями; реализация Плана действий ОБСЕ по вопросам ромов и синти; начало Декады по включению ромов, 2005-2015;³ а на более скромном уровне – правозащитная работа различных НПО, связанная с ромскими вопросами.

Я вижу некоторые многообещающие достижения, и Ваша организация занимает лидирующие позиции в этом процессе, когда правозащитная работа становится более зрелой, продуманной. Вы берете дело ромов, отдельных лиц или группы в качестве критерия, с целью разработки нововведений в сфере реализации прав человека в отдельных областях управления и общественной жизни. Для такой правозащитной работы мы нуждаемся в новой энергии, которая должна питать массовое движение. Потому что нас, тех, кто занимается правозащитной работой на благо ромов, еще слишком мало, и меня беспокоит то, что эта работа становится все больше бумажной, административной или «проектной». Ну что же, я принадлежу к «старшему поколению» активистов борьбы

за права ромских групп, возможно, я слишком критичен или «ворчу». Иногда мне кажется, что если мы не будем осторожны на протяжении следующих нескольких лет, то рискуем утратить составную часть того, что, по нашим ожиданиям, должно превратиться в массовое движение в защиту гражданских прав. Несомненно, движение в защиту гражданских прав всегда несет в себе элемент спонтанности, проистекающей из соединения человеческой энергии и политических обстоятельств. Чтоб достичь такой спонтанности (которую трудно «проектировать» или «планировать»), мы нуждаемся в тысячах людей, воспринимающих права человека как коллективный менталитет и мораль и умеющих отстаивать права отдельных лиц и групп. Мы должны накапливать человеческие ресурсы, располагать десятую, двадцатую тысячами людей, постоянно участвующими в этой борьбе за реализацию прав человека среди тех, кого именуют ромами. Я думаю, когда мы перейдем на следующий этап развития, возможно, найдется и более подходящий лозунг, нежели сегодняшний – «права ромов».

³ *Декада по включению ромов – это международная инициатива, выдвинутая Всемирным банком и Институтом открытого общества с целью «ускорить и структурировать прогресс в исправлении положения ромского населения в Европе», «пойти дальше заявлений и создать координированную структуру действий по улучшению экономического статуса и социального интегрирования ромского населения». Для информации см.: <http://lnweb18.worldbank.org/eca/ecshd.nsf/0/5acb3fb63019d944c1256d6a00438015?opendocument&Start=1&Count=1000&ExpandView>.*

Когда СМИ оказывают влияние: Сравнение двух преступлений на расовой основе

Беата Климкевич¹

ОЩУЩЕНИЕ ТОГО, кем мы являемся, как мы сами себя воспринимаем и как нас воспринимают другие, а также того, как мы воспринимаем других относительно самих себя, в общих рамках социальной жизни, по крайней мере, отчасти основано на значении, придаваемом СМИ. Средства массовой информации могут вызвать изменения в общественном сознании, особенно в таких деликатных областях, как роль расы и этнической принадлежности в обществе. Ниже я сравниваю случай Стивена Лоуренса и его освещение британскими СМИ со случаем погрома в цыганской общине польского города Млава и описании этого ужасного события польскими СМИ. Оба события были не лишены элементов высокой драмы и символичны. Оба случая получили широкое обозрение в СМИ и привлекли внимание большой аудитории. Но лишь один из них привел к изменениям в политике.

Убийство Стивена Лоуренса: СМИ в роли присяжных

22 апреля 1993 года темнокожий студент Стивен Лоуренс был заколот насмерть на автобусной остановке в *Etham*, на юго-востоке Лондона, в результате нападения из засады пяти белых мужчин. Три месяца спустя Королевская прокуратура прекратила судебное разбирательство ввиду недостатка

улик. В апреле 1994 года родители Лоуренса предприняли расследование в частном порядке. Дело потерпело крах в апреле 1996 после того, как судья постановил, что показания Дювейна Брукса, друга Стивена и единственного свидетеля убийства, неприемлемы. В феврале 1997 следствие возобновилось в Коронерском суде Саутворка. Присяжные вынесли вердикт о противозаконном убийстве 13 февраля 1997 года, однако обвинение никому не было предъявлено, и никто не был осужден. Таким образом, вердикт о противозаконном убийстве «в результате расистского нападения со стороны пятерых белых молодых людей» принес родителям Лоуренса слабое удовлетворение вместо правосудия, которого они искали.

Через день убийство и судебные разбирательства, с ним связанные, стали достоянием СМИ. Бульварная газета *The Daily Mail* на первой полосе обвинила пятерых белых молодых людей в убийстве и предложила обратиться в суд за клевету, если это не так. Пять фотографий белых мужчин были напечатаны под заголовком: «Газета обвиняет этих мужчин в убийстве. Если мы ошибаемся, пусть подадут на нас в суд». Действительно, в репортерском деле практика (которая также нарушает журналистскую этику), когда людей обвиняют в убийстве после того, как суд этого не сделал – редкость. Многие газеты критиковали *The Daily Mail* на различных основаниях: газета *The Observer* завела волынку о «поспешной традиционной неприязни к черным процессам»,² газета *The Times*

¹ Беата Климкевич преподает в Международной школе журналистики в университете *Jagiellonian*, в Кракове, Польша, и сотрудничает с Польским национальным телевидением. В 1999 году она была стипендиатом программы по международной политике Института открытого общества в Будапеште.

² Дурхэм, Майкл, «Hostile Mail Changed Tack on Lawrence Justice Campaign», *The Observer*, 16 февраля 1997, с. 1.

распознала «стратегию минимального риска», утверждая, что вероятность подачи иска за клевету со стороны обвиненных мужчин была незначительной,³ в то время как *The Independent* насмехалась, что обычно не интересующаяся социальными вопросами *The Daily Mail* «подверглась метаморфозе – абракадабра».⁴

Тем не менее, после драматического утверждения о вине пяти мужчин на первой полосе *The Daily Mail* борьба СМИ за правосудие в деле Стивена Лоуренса стала более активной, что повлекло за собой вовлечение политиков высокого уровня: событие, обсуждаемое в СМИ, стало политическим событием. Теневой министр внутренних дел Джек Стро публично пообещал, что рассмотрит вопрос о поддержке расследования по данному делу в случае победы лейбористской партии. Позже, в качестве министра внутренних дел, он встретился с родителями Стивена Лоуренса и инициировал расследование убийства Лоуренса. Сама газета *The Daily Mail* напечатала о Стивене Лоуренсе вдвое больше статей, чем об Архиепископе Кентерберийском, поп-звезде Роби Уильямсе или большинстве членов правительства. Дело Стивена Лоуренса стало поворотным моментом в отношениях между темнокожими людьми, СМИ, политическими деятелями и средним классом белых Англии. Борьба родителей Стивена за правосудие стала символической борьбой темнокожих людей и представителей других этнических общин Великобритании за то, чтобы вынести вопрос о политике в отношении личности на обсуждение.

Расследование, сопровождаемое широким освещением в СМИ, наконец, завершилось так называемым Докладом Макферсона, опубликованным правительством в феврале 1999 года, спустя шесть лет после убийства Стивена Лоуренса. В докладе сделан вывод о том, что в расследовании был допущен ряд существенных ошибок и упущений, вызванных профессиональной некомпетентностью, инсти-

туциональным расизмом и несостоятельностью высокопоставленных должностных лиц. В докладе правительству был рекомендован ряд мер по борьбе с расизмом, и содержалось конкретное определение институционального расизма, описанного как «коллективной неспособности организации обеспечить соответствующее и профессиональное обслуживание людей из-за их цвета кожи, культуры или этнического происхождения. Он может обнаружиться в процессах, отношении и поведении, которые равносильны дискриминации посредством невольного предубеждения, невежества, неосмотрительности и расистских стереотипов, наносящих ущерб представителям этнического меньшинства». Это определение коснулось решающего момента: ответственность за совершение преступления на расовой почве лежит не только на виновных убийцах, но и на властях, действующих на основе расовых предубеждений. В обнаружении расизма внутри учреждений доклад и СМИ, главным образом, сосредоточились на полиции.

Министр внутренних дел Джек Стро и премьер-министр Тони Блэр снова в частном порядке встретились с родителями Стивена на Даунинг-стрит, после чего министр внутренних дел Стро выступил в Парламенте с получившей широкую огласку речью, в которой заявил: «Сам процесс расследования открыл всем нам глаза на то, что сегодня значит быть черным или азиатом в Великобритании. Процесс расследования также обнаружил некоторые основные истины, касающиеся природы нашего общества. Некоторые истины заставляют нас чувствовать себя неловко. Но мы должны противостоять им». Министр внутренних дел Стро заявил, что правительство принимает определение институционального расизма, изложенное в отчете Макферсона, и обещает преобразовать каждое государственное учреждение, поскольку признает существование такого

³ Гибб, Фрэнсис «Daily Mail Murder Challenge is Low-Risk Strategy», *The Times*, 15 февраля 1997, с. 5.

⁴ Понхэм, Питер «Murdered Because He Was Black», *The Independent*, 15 февраля 1997, с. 20.

расизма не только в полиции, но и во многих организациях британской общественной жизни. Теоретически, из всех мер, озвученных министром внутренних дел, наиболее далеко идущим шагом было распространение Акта о расовых отношениях на полицию и другие государственные службы, включая государственную гражданскую службу, службу иммиграции и Национальную службу здравоохранения. Практически это позволит Комиссии по вопросам расового равенства⁵ начать собственные расследования случаев смерти в местах заключения, дискриминационного использования полицией права останавливать и обыскивать граждан или деятельности полицейских участков, подозреваемых в укрывательстве офицеров-расистов. Кроме того, министр внутренних дел увеличил план по набору, содержанию и продвижению по службе представителей этнических меньшинств во всех полицейских службах. Он также передал на рассмотрение Комиссии по юридическим вопросам предложение Макферсона о предоставлении Апелляционному суду полномочий давать разрешение на проведение расследования после вынесения оправдательного приговора в случае представления новых и жизнеспособных улик.

Изменения, предложенные правительством, сопровождалась взрывом журналистской активности. Вышел специальный выпуск *The Guardian*, в котором на дополнительных тринадцати страницах приводились цитаты и анализ доклада Макферсона. Кроме того, журналисты призывали к формированию политики в отношении расовых и этнических меньшинств в сфере занятости и рассмотрению интересов группы в соответствии с количественным представительством этой группы. Питер Престон, редакционный директор *The Guardian*

Group⁶ написал в своей статье под названием «На нашем собственном заднем дворе»: «Время быть безжалостно честным. Всякий раз, когда в воздухе начинают витать обвинения в институциональном расизме, редакторы национальных газет склонны изучать свои ботинки или оглядываться».⁷ Темнокожий редактор Гарри Яндж написал о необходимости привлечь в национальные СМИ больше журналистов из числа этнических меньшинств. Он привел показатели количества представителей этнических меньшинств в национальных газетах, выходящих в Лондоне, проиллюстрировав их недостаточное представительство. Таким образом, организации медиа обратили внимание на то, что в борьбе с расовыми предрассудками и отрицательными стереотипами политика СМИ, а не только предлагаемые ими образы, может быть столь же важна, как и правительственная политика.

Погром в г. Млава, Польша: никакого влияния СМИ на правосудие

23 июня 1991 года в польском городе Млава цыганский юноша по имени Роман Паковский наехал на двух молодых пешеходов. В результате – один из пострадавших, Ярослав Пинчевский, умер через две недели после аварии, а госпожа Катарина Закржевска стала инвалидом. Местное радио немедленно сообщило, что водитель сбежал с места аварии. Два дня спустя группа приблизительно из шестидесяти молодых людей напала на цыган Млавы. Карательные нападения начались с разрушения дома местного цыганского лидера Войцеха Паковского. Группа нападавших быстро увеличилась до ста человек. Даже притом, что многим цыганским семьям удалось убежать и найти защиту в местном

⁵ Комиссия по вопросам расового равенства была создана на основании Акта о расовых отношениях от 1976 года. Она получает дотации от Министерства внутренних дел, но работает независимо от правительства.

⁶ Владелец *The Guardian* и *The Observer*.

⁷ Престон, Питер и Гарри Яндж, «In Our Own Backyard», *The Guardian*, 1 марта 1999, с. 2-3.

отделении полиции, некоторые цыгане были серьезно ранены, а несколько домов были сожжены. Тысячи жителей Млавы безучастно наблюдали за нападениями. Несмотря на полицейские подкрепления из других городов, погромы, начавшиеся 26 июля 1991 года, длились пять дней.

Местная пресса сообщила, что причиной погрома стало то, что водитель сбежал с места аварии и все еще находился на свободе благодаря взяткам, заплаченным его родителями полиции и прокурору. На самом деле, позже стало известно, что водителя в полицию привел отец, прокурора никто не подкупал, а сам водитель сбежал с места аварии только после того, как люди, ставшие свидетелями несчастного случая, дали понять, что хотят «свершить правосудие» на месте. Пользуясь неправдивой или неполной информацией, местные СМИ не только дали расистским нападениям местных жителей Млавы рациональное объяснение, но и приняли непосредственное участие в эскалации конфликта.

Национальные СМИ не обошли этот случай вниманием, но только одно национальное ежедневное издание – *Gazeta Wyborcza* – посвятило ему количество строк, сопоставимое с освещением дела Стивена Лоуренса британскими СМИ. *Gazeta Wyborcza* тоже назвала этот случай «Погромом цыган в Млаве»⁸ и прибегла к социально-психологическому описанию, чтоб объяснить расизм местной общины. *Gazeta Wyborcza* еще обратила внимание на один предмет зависти местного населения – богатство млавской цыганской общины. Трагический несчастный случай, произошедший по вине молодого цыгана, по словам *Gazeta Wyborcza*, послужил сигналом и стал идеальным моментом для «мести» со стороны менее благополучных жителей города. Журналисты *Gazeta Wyborcza* также указывали на некоторые социальные явления, как, например, то, что местные жители в Мла-

ве приходили со своими семьями поглазеть на погром и его последствия, отмечая, что полиции не удалось обеспечить охрану и должным образом защитить собственность млавских цыган.

Gazeta Wyborcza оказалась единственной газетой, выступавшей в защиту публичных действий против расизма и этнической ненависти, а также единственной, осмелившейся открыто критиковать полицию.

1 июля 1991 года Адам Михник, известный польский диссидент, правозащитник и главный редактор газеты, написал в передовой статье, что каждый, игнорирующий факт погрома – каждый, кто хранит молчание – является участником этого позора.⁹ Кроме того, он извинился перед польской цыганской общиной от имени всех поляков и призвал церкви, правительство и президента последовать его примеру и осудить погром. Как следствие, некоторые политические партии и академические институты осудили погром в Млаве, однако ни правительство, ни президент не предприняли никаких шагов по изменению законодательства или обеспечению выполнения существующего законодательства по борьбе с расизмом.

Таким образом, политическое бездействие нашло свое отражение в отсутствии правосудия: после первого дня погрома полицией были задержаны только четверо человек, четырнадцать других были арестованы через четыре дня. Их всех обвинили в нарушении общественного порядка, а не в совершении расистского нападения на цыганскую общину. Через год некоторые из этих людей были приговорены к шести месяцам заключения. Фактически, сами СМИ сосредоточились, главным образом, на осуждении этого случая, а не на отстаивании методов, которые могли бы защитить млавских цыган, добиться правосудия для пострадавших или

⁸ «Погром цыган в Млаве», *Gazeta Wyborcza*, 28 июня 1991, с. 1.

⁹ Михник, Адам, «Найба pogromu», *Gazeta Wyborcza*, 1 июля 1991, с. 1.

предотвратить погромы в будущем. Только *Gazeta Wyborcza* раскритиковала полицию за слишком запоздалые действия и привлечение недостаточного количества офицеров для эффективной защиты цыганской общины.¹⁰

Другие национальные газеты и телеканалы склонны были рассматривать погром в условиях общей нетерпимости. Еженедельники *Polityka*¹¹ и *Wprost* обратились к социологам с просьбой объяснить своим читателям богатство и ценности цыганской культуры. Ежедневная *Rzeczpospolita* опубликовал результаты социологических опросов, согласно которым наибольшую этническую антипатию поляки испытывают к цыганам.¹² К сожалению, освещение в прессе погрома в Млаве не привело к изменениям в политике, проводимой в отношении нацменьшинств, так, как это случилось в Великобритании после усилий *The Daily Mail* по преданию огласке несправедливости в деле Стивена Лоуренса. Освещение в прессе и сопутствующие общественные дискуссии не только не завершились реформой государственных институтов или правительственной практики, но правительство даже не выступило с предложением о таких изменениях в Польше. Единственное достижение было на счету самой цыганской общины; самосознание, повысившееся внутри польской цыганской общины после погрома в Млаве, привело к созданию нескольких неправительственных организаций. Ассоциация цыганского народа в Польше была основана в 1992 году доктором Андреем Миргой и Романом Квятковским в *Owiêcim*. Позже в этом же году цыганская община г. Кельце основала Ассоциацию цыганского национального меньшинства «*Solidarność*». Обе организации возникли в результате общих опасений относительно возможных расистских нападений и осознания

необходимости бороться за справедливость, игнорируемую политическими деятелями.

Через шесть лет после млавского погрома еженедельник *Wprost*¹³ опубликовал результаты сравнительного исследования, касающегося отношения поляков к представителям цыганской национальности. Со времени жестоких событий 1991 года они существенно не изменились. Цыганская община все еще «лидирует» как группа, вызывающая наибольшую неприязнь поляков.

Заключение: к СМИ, осознающим потребности меньшинств

Почему воздействие этих двух случаев на общественность, СМИ и правительство оказалось столь отличающимся? Почему случай Стивена Лоуренса вызвал ряд реформ, а также общественный самоанализ в Великобритании, в то время как погром против цыган Млавы не произвел подобного действия в Польше?

СМИ стали, конечно, не единственной движущей силой в достижении таких различных результатов в Великобритании и Польше. Прежде всего, соответствующая почва в Великобритании подготавливалась в течение более длительного периода времени: анти-расистские неправительственные организации работали дольше, общественные дискуссии о роли расы не подавлялись так, как это происходило в Польше при коммунизме. Кроме того, британское темнокожее сообщество достигло некоторого уровня участия в политической жизни; в британском Парламенте есть ряд темнокожих депутатов, в то время как в польском Парламенте нет ни единого цыгана. К тому же, погром в Млаве произошел вскоре

¹⁰ «*Troszeczké za późno*», *Gazeta Wyborcza*, 8 июля 1991 г., с. 3.

¹¹ Статьи появились в следующих выпусках: *Polityka*, 26-27 июня 1991 г.; *Polityka*, 6 июля 1991 г.; *Polityka*, 3 августа 1991 г..

¹² Исследование проводилось DEMOSKOP для *Rzeczpospolita*, опубликовано 13-14 июля 1991 г.

¹³ Исследование проводилось в октябре 1997 г. организацией CBOS.

после масштабных изменений 1989-го, когда польское общество и СМИ были озабочены большим количеством грядущих политических реформ. К сожалению, в сложившихся обстоятельствах проблема расизма в Польше не привлекла такого внимания общественности, как в Великобритании.

И тем не менее, в обоих случаях роль активности СМИ – или недостатка таковой – была существенной. Во-первых, британские СМИ предприняли попытку обратиться к вопросу дискриминации в государственных учреждениях, например, в полиции, в судебной системе и т.д. Журналисты и редакторы усматривали преступление не только в действиях убийц-расистов непосредственно, но и в институциональном расизме, лишаящем жертву правосудия. Польским СМИ не удалось затронуть эти аспекты дела. Они сосредоточились исключительно на действиях молодых хулиганов, а не на полиции и системе правосудия. Они считали, что ответственность за погром лежит на всем польском обществе в силу его отношения к цыганам – то есть, на неопределенной и анонимной группе людей.

Во-вторых, британские СМИ потребовали, чтобы правительство и государственные учреждения, ответственные за институциональный расизм, предприняли юридические шаги по борьбе с дискриминацией. Журналисты и редакторы призывали власти искать практические решения: посредством создания комиссии, следящей за проявлениями расистского поведения в учреждениях, осуждения таких действий правительством и политическими партиями, призывая политических деятелей встречаться с пострадавшими. В Польше редакторы призвали политических деятелей и лидеров лишь публично осудить погром.

В-третьих, убийство Стивена Лоуренса стало событием, длительное время освещаемым в СМИ, действующим как форма социальной

педагогике. Вовлеченные в осуществление справедливости, СМИ также предлагали ввести новые нормы общественного устройства: государственные учреждения могут осуждаться и быть обвиненными в расизме так же, как и отдельные лица. Но в то время как в Британии СМИ в различной степени интересовались делом Стивена Лоуренса в течение шести лет, пока правительство не внесло предложения об изменениях в политике расовых отношений, в Польше погром в Млаве привлекал внимание СМИ в течение всего лишь двух или трех месяцев.

В свете вышеприведенного анализа, можно выступить с несколькими общими предложениями, которые могут помочь СМИ быть значимыми, сообщая о дискриминации или расистских нападениях в отношении представителей цыганской общины. Прежде всего, СМИ должны не только критиковать расизм в обществе, но и требовать полного судебного преследования людей, замешанных в расистских преступлениях, а также по мере необходимости призывать к правовым реформам. Более того, необходимо способствовать участию меньшинств в СМИ на всех уровнях, включая владение медиа организациями и привлечение на работу журналистов из числа представителей меньшинств. Участие представителей меньшинств в важных творческих процессах и принятии решений оказывает значительное влияние на качество освещения в печати расовых и этнических отношений и, тем самым, на создание определенного образа меньшинства в общественной сфере. Искаженное представление о цыганах так же, как отсутствие представителей цыганского меньшинства в СМИ Восточной и Центральной Европы, способствовали окончательному исключению цыган из основного общества и четко определили, как цыгане воспринимают себя, и то, как их воспринимают другие. Напоследок приведу наблюдение Оскара Ганди: собеседник сможет точнее воспроизвести или представить те переживания и ожидания, непосредственный и реальный опыт которых у него имеется.¹⁴

¹⁴ Ганди, Оскар: *Общение и раса: Структурная Перспектива*, Лондон: Арнольд, 1998, с. 97.

Культура помощи и цыганской благотворительности

Леонид Райхман¹

ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СЛОЖНОЙ ПРОБЛЕМЫ улучшения жизни цыган мы часто думаем, что сами цыганские лидеры не имеют привычки помогать материально другим членам цыганской общины, в особенности бедным, и не финансируют те виды деятельности, которые призваны защищать права цыган. Например, совсем не так обстоит дело в еврейских общинах, где мы можем найти давно установленные традиции преуспевающих бизнесменов помогать своим пенсионерам, инвалидам, и другим категориям людей, а также поддерживать празднования религиозных еврейских дат.

Тем не менее, утверждение о том, что цыгане не принимают участия в благотворительности, можно оспорить, по крайней мере, в отношении России. В июне 2003 года я встретил в Москве Александра Бариева, члена парламента Международного ромского союза. Оказалось, что помимо другой деятельности, он является еще и вице-президентом цыганской культурно-просветительской организации «Романо Кхер», основанной в Москве, первым вице-президентом «Амаро Дром» – недавно созданного Международного союза цыган стран СНГ и Балтии, а также членом редакционной коллегии журнала «Шумен Ромале», издающегося в российской столице. В декабре 2003 года Александр Бариев был избран президентом Федеральной национально-культурной автономии российских цыган.

Еще до 1996 года Александр развернул бизнес в области торговли спортивным оборудованием, а затем и открыл сеть ресторанов и продовольственных магазинов. Он сильно помог цыганам и собст-

венными деньгами. Но он не пробовал создать фонд, оставаясь просто человеком, который делает благотворительные пожертвования. По предложению профессора Георгия Деметера, президента «Романо Кхер», Александр Бариев, вместе со своим братом Иваном, впервые в России основал цыганский музыкальный фестиваль «Цыгане под небом России». Затем организовал благотворительные столовые для бездомных и бедных людей, преимущественно цыган. Вскоре Александр стал одним из основателей Фонда для спортсменов-инвалидов; его следующая идея была обеспечить цыган-инвалидов инвалидными колясками. Время от времени Александр просто платил из своего кармана адвокатам, которые предоставляли юридическую помощь цыганам, пострадавшим от милицейского произвола. За эту благотворительность он завоевал большое уважение среди старых цыган, обычно являющихся лидерами в цыганских общинах. Они начали приглашать Бариева для участия в разрешении трудных ситуаций в их общинах. В результате всего этого, Александр осознал, что он востребован для представительских функций, к тому же его избрали на должности, упомянутые выше. Он понял, что, будучи вице-президентом одной из ведущих цыганских неправительственных организаций в России, намного легче обращаться в различные официальные структуры, чем решать какие-либо вопросы без формальной должности.

Во время разговора с автором Александр особенно подчеркнул, что он не делает никакого различия между цыганами и нецыганами в своих благотворительных пожертвованиях, и если нецыгане просят его о помощи, он помогает им по тому же принципу, что и цыганам. Однако он признал, что цыгане преобладают среди

сотрудников его коммерческой деятельности, потому что он нанимает много родственников. Таким образом, он поддерживает цыган тем, что предоставляет им возможность трудоустройства.

Во время нашей дискуссии я пробовал убедить его, что пришло время распространить уже существующие формы благотворительности среди других, например, организовать фонд в России, объединив преуспевающих цыган страны для благотворительных целей. Кроме Бариева, я встречался и общался с другими богатыми бизнесменами-цыганами, время от времени делающими пожертвования для цыганских организаций, например, для оплаты услуг адвоката в случае защиты прав цыган или административных расходов цыганских организаций. Идея создания цыганского фонда показалась Бариеву на первый

взгляд весьма уникальной, и, мягко говоря, странной. Действительно, для России, где СМИ, милицейские и другие структуры настроены негативно по отношению к цыганам, и где часто слово «цыган» является синонимом «наркодилера», сообщение об основании цыганского фонда с явной целью поддержать цыган, может показаться шокирующей для многих людей. Благотворительные пожертвования Бариева и других цыганских бизнесменов для цыган в России не рекламируются и неизвестны широкой публике. Способ предоставления помощи этими людьми очень отличается от культуры помощи и благотворительности на Западе, где каждое маленькое благодеяние тщательно зарегистрировано и задокументировано сотрудниками фондов, а информация об этом широко распространяется работниками, ответственными за связи с прессой. Этот

Александр Бариев, Президент Федеральной национально-культурной автономии российских цыган в России, Доктор исторических наук Надежда Деметр, и певец Николай Сличенко, праздную международный день цыган 8 апреля 2004 года в Москве.

PHOTO:ERRC

механизм имеет свои собственные правила, созданные, среди всего прочего, и в целях налогообложения. Оба подхода имеют свои преимущества и свои недостатки. Я действительно надеюсь, что со временем цыганские лидеры не только в больших

городах, но и в сельской местности России найдут адекватные формы, чтобы придать официальный характер своей благотворительной деятельности, преодолевая многочисленные препятствия на пути улучшения жизни цыган в этой стране.

НОВОСТИ:

КОРОТКО О СОБЫТИЯХ В ЕВРОПЕ

БОЛГАРИЯ

✧ Коллективная жалоба на систематические нарушения права на жилище в Болгарии

21 апреля 2005 года Европейский центр по правам цыган (ERRC) подал коллективную жалобу на Болгарию, в связи с систематическим нарушени-

ем прав семьи на социальную, юридическую и экономическую защиту. ERRC утверждает, что определенные пункты статьи 16 пересмотренной Европейской социальной хартии были нарушены с принятием или допуском правительством такой политики и практики, которые наносят

удар по фундаментальным основам существования семьи, в частности, это касается безопасности, собственности и жилья, а также свободы от расовой и других видов дискриминации. Чтобы прочитать коллективную жалобу, посетите <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2239>.

ГЕРМАНИЯ

✧ Германия принудительно выдворяет косовских цыганских беженцев

Согласно информации, предоставленной Би Би Си, 21 мая 2005 года Германия принудительно выдворила около тридцати человек из общины ашкали в Косово. Власти Германии намереваются репатриировать до 10 000 косовских беженцев. После подписания в апреле «Согласительной ноты» представителями правительства Германии и Миссией ООН в Косово (UNMIC), намерена принудительно переселить членов египетской общины и общины ашкали, а также преступников из цыганской общины в Косово. Соглашение устанавливает следующее:

3. В свете того, что члены ашкали и египетской общин на сегодня считаются таковыми, которые не нуждаются в международной защите, УНМИК и германская сторона соглашаются, что, начиная с мая, Германия будет предлагать до 300 членов в месяц

из вышеуказанных общин из Косово для принудительного возвращения. (...)

6. В связи с ожидаемым улучшением ситуации цыган в Косово УНМИК соглашается с возможностью возвращения преступников из цыганской общины, которые были приговорены к заключению минимум на 2 года и которые не нуждаются в защите.

8 апреля 2005 года Управление Верховного Комиссара по делам беженцев в ООН (УВКБ) издал документ о своей новой позиции в отношении «Продолжаемой международной защиты для лиц из Косово». Что касается косовских сербов и цыганских общин оно «настаивает на позиции, что члены общин должны оставить за собой право на международную защиту в странах их убежища ... ибо возврат этих групп или отдельных лиц может иметь место только в строго добровольном порядке, безопасным, тщательно скоординированным и постепенным образом. В документе также

дополнительно подчеркнуто, что:

.... среда безопасности в Косово все еще остается слишком хрупкой и неустойчивой. Меньшинства все еще подвергаются нападениям на этнической почве, их автомобили закидывают камнями, на них нападают, над ними издеваются и их запугивают, их имущество и владения отбирают, разрушают или незаконно занимают. Многие из таких случаев не афишируются, в связи с боязнью жертв возможных репрессий со стороны большинства».

Однако в отношении общин ашкали, египтян, боснийцев и горан УВКБ несколько изменил свою позицию, комментируя это тем, что члены вышеуказанных групп на данный момент находятся в целом в более терпимом положении, хотя на индивидуальном уровне все же могут происходить конфликты. Следовательно, УВКБ более не настаивает на том, что ни один член этой группы не

должен быть отослан назад ни при каких обстоятельствах, за исключением индивидуальных случаев, при предоставлении весомых причин.

Омбудсман Косово выразил немалую обеспокоенность в своем письме от 4 марта 2005 года министрам внутренних дел Италии и Германии, а также министру миграции и жилищной политики Швеции по поводу принудительного переселения цыган, ашкали, египтян в Косово, заявив:

(...) я настойчиво рекомендую пересмотреть такой план. Большинство цыган, ашкали и египтян живут

здесь в чрезвычайно жалких условиях, а высокий уровень безработицы в Косово влияет именно на представителей этнических меньшинств, даже больше чем на представителей албанского населения. Цыгане, ашкали и египтяне имеют весьма ограниченный доступ к общественным услугам и правосудию, а посему их возможности на нормальную жизнь и жизнедеятельность крайне малы.

Полный текст документа можно найти по адресу <http://www.ombudspersonkosovo.org>.

Принудительное возвращение цыган в Косово или в остальные части Сербии и Монтенегро строго осуждается Европейским центром по правам цыган. Подытоженные заключения недавних полевых исследований ситуации с цыганами в Косово включены в эту рубрику «Коротко о событиях в Европе», ниже под названием «Косово». Ситуация вокруг цыган в Косово также является предметом предстоящего выпуска *Roma rights*. Оценки о вероятности принудительного возвращения в Сербию и Монтенегро можно получить в офисе ERRC, связавшись по адресу office@errc.org. (Би Би Си, ERRC)

ИСПАНИЯ

✧ В Валенсии бульдозеры оставили десять цыганских семей бездомными

Местная ежедневная газета «Эль Леванте» сообщила 18 января 2005 года, что ранним утром 17 января бульдозеры, принадлежащие частной компании «Деррибос и Контратас Фернандес Толедо», субподрядчика городских властей, и поддерживаемые полицией, подъехали к неофициальному цыганскому поселению Кабаньял и снесли несколько государственных домов, в которых жили цыгане, тем самым, оставив около 10 цыганских семей без крыши над головой. 10 февраля, расположенная в Валенсии неправительственная организация *Кооперацион Социал Университария* (CSU), сообщила ERRC, что никто из представителей местных

властей не присутствовал при сносе и принудительном выселении, и что семьи не были официально уведомлены об их скором выселении, несмотря на сообщение газеты «Эль Леванте» о том, что снос и выселение были запланированы еще в декабре 2004 года.

CSU также сообщила, что остальные сорок цыганских семей из того же поселения, существующего уже четыре года, тоже столкнутся с принудительным выселением. Власти Валенсии отказались сообщить точную дату выселения и сноса остальных зданий.

18 января местная ежедневная газета «Ла Провинциас» сообщила, что остальное выселение может произойти в любой момент. Также «Эль Леванте» сообщила, что еще до Рождества поселение оста-

лось без водоснабжения и электричества по указанию городской администрации, а фонтан неподалеку от поселения был выключен в январе.

Пострадавшие семьи рассказали CSU о том, что им дали временный приют на 3 дня и финансовую помощь для аренды жилья на один месяц. Выселенные семьи жили около своих бывших домов в палатках, предоставленных CSU. На 8 апреля 2005 года только двум из выселенных семей выделили муниципальное жилье. CSU также проинформировало ERRC, что только трое из пострадавших цыган имеют постоянную работу, остальные же, на настоящий момент являются безработными. Старший учитель ближайшей начальной школы *Santiago Apostol*, как сообщает Эль Леванте, был в страхе

из-за того, что в результате выселений около ста детей не смогут посещать школу и пропустят академический год.

23 мая полиция наведлась в поселение и приказала покинуть помещения в течение

сорока восьми часов. Однако министр городского совета по городским делам Марта Торрадо на следующий день объявила, что выселение не будет проходить до конца учебного года. 28 июня оставшиеся здания были снесены. Ни одной

семье не было предложено другого жилья. Чтобы прочесть письмо в защиту, посланное госпоже Рите Барбера, мэру Валенсии, посетите сайт ERRC <http://www.errc.org/db/01/39/m00000139.doc> («Эль Леванте», «Ла Провинциас», CSU)

ИТАЛИЯ

✧ Крайнее унижение цыганских женщин итальянской полицией

Согласно информации, предоставленной ERRC Лоренцо Монастой, правозащитным активистом, задействованным по цыганским вопросам в Италии, 29 апреля 2005 года трое румынских цыган (две женщины и мужчина) были остановлены, а затем публично физически и сексуально унижены офицерами полиции в г. Падуя. Цыгане были остановлены двумя агентами государственной полиции в гражданской одежде, а также двумя карабинерами (военная полиция) в форме возле центральной железнодорожной станции г. Падуя по подозрению в продаже наркотиков и наличии у них кокаиновых семян.

Статья, опубликованная в газете «Ли Газзеттино ди Падова» 1 мая 2005 г., повествует о том, что, со слов полицейского, цыганская женщина начала кричать, снимая с себя одежду, нанося удары агентам и бросаясь на землю. Однако очевидец С.Ф., сделавший фотоснимки инцидента, назвал на местной радиостанции вышеуказанную статью лживой, заявив, что агенты били троих цыган, а также раздели двоих цыганок с целью обнаружения у них

наркотиков. Другой свидетель подтвердил слова С.Ф. и подчеркнул, что одну из цыганок держали за руки и ноги, ее юбка была поднята полицией, которая произвела внутренний обыск на наличие кокаиновых семян. Все присутствующие при этом офицеры были мужчинами.

Со слов С.Ф., вторую цыганку, госпожу Е.Н., держал за шею один из офицеров в гражданской одежде, пытаясь заглянуть ей под блузу. Цыганка, пытаясь вырваться, упала на землю в полуобнаженном виде, после того как агент снял с нее юбку. У госпожи Е.Н. появились синяки на шее, руках и ногах. Мужчине цыгану было приказано стоять возле стены, где за ним наблюдал полицейский в форме. Все это происходило среди бела дня на глазах у нескольких свидетелей на центральной железнодорожной станции г. Падуя.

Всех троих цыган забрали в Главное управление полиции г. Падуя, где потом двоих отпустили, а госпожу Е.Н. забрали в отделение полиции под названием Станга и отпустили спустя 24 часа. Госпоже Е.Н. выдвинули обвинение в сопротивлении власти, и 2 мая 2005 года признали виновной, несмотря на показания свидетелей

и на тот факт, что полиция признала, что не обнаружила наркотиков ни у одного из троих цыган. Апелляция от имени госпожи Е.Н. будет подана по получению письменного решения суда. (ERRC)

✧ Попытка совершения поджога цыганского лагеря в Италии

По сообщению Итальянского Агентства Новостей (ANSA), 30 января 2005 года группа из десяти молодых людей в возрасте от 17 до 28 лет, пыталась поджечь цыганский лагерь Виа Авета де ла Ерколано, расположенный неподалеку от Неаполя. В таборе проживают тридцать цыган румынского происхождения, десять из которых дети. В ту ночь в таборе раздалась огнеметная очередь, и посыпались самодельные бомбы, которые частично разрушили одну из хижин. К счастью, серьезно никто не пострадал. Шестерых из нападавших арестовали во время инцидента, а остальных четверых нашли и арестовали во время расследования. Арестованные оправдали свои действия «субботним вечером», «разборкой в выходной день». (ANSA)

КОСОВО

✧ **ERRC свидетельствует в Европейском Парламенте о ситуации цыган и других лиц, относящихся к «цыганам» в Косово**

27 июня 2005 года ERRC свидетельствовал перед депутатами Европарламента о состоянии прав человека в отношении цыган, ашкали, египтян и других, относящихся к «цыганам» (*RAE*) в Косово. По случаю слушаний, ERRC также представил меморандум, содержащий главные выводы о проделанном ERRC мониторинге, включая документацию, подтверждающую крайне высокий уровень нарушения прав *RAE* в Косово. Слушания были организованы членами Европарламента Калленбахом и де Гоеном. На слушании также выступали организации-партнеры, включая членов Европейского Форума ромов и трэвеллерс.

Шесть лет назад, после окончания бомбардировки силами НАТО бывшей Югославии, цыгане, ашкали, египтяне и *RAE* были жестоко изгнаны из их домов в Косово путем поджогов, массовых разрушений домов, убийств и изнасилований. Сегодня преследование представителей этих общин продолжается, что выражается в их систематическом исключении в доступе к основным правам человека. Расовая дискриминация в отношении *RAE* общин в Косово всеобъемлюща, лишаящая тысячи людей малейшего достоинства. Антицыганские настроения среди доминирующего на-

селения являются широко распространенными, диапазон которых — от индивидуальных нападения на *RAE* и до словесных оскорблений, а также распространение в средствах массовой информации искаженного имиджа представителей *RAE*, в частности присвоения клейма преступников, совершающих злодеяния против албанцев.

Описание наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются *RAE* общины в Косово, следующее:

Отсутствие предоставления юридической защиты при грубых нарушениях основных прав человека: *RAE* представителям отказывали в справедливом возмещении за жестокие преступления, совершенных против них сразу же после окончания бомбардировки НАТО в июне 1999 году, а также и в последующие годы.

В ходе кампании этнических чисток, албанцы похищали цыган и жестоко издевались над ними физически, а в некоторых случаях убивали цыган; насиловали цыганских женщин на глазах у их семей, массово захватывали, грабили и уничтожали их собственность. Цыганские поселения были полностью сожжены этническими албанцами, что часто происходило в присутствии войск НАТО. В последующие годы те *RAE*, которые вернулись, стали подвергаться жестоким нападениям, включая убийства. В большинстве случаев, исполнители таких преступлений не привлечены

к уголовной ответственности и по сегодняшний день. Этнические чистки *RAE* остаются почти полностью безнаказанными.

Продолжающееся нарушение, запугивание и насилие: после нескольких лет, в течение которых официальные представители ООН и другие чиновники уверяли общественность в том, что худшее позади, в марте 2004 года массовые насилия в отношении меньшинств в Косово опять возобновились, что продемонстрировало отсутствие преград для сил в Косово, которые намерены выселить неалбанские меньшинства.

Несколько сотен цыган и ашкали подвергались жестоким нападениям; как минимум 75 домов, принадлежащих семьям цыган и ашкали, были подожжены. Только в Вуштрин 70 домов, принадлежавших ашкали, были сожжены и разрушены. *RAE* меньшинства в Косово живут сегодня в состоянии постоянного страха, усугубленного нищенским существованием, словесными оскорблениями, а также расистскими выпадами со стороны косовских албанцев. О большинстве таких случаев властям не докладывается, в связи со страхом мести и отсутствием доверия, растущего среди *RAE* и усиливаемого сознанием того, что, когда дело касается волны жестоких преступлений против них, справедливости не существует, и потому, что люди, в первую очередь ответственные

Чесмин Луг, Косово. В таких лачугах живут цыгане, египтяне и ашкали, большинство из которых внутренне перемещённые лица.

Фото: ERRC

ные за эти преступления, являются представителями новой власти в Косово.

Вакуум защиты от дискриминации: *RAE* общины в Косово подвержены исключению и маргинализации в результате систематической расовой дискриминации. Многие из представителей *RAE* остаются в лагерях в нечеловеческих условиях; уровень безработицы и обнищания среди них грубо диспропорционален по отношению к остальному населению Косово; жилищные условия заметно хуже; доступ к общественным и социальным услугам серьезно ограничен. Результат расовой дискриминации в отношении *RAE* представителей очевиден из ниже следующего:

– Право безопасного и достойного возвращения: большое число цыган остаётся во внутреннем перемещении по всему Косово и за его пределами, и они не способны вернуться из-за боязни за свою безопасность; это обусловлено тем, что власти не восстановили их дома, не обеспечили иными необходимыми условиями для достойного возвращения; а также в связи с тем, что власти не гарантировали законным владельцам домов возврат их собственности, которая была незаконно занята. И самый большой провал властей Косово по обеспечению доступа к основным правам для *RAE* был продемонстрирован тем, что в течение последних шести лет около 700 *RAE* из лагеря для перемещённых лиц в Северной Митровице подвергались

вредному загрязнению из отходов цинка.

– Право на труд: дискриминация по отношению к *RAE* в сфере трудоустройства очень велика. С приватизацией предприятий Косово, сотни цыган лишились работы; другие пути заработка, в большинстве своем, также не доступны; участие *RAE* представителей в оказании общественных услуг символично. Дискриминация в трудоустройстве ведёт огромные массы *RAE* лиц к предельной бедности. Суровая нищета семей *RAE* также является огромной преградой получения образования и медицинской помощи.

– Право на адекватное жилище: у многочисленных семей жилье далеко не отвечает стандартам, заметно контрастирует с жилищными условиями любой другой этнической группы в Косово. В ряде поселений *RAE*, расположенных на окраинах городов, здоровье людей подвержено серьезному риску, в связи с отсутствием элементарных удобств, а их доступ к трудоустройству, образованию и общественным услугам сильно ограничен.

Вышеописанные условия удерживают десятки тысяч человек от возвращения домой. Из всей общины, численностью 100 000-150 000 человек до 1999 года, на сегодня *RAE* представителей в Косово проживает 30 000-35 000. Многие из них перемещаются в пределах провинции. Основной причиной этих проблем яв-

ляется преследование цыган, ашкали, египтян и других лиц, относящихся к «цыганам» в Косово, что происходит под покровительством международной администрации в Косово.

На слушании Европарламента ERRC неоднократно призывал представителей международной общественности, временные учреждения правительства Косово по возможности действовать для обеспечения:

– осуществления быстрых и непредвзятых расследований всех актов насилия, которым подвергались цыгане, ашкали, египтяне и другие лица, относящиеся к «цыганам» в Косово; привлечения к ответственности всех преступников, совершивших расово мотивированные акты этнических чисток, получения пострадавшими или семей пострадавших адекватного возмещения, свершения правосудия.

– Быстрого привлечения к ответственности лиц, виновных в преследовании цыган, ашкали, египтян и других лиц, относящихся к «цыганам» в Косово через Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии или через другие механизмы;

– предприятия непрерывных усилий всеми властями Косово, а также администрацией Косово для прекращения какой-либо дискуссии вокруг окончательного статуса Косово до того времени, пока все заинтересованные стороны не

придут к прочному и постоянному консенсусу в вопросе о том, что Косово – это мультикультурное общество, в котором все физические лица могут свободно пользоваться основными правами человека;

– любые принудительные возвраты косовских цыган, ашкали или египтян в Косово или остальные части Сербии и Монтенегро невозможны и недопустимы до того времени, пока косовские власти не

предоставят надежную и постоянную безопасность и свободу от расовой дискриминации для всех во всех регионах края. Полный текст Меморандума доступен <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2271>.

РОССИЯ

✧ Цыганские семьи – жертвы погрома в России

Борис Крейндель, председатель Комиссии по правам человека в Томской области, сообщил ERRC, что в г. Искитиме Новосибирской области 14 февраля 2005 года около двадцати человек напали и сожгли несколько цыганских домов. Из рассказов о происшествии, нападавшие, приехав на нескольких джипах и на них же уехав, во время нападения сумели полностью разрушить около десяти жилищ.

Перед отъездом нападавшие грозили вернуться и сжечь остальные дома. Цыганское население Искитима, чьи жилища были уничтожены, по сообщениям, сейчас проживают у родственников, а остальное население живет в постоянном страхе. Инцидент стал результатом практически полного изгнания цыганской общины численностью 400 человек из Искитима. Согласно информации, предоставленной ERRC, сотрудники правоохранительных органов не предприняли никаких дей-

ствий для предупреждения поджогов, хотя, как сообщается, они знали о планирующемся нападении на цыган. Пятеро человек, связанных с нападением, арестованы, а десять находятся в розыске.

21 февраля 2005 года ERRC написал прокурору Новосибирской области о жестоких поджогах цыганских домов. Полный текст письма можно найти на сайте ERRC <http://www.errc.org/db/01/42/m00000142.doc>.

РУМЫНИЯ

✧ Антицыганский расизм на футбольном матче в Румынии

Из информации и материалов, предоставленных неправительственной организацией «Европейский Ромский Информационный Офис» (ЕРИО), размещенного в Брюсселе, 13 апреля 2005 года во время футбольного матча между командами «Стяуа» Бухарест и «Рапид» Бухарест, которая поддерживается в основном цыганами, в сторону команды «Рапид» выкрикивалась расистская брань, о чем цыганские болельщики и «Европейский Ромский Информационный Офис» сообщили 15

апреля. В громкоговоритель выкрикивались расистские высказывания, и крутилась одна из самых популярных румынских расистских песен, под названием «Цыгане и НЛО». После окончания игры, Габи Сафта, представитель команды «Стяуа» оскорбил тренера команды оперника, Развана Луческу, обозвав его «вонючим цыганом». На протяжении всей игры трибуны скандировали: «Мы всегда ненавидели цыган, мы всегда на вас мочились».

Перед игрой Гиги Бецали, владелец «Стяуа», публично объявил, что он нападет на бывшего владельца команды

«Рапид» Бухарест, ныне работающего в румынском правительстве, если тот посмеет явиться на матч. Господин Бецали, один из самых богатых людей в Румынии, открыто поддерживает крайне правую организацию «Ноуа Дреапта», которая следует той же доктрине, что и «Айрон Гард», экстремистское нацистское движение в Румынии во время Второй мировой войны. На страницах сайта «Айрон Гард» цыгане определяются как «нечеловеческая группа, которая крадет наш хлеб, рушит наши традиции, подло грабит наших братьев и убивает наших родителей».

В конце игры Валентин Александру, наблюдатель от румынской футбольной фе-

дерации, сказал: «игра происходила при нормальных условиях». Дальнейшую ин-

формацию о цыганах в Румынии можно найти на сайте ERRC <http://www.errc.org>.

СЕРБИЯ И МОНТЕНЕГРО

✧ Сербские власти отменяют социальные выплаты цыганам из-за компенсации из Германии им как жертвам Холокоста

Согласно исследованиям, проведенным ERRC в партнерстве с Центром по правам меньшинств в Белграде 2 декабря 2004 года, нескольким представителям цыганской национальности города Обреновац в мае 2004 отказали в установленных правительством социальных выплатах, так как они получили финансовую компенсацию от Германии за цыганский Холокост. Господин Миодраг Вуйчич сообщил Центру по правам меньшинств (ЦПМ), что 19 мая после получения одноразовой компенсации (приблизительно 5 700 Евро) от германских властей, он пошел в Центр социального труда за социальной выплатой, которую он получает на протяжении нескольких лет. В Центре социального труда ему сказа-

ли, что знают о том, что он получил компенсацию от Германии и поэтому, по их мнению, он больше не вправе получать социальную помощь, так как у господина Вуйчича «достаточно денег на всю (его) оставшуюся жизнь». Так же госпожа Ольга Васич пришла в Центр социального труда, так как не получила очередную социальную выплату, и тоже была уведомлена, что те цыгане, кто получил деньги от Германии, больше не будут получать финансовую помощь. Господин Горан Станевич из ЦПМ констатировал, что приблизительно десять цыган перестали получать социальные выплаты в связи с компенсацией от Германии. Он также сообщил, что только цыганам было отказано в социальной помощи.

Информацию о цыганах Сербии можно найти на сайте ERRC <http://www.errc.org>. (ERRC, ЦПМ)

✧ Принудительные выселения цыган в Сербии и Монтенегро

По сообщению газеты «Вести» от 11 мая 2005 года, десять семей остались бездомными после сноса их домов 10 мая 2005 года в селе Тузи, неподалеку от г. Шипчаник в Монтенегро. Местные власти и полиция начали снос домов утром 10 мая в присутствии социальных работников, оставив бездомными почти сорок восемь человек. Со слов главного коммунального инспектора, господина Раденка Гачевича, снос домов, незаконно построенных на общественных землях, был запланирован еще в июле 2004 года. Семьи были уведомлены за десять дней до этого. Так, на 30 июня 2005 года ни одна семья не получила иного жилья и проживала в лачугах, сооруженных из собранного материала, недалеко от их снесенных домов. («Вести», ERRC)

СЛОВЕНИЯ

✧ Цыганам в Словении угрожает разделение в школах

Из информации, предоставленной ERRC господином Романом Тасичем, цыганским представителем муниципалитета г. Ново Место, в селе Бршлин восемьдесят цыганских детей, учеников сельской

начальной школы, выделяют в отдельные классы от нецыганских детей школы, что было запланировано начать 4 апреля 2005 года.

Господин Тасич также сообщил ERRC, что в начале февраля 2005 года там произошел конфликт между цыганским родителем и учителем школы,

сопровожаемый физическим нападением на учителя со стороны родителя цыгана. Он, якобы, отреагировал на сообщение о физическом издевательстве со стороны этого учителя над его сыном, Роби Браждичем, 12-летнем цыганским учеником. После этого случая родители нецыганских учеников школы оказывали

давление на руководство школы, с тем, чтобы руководство исключило цыганских детей из учебного заведения.

В ответ на письмо озабоченности, посланное ERRC, доктор Милан Звер, министр образования и спорта, воз-

разил, что «там не было сегрегации и дискриминации по этническому признаку», а просто разработана новая программа для тех, у кого существуют проблемы с адаптацией к стандартной программе. Доктор Звер также добавил, что «образовательные

группы являются смешанными, где есть как детисловенцы, так и дети цыгане». На 13 июня 2005 года классы в селе Бршлин остаются смешанными, и планов на их разделение нет. (ERRC)

УКРАИНА

✧ Цыганская семья – жертва повторяющихся нападений

Согласно исследованиям, проведенным ERRC, в период с 10 января 2004 года по 2 января 2005 года, семья Елены Стефанко подвергалась систематическим нападениям и насилию со стороны жителей нецыганской национальности в с. Комьяты неподалеку Ужгорода. 10 августа 2004 года около 8-ми вечера несколько людей напали на семью Стефанко и повредили ушную барабанную перепонку у сына Елены. Звонки, сделанные семьей в милицию, были проигнорированы. Вто-

рое нападение произошло 21 ноября 2004 года около 11ти вечера. Напавшие сильно повредили дом, включая забор и электроснабжение, оставив семью без электричества, пока те сами не отремонтировали его за свои же деньги.

2 января 2005 года около 12-ти ночи Елена Стефанко с тремя детьми находилась в своем доме, когда шестеро человек снесли забор, оскорбляя и угрожая убить ее и детей. Напавшие также угрожали изнасиловать женскую половину ее семьи. Прозвучал выстрел, но, к счастью, никто из членов семьи не пострадал. 3 января 2005 года госпожа

Стефанко подала по последнему случаю письменное заявление в Виноградовский отдел милиции, тем не менее, на следующий день семье сообщили, что милиция отказывается проводить расследование, каких либо пояснений сделано не было. С помощью ERRC был назначен адвокат для защиты интересов Елены Стефанко по делу о предвзятом отношении милиции и отказе в возбуждении уголовного дела. По состоянию на 4 июля 2005 года внутреннее расследование, проводимое Управлением МВД области, ещё не было закончено.

ФРАНЦИЯ

✧ Телевизионную станцию во Франции обвинили в подстрекательстве к расовой ненависти

Несколько цыганских организаций, включая «*La Voix des Roms*», обвиняют телестудию «5» в подстрекательстве к расовой ненависти в программе «Дорога ромов», которая вышла в эфир 11 фев-

раля 2005 года. Программа неоднократно ассоциировала цыган с проституцией, организованной преступностью и детским трудом. Согласно «*La Voix des Roms*», господин Лаулан, представитель Института Геополитики, заявил в программе, что он уверен в том, что цыганские дети могли бы интегрироваться в общество только при усло-

вии их изъятия из цыганской семейной среды. Далее он добавил, что в отношении взрослых цыган он решения не видит. Процитировали также слова полицейского, обвинившего цыган в похищении детей из более бедных стран с целью использования их для попрошайничества. («*La Voix des Roms*»)

ХОРВАТИЯ

✧ Европейском суде по правам человека оспаривается расовая сегрегация в начальных школах

15 декабря 2004 года ERRC, совместно с Хорватским хельсинским комитетом (ХХК), в поисках правосудия подали жалобу против Хорватии в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, от имени пятнадцати цыганских детей, подвергшихся сегрегированному обучению на расовой основе в Хорватии.

19 апреля 2002 года заявители подали жалобу на такую практику в Муниципальный суд г. Чаковец. Однако 26 сентября 2002 года суд отклонил жалобу. На это решение была подана апелляция, но и она была отклонена. Тогда 19 декабря 2002 года заявители подали очередную жалобу уже в Хорватский

Конституционный суд, но никакого ответа не последовало. Ввиду сложившейся ситуации и отсутствия какой-либо эффективной защиты, заявители решили искать справедливости в Европейском Суде. Они утверждали следующее:

1. определение детей в отдельные классы, где были только цыгане, говорит об «унизительном обращении», что является нарушением ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенции);
2. им отказывалось в праве на образование, что является нарушением ст. 2 Протокола 1 Конвенции;
3. В нарушение ст. 14 Конвенции они пострадали от расовой дискриминации

при пользовании правом на образование;

4. гражданская процедура, которую они инициировали, оказалась с фундаментальными изъянами, и, соответственно, они были лишены справедливого суда, оговоренного в ст. 6 Конвенции;
5. в нарушение ст. 13 Конвенции им было отказано в эффективных средствах защиты.

В дополнение, заявители просили лишь компенсацию согласно ст.41 Конвенции.

Более подробную информацию об этом деле вы можете найти на сайте ERRC <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2080>.

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

✧ Скинхедов признали виновными в расово мотивированных нападениях

Четыре человека признаны виновными в расово мотивированном нападении на цыганского студента в 2002 году. По сообщению *Радио Прага* от 20 мая 2005 года, Суд обязал уплатить в пользу потерпевшего компенсацию в размере 25 000 чешских крон (около 830 Евро). Всех четверых мужчин также дополнительно обязали написать письма с извинениями и приговорили каждого к

тюремному заключению, самый длительный срок из которых – три года.

В октябре 2002 года четверо мужчин, старшему из которых было девятнадцать лет, напали на Марека Полака, семнадцатилетнего цыганского школьника, недалеко от станции метро в Праге. Господин Полак получил ножевые ранения, синяки, сотрясение мозга, вследствие чего был госпитализирован. В больнице ему наложили швы. Детальную информа-

цию о происшествии можно найти на <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=1384>.

✧ Впервые подана жалоба по поводу принудительной стерилизации цыганских женщин

4 марта 2005 года первой в серии гражданских жалоб такого рода, была направлена в Остравский Суд жалоба, при поддержке ERRC и от имени Хелены Ференциковой, принудительно стерилизованной врачами больницы г. Острава

в 2001 году. 23летняя Хелена Ференцикова, просит компенсацию в размере 1 000 000 чешских крон (около 35 000 Евро).

Правозащитный адвокат Михаэла Томисова, представитель интересов госпожи Ференциковой, сказала: «После поступления первых новостей по этому делу нас буквально завалили звонками другие цыган-

ские женщины со всей Чешской Республики. Судебное дело от имени госпожи Ференциковой – это только первый шаг. Чешское правительство вынуждено признаться, что такая проблема существует и что жертвы, а их немало, ждут удовлетворения. Так, 7 апреля 2005 года семьдесят шесть жертв принудительной стерилизации, подавляющее

большинство из которых цыганки, подписали коллективную жалобу на имя Уполномоченного по правам человека («Омбудсман»). Обзор действий, предпринятых по этому вопросу ERRC и организациями партнерами «Жизнь Вместе», «Лига Прав Человека» и «Ай Кью Рома Сервис», доступен на <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2228>.

Европейский суд по правам человека действует, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба жертвам погрома в Румынии

Расовая дискриминация и другие формы унижения относятся к «бесчеловечному и унижающему достоинство обращению». Семь жертв получили возмещение ущерба на общую сумму 238 000 евро. Второй случай расовой дискриминации по отношению к цыганам за неделю Будапешт, Страсбург, 13 июля 2005 года.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД по правам человека вчера постановил, что Румыния нарушила многие положения Европейской Конвенции по правам человека, так как государство оказалось не в состоянии обеспечить правосудие в деле о погроме, произошедшем в 1993 году, и его последствиями. Дело касается убийства бесчинствующей толпой трёх цыганских мужчин и последующего разрушения четырнадцати цыганских домов в деревне Хадарени в округе Муреш (северо-запад Румынии), включая и те ужасные условия, в которых жертвы были вынуждены жить после погрома.

Суд постановил, что имело место нарушение прав человека статьи 3 (запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 6(1) (право на справедливый суд) в связи с затягиванием процесса, статьи 8 (право на уважение к личной и семейной жизни) и статьи 14 (запрещение дискриминации), которая рассматривается совместно со статьями 6(1) и 8.

Говоря о решении суда, директор юридического отдела EERRC Дайан Пост сказала: «Это решение суда не может исправить преступлений прошлого. Оно не вернет людям жизни, отнятые разъяренными толпами на основе расовой ненависти. Однако важно то, что оно, наконец, признало исключительный ущерб, нанесенный семьям погибших, и заставляет румынское правительство исправить свои просчеты. Мы обращаемся к румынскому правительству

с предложением воспользоваться данной возможностью и публично выразить сожаление, а также извиниться за мрачную главу румынской истории после 1989 года, когда цыганские общины преследовались по всей стране и были изгнаны из своих домов организованными расистскими толпами».

Факты этого дела таковы: после ссоры, в которой был убит юноша нецыганской национальности, толпа нецыганских сельских жителей выследила предполагаемых преступников и подожгла дом, в котором они скрывались. Двое из них были жестоко убиты, когда пробовали сбежать из горящего дома, третий сгорел на месте. Толпа, включая сотрудников местной полиции, разрушила еще 14 домов цыганских семей. Десять месяцев спустя, три человека были обвинены в убийствах, но позже их освободили, а их арест был отменен Генеральным прокурором. Заявления против полиции были переданы в военную прокуратуру, которая вынесла решение не расследовать дело. Такое решение было подтверждено и апелляционным судом. Спустя почти четыре года после инцидентов, прокурор округа Муреш, наконец, выдвинул обвинение против 11 граждан, подозреваемых в совершении преступлений, позже расширив список подозреваемых, с тем, чтобы можно было привлечь к уголовной ответственности и других граждан. В решении суда, принятом в июле 1998 года, двенадцать человек были осуждены за разрушение и вторжение в частную собственность, а остальные пятеро, включая заместителя мэра Хадарени, были обвинены в совершении убийства. Срока

по вынесенным приговорам в пределах от одного до семи лет позже были сокращены в апелляционных судах. Верховный Суд впоследствии оправдал двоих из ответчиков, а тех, кто остались в заключении, помиловал румынский президент в июне 2000 года. Гражданский суд в своем постановлении сократил возмещение материального ущерба некоторым жертвам и отклонил все заявления о возмещении морального ущерба. Это было окончательным решением, вынесенным Кассационным судом (бывший Верховный Суд) в феврале 2005 года. После событий 1993 года жертвы погрома были вынуждены жить в курятниках, свинарниках, подвалах без окон в чрезвычайном холоде и переполненных людьми помещениях. В таких условиях они были вынуждены проживать в течение нескольких лет, а в некоторых случаях продолжают так жить и сейчас. В результате, многие цыганы и члены их семей заболели. Их болезни включали гепатит, плохое состояние сердца (ведущее, в конечном итоге, к инфаркту), диабет и менингит.

Относительно статьи 3 Конвенции, суд применил подход, впервые получивший своё развитие в 70-х годах, и состоящий в том, что расовая дискриминация, каковой были подвергнуты жертвы, является фактом, приводящим к «бесчеловечному и унижающему достоинство обращению». Суд отметил, что замечания о честности заявителей и их образе жизни, сделанные некоторыми официальными структурами, имевшими отношение к нарушениям прав заявителей при отсутствии каких-либо доказательств с их стороны, являются «чисто дискриминационными «и потому также были расценены как фактор унижающего достоинство обращения.

Суд объяснил, что условия жизни заявителей за эти десять лет после ратификации Румынией Конвенции, в особенности, в переполненных людьми помещениях и антисанитарной среде с её вредным эффектом на здоровье жертв насилия и их благосостояние, вместе с продолжительным периодом, в течение которого цыганам пришлось жить в таких

условиях, также относится к бесчеловечному обращению.

Относительно статьи 8, суд осудил отношение румынских прокуроров, уголовного и гражданского судов, правительства и местных властей, которые сделали немало для того, чтобы жертвы правонарушения чувствовали незащищенность, и даже сами создавали помехи при защите прав заявителей на уважение к личной и семейной жизни и собственности. При вынесении своего решения суд полагался на ряд факторов, а именно:

- ✧ несмотря на причастность государственных лиц к сожжению цыганских домов, прокуратура отказалась открыть уголовное дело против них, и, таким образом, препятствовала национальным судам привлечь этих должностных лиц к ответственности;
- ✧ национальные суды на протяжении многих лет отказывали в возмещении материального ущерба за разрушение частной собственности заявителей, оправдывая этот отказ расистскими предположениями;
- ✧ в приговоре по уголовному делу против жителей деревни были сделаны несколько дискриминационных замечаний о цыганской принадлежности заявителей;
- ✧ заявления жертв насилия по поводу возмещения морального ущерба были также отклонены в суде первой инстанции, так как гражданские суды посчитали, что такие события – сожжение цыганских домов и убийство некоторых из членов их семей – не имеют оснований для возмещения какого-либо морального ущерба, поскольку не имеют ничего общего с моральными страданиями;
- ✧ три здания не восстановлены до настоящего времени и, как свидетельствовали фотографии, предоставленные жертвами, даже восстановленные дома оказались непригодными для жилья, с большими щелями между окнами и стенами и недоделанными крышами;

✧ большинство заявителей до настоящего времени не возвратились в свою деревню и живут, разъехавшись по всей Румынии и даже в Европе.

Относительно статьи 14, суд заявил, что принадлежность заявителей к цыганской этничности сыграла решающую роль в инцидентах 1993 года, так же как и в последующем отказе уполномоченных структур расследовать уголовное дело и обеспечить возмещение ущерба пострадавшим. Поэтому суд счел это нарушением статьи 14 Конвенции, в сочетании со статьями 6(1) и 8.

Относительно статьи 6, суд посчитал, что длительность слушаний по гражданским делам была такой, которая не соответствует требованию рассмотрения в разумные сроки, определенному в статье 6 (1) Конвенции. Суд постановил, что семь пострадавших получают в целом возмещение ущерба в сумме 238 000 евро. Индивидуальные возмещения составили от 11 000 до 95 000 евро. Во всех судах жертв представлял ERRC. Ор-

ганизация «Liga Pro Europa», базирующаяся в Тыргу-Муреш, обеспечивала существенную помощь при рассмотрении этого дела и осуществляла представление интересов некоторых из жертв в национальных судах.

Восемнадцать из двадцати пяти пострадавших согласились на дружественное урегулирование с румынским правительством, которое было предметом отдельного решения суда, вынесенного 4 июля 2005 года. Несколько ранее, согласно некоторым вердиктам, румынское правительство также согласилось предпринять множество других мер по урегулированию конфликта.

Решение Суда следует за решением Большой Палаты Суда, вынесенном на прошлой неделе в деле *Начова против Болгарии*, когда Суд постановил выплатить ущерб, так как нашел расовую дискриминацию при отправлении правосудия в государстве-члене Совета Европы. Информация о решении Суда в деле *Начова против Болгарии* доступна на сайте: <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2279>.

Комитет ООН против пыток выявил случай грубого нарушения прав человека властями Монтенегро

Бранимир Плеше¹

21 ноября 2002 года, Комитет ООН против пыток, находящийся в Женеве, выявил, что Федеральная Республика Югославия (сегодня это – Сербия и Монтенегро) нарушила несколько обязательств, закрепленных Международной Конвенцией против пыток. Комитет получил совместное заявление Европейского центра по правам ромов (цыган), Центра гуманитарного права (HLC) – неправительственной организации, расположенной в Белграде, и адвоката Драгана Прелевича от лица 65 мужчин, женщин и детей цыганского происхождения, о случае, произошедшем в 1995 году, когда целое цыганское поселение в городе Даниловград (Монтенегро, далее в тексте Черногория) было полностью разгромлено.

14-15 апреля 1995 года двое подростков-цыган изнасиловали девушку нецыганского происхождения. В ответ на это несколько сотен местных жителей, этнических черногорцев, при согласии местных властей и полиции, разгромили цыганское поселение в Бозова Главица, Даниловград. Во время погрома полиция просто стояла и наблюдала за происходящим, не предпринимая никаких действий для того, чтобы утихомирить толпу. У цыган была возможность убежать, и таким образом избежать насилия, но их дома и другие принадлежащие им вещи были полностью сожжены или разгромлены.

Согласно газетной информации, на следующий день после погрома, председатель Даниловградского Муниципального Собрания похвалил тех, кто участвовал в насильственных действиях против цыган, публично заявляя, что жители Даниловграда «знают, как

ответить, когда их честь и достоинство поставлены на карту». Из страха за свои жизни, цыгане Даниловграда покинули город и обосновались на окраинах Подгорицы, где и проживают до сих пор в плохих условиях и унизительной бедности.

Более того, после этого случая несколько цыган были уволены с работы в Даниловграде под тем предлогом, что они не появлялись несколько дней на работе. В связи с погромом и несмотря на предварительное расследование произошедшего, обвинение никому не было предъявлено. Таким же образом, заявления о несправедливом увольнении с работы и нанесенном ущербе, поданные даниловградскими цыганами, до сих пор рассматриваются. И даже по истечении семи лет, цыгане, жертвы Даниловградской трагедии, не получили какой-либо компенсации за нанесенный им ущерб.

11 ноября 1999 года ERRC, HLC и адвокат Драган Прелевич, совместно подали заявление в Комитет ООН против пыток от лица 65 цыган, жертв Даниловградского погрома. 21 ноября 2002 года Комитет обнародовал свое решение, заявив, что «поджог и разрушение домов является (...) актом жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (...) (так же как и то, что) (...) характер этих действий в дальнейшем усугубляется еще и тем, что некоторым из пострадавших удалось спрятаться в поселении, когда сжигали и разрушали дома, тем самым предполагаемые жертвы были особенно уязвлены, а в действиях погромщиков была значительная доля расовой мотивации».

¹ Бранимир Плеше бывший ведущий адвокат ERRC. С марта 2005 года работает в Европейском суде по правам человека в Страсбурге.

Кроме того, Комитет выявил и тот факт, что полиция, несмотря на то, что она находилась на месте происшествия и знала об угрожающей жителям поселения опасности, не предприняла никаких действий для защиты пострадавших, из чего можно подразумевать, что она была согласна с действиями погромщиков. Комитет подчеркнул и то, что, несмотря на участие несколько сотен черногорцев в вышеназванных событиях и присутствие полицейских, ни один участник

погрома или полицейский не был осужден. От властей потребовали провести надлежащее расследование происшествия, предъявить обвинение и наказать ответственных лиц, а так же предоставить компенсацию жертвам погрома. Решение, принятое Комитетом ООН против пыток, многие рассматривают, как единственное приемлемое решение, так как оно не только носит особую важность для цыган, но его так же можно использовать и в других случаях нарушения прав человека.

Полный текст решения:

Сообщение № 161/2000: Югославия. 02/12/2002 CAT/C/29/D/161/2000 (юриспруденция)

Аббревиатура Конвенции: CAT
Комитет против пыток
29 Сессия
11-22 ноября 2002 г.

Приложение

Позиция Комитета против пыток по Статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Послано: Хажризи Джемал (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Хажризи Джемал

Государство-участник: Югославия

Дата жалобы: 11 ноября 1999 год.

Дата настоящего решения: 21 ноября 2002 г.

Комитет против пыток, основанный согласно Статье 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

На заседании 21 ноября 2002 года

Сделав заключение по рассмотрению жалобы № 161/2000, представленной в Комитет против пыток Хажризи Джемал по Статье 22 Конвенции против пыток,

Принимая во внимание всю информацию, ставшую доступной благодаря заявителям, их адвокатом и государством-участником.

Принимает следующее:

Решение по параграфу 7 Статьи 22 Конвенции

1.1 Всего истцов 65 человек, все они являются рома (цыганами) и гражданами Федеральной Республики Югославия.

Они заявляют, что Югославия нарушила параграф 1 статьи 1, параграф 1 статьи 2, статьи 12, 13, 14 и параграф 1 статьи 16 Конвенции. Они представлены Драганом Прелевичем, адвокатом, Центром гуманитарного права, неправи-

тельствственной организацией из Югославии, и Европейским центром по правам человека (цыган), находящимся в Венгрии.

1.2 Как того требует параграф 3 статьи 22 Конвенции, Комитет передал жалобу государству-участнику 13 апреля 2000 года.

Факты, представленные истцами

2.1 14 апреля 1995 года около 10 часов вечера, Даниловградское отделение полиции получило сообщение о двух подростках по происхождению цыган, изнасиловавших С.Б., несовершеннолетнюю этническую черногорку. В ответ на это сообщение, около полуночи, полиция начала обыскивать часть домов в Бозова Главица, цыганском поселении, и арестовала всех молодых цыган, находящихся в тот момент в поселении (позднее все они стали истцами в Комитет).

2.2 В тот же день, около полуночи, двести этнических черногорцев, под предводительством родственников и соседей изнасилованной девушки, собрались перед отделением полиции и публично потребовали, чтобы Муниципальное Собрание приняло решение по выселению всех цыган из Даниловграда. Толпа выкрикивала лозунги, адресованные цыганам, угрожая «истребить» их всех и «сжечь» их дома.

2.3 Позднее, двое подростков-цыган под давлением полиции признались в совершенном преступлении. 15 апреля между 4 и 5-ю часами утра. Все задержанные, кроме тех, кто признался в совершении преступления, были выпущены из-под ареста. Но полиция их предупредила, что они могут пострадать от своих соседей черногорцев, поэтому им лучше немедленно покинуть Даниловград.

2.4 В это же самое время, сотрудник полиции Любо Радович приехал в цыганское поселение Бозова Главица и сказал жителям, что они должны немедленно покинуть поселение. Его заявление вызвало панику среди местных жителей.

И большинство жителей поселения побежало в направлении шоссе, где они могли бы сесть в автобусы, направляющиеся в Подгорицу. Лишь несколько человек, мужчин и женщин, остались в поселении для того, чтобы попытаться спасти свои дома и хозяйство. Приблизительно в 5 часов утра полицейский Любо Радович вернулся в цыганское поселение в сопровождении полицейского инспектора Бранко Микановича. Полицейские попросили оставшихся цыган (среди которых были и сегодняшние истцы в комитет) немедленно покинуть Даниловград, так как они не могут гарантировать им безопасность или обеспечить защиту.

2.5 В тот же день, около 8 часов утра, группа черногорцев из Даниловграда, бросая камни и разбивая окна домов, принадлежащих истцам, вошла в цыганское поселение Бозова Главица. Местные жители, которым не удалось покинуть поселение, (все они являются истцами в комитет) спрятались в подвале одного из домов, откуда им, в конце концов, удалось сбежать через поля или леса в Подгорицу.

2.6 Утром 15 апреля полицейская машина начала патрулировать покинутое поселение Бозова Главица. Группы черногорцев из Даниловграда, собирались в различных местах города и в прилегающих к ним деревням. К 2 часам дня, добираясь на машинах или же пешком, толпа черногорцев собралась в Бозова Главица. Вскоре толпа из нескольких сот человек (по разным источникам цифра колеблется между 400 и 3000 человек) собралась в покинутом цыганском поселении.

- 2.7 Между 2 и 3 часами дня, толпа продолжала расти и некоторые начали выкрикивать «Мы должны выгнать их!», «Мы должны сжечь поселение!», «Мы должны сравнять с землей это поселение!». Вскоре, после 3-х часов дня толпа начала разрушать поселение. Толпа с камнями и другими предметами, сначала разбила окна машин и домов, принадлежащих цыганам, а затем и подожгла их. Толпа так же подожгла стога сена, разгромила фермерские и другие машины, сараи с кормом для животных, конюшни и другие предметы, принадлежащие жителям поселения. Они бросали в дома взрывные устройства и «коктейли Молотова», приготовленные заранее, они так же бросали горящие вещи и пенорезину в дома через разбитые окна. Выстрелы и взрывы были слышны среди звуков разрушения. В течение нескольких часов все принадлежащие цыганам ценности были разграблены, а скот забит. Погром длился несколько часов.
- 2.8 Во время погрома, полицейским не удалось действовать в соответствии со своими обязанностями. Вскоре, после того как начался погром, вместо того, чтобы остановить происходящее насилие, они просто отъехали на безопасное расстояние и отчитывались по рации о происходящем перед своим руководством. Даже когда насилие и разрушение приобрели огромные масштабы, полицейские не предприняли никаких действий, чтобы остановить погром, лишь вяло пытались убедить толпу успокоиться впредь до окончательного решения Муниципального Собрания в отношении их просьбы выселить цыган из Бозова Главица.
- 2.9 Результатом разгоревшейся ярости против цыган стало разрушение целого цыганского поселения, а все имущество, принадлежащее его жителям, было сожжено или полностью разрушено. Хотя полиция не предприняла никаких действий, чтобы остановить разрушение цыганского поселения, они смогли обеспечить, чтобы огонь не распространился на другие близлежащие дома, принадлежащие черногорцам.
- 2.10 Полиция и расследующий дело судья Даниловградского суда первой инстанции в последствии составили отчет о расследовании дела на месте происшествия и о нанесенном погромщиками ущербе.
- 2.11 Официальные полицейские документы, так же как и заявления, поданные некоторыми полицейскими и другими свидетелями происшествия, как перед началом судебных заседаний, так и в во время начальной стадии расследования дела, указывают на следующих черногорцев из Даниловграда, принявших участие в разрушении цыганского поселения в Бозова Главица: Веселин Попович, Драгисса Макочевич, Гойко Попович, Бошко Митрович, Йоксим Бобичич, Дарко Янушевич, Влатко Какич, Радойка Макочевич.
- 2.12 Более того, существует доказательство того, что полицейские Миладин Драгаш, Райко Радулович, Драган Бурич, Джирджие Станкович и Вук Радович присутствовали в поселении во время разворачивающихся насильственных действий против цыган и ничего не предприняли или не предприняли достаточно мер, чтобы защитить жителей Бозова Главица и спасти их собственность от разрушения.
- 2.13 Через несколько дней после погрома, все, что осталось от цыганского поселения, было убрано грузовыми машинами одного коммунального предприятия. Таким образом, все следы существования цыган в Даниловграде были стерты с лица земли.
- 2.14 После погрома, как того требует местное законодательство, 17 апреля 1995 года, полицейское отделение Подгорицы подало заявление на воз-

буждение уголовного дела прокурору в г. Подгорица. В жалобе утверждалось, что несколько неизвестных людей совершили уголовное деяние, носящее опасность для общества, и подпадающее под статью 164 Уголовного Кодекса Черногории. Истец констатировал, что существуют «веские причины верить тому, что в организованной форме и с использованием открытого огня... они устроили пожар ...15 апреля 1995 года, который полностью охватил жилища...и другие предметы, принадлежащие людям, проживавшим там... (то есть в поселении Бозова Главица)».

2.15 17 апреля 1995 года полиция доставила в отделение двадцать человек для допроса. 18 апреля 1995 года, полицейским департаментом Подгорицы был подготовлен меморандум, в котором цитировалось заявление Веселина Поповича: «...Я заметил пламя в сарае и понял, что толпа начала поджигать сараи. Я нашел несколько кусков пенорезины, которые поджег зажигалкой и бросил их в две хижины, одну из которых тут же охватил огонь».

2.16 18 апреля 1995 года на основании данного свидетельства и официального полицейского меморандума, полицейское отделение Подгорицы приняло решение арестовать Веселина Поповича на основании того, что существовали доказательства того, что он совершил уголовное преступление, приведшее к опасности для общества и подпадающее под статью 164 Уголовного Кодекса Черногории.

2.17 25 апреля 1995 года прокурор установил уголовное судопроизводство в отношении только одного человека – Веселина Поповича.

2.18 Веселин Попович был обвинен по статье 164 Уголовного кодекса Черногории. Такой же самый обвинительный акт был предъявлен Драгиссе Макочевич за

нелегальное хранение огнестрельного оружия в 1993 году. Ему было предъявлено обвинение за проступок, не имеющий никакого отношения к погрому, несмотря на доказательства, подразумевающие его участие в разрушении цыганского поселения Бозова Главица.

2.19 Судья Даниловградского суда первой инстанции, расследующий дело выслушал нескольких свидетелей, которые заявили, что присутствовали при погроме, но при этом они были не в состоянии назвать какое-либо конкретное лицо, совершившее это преступление. 22 июня 1995 года, судья заслушал полицейского Миладина Драгаша. Противоречия официальному меморандуму от 16 апреля 1995 года, кстати, подготовленному им же, полицейский Драгаш начал утверждать, что он не видел кого-либо, бросающего горящие предметы в дома, а так же не мог идентифицировать кого-либо, кто был вовлечен в совершение этого преступления.

2.20 25 октября 1995 года прокурор попросил, чтобы судья Даниловградского суда первой инстанции провел дополнительное расследование фактов дела. В частности, он предложил так же выслушать новых свидетелей, включая полицейских Даниловграда, в чьи обязанности входила защита цыганского поселения в Бозова Главица. Судья выслушал новых свидетелей, утверждавших, что они не видели того, кто разжигал огонь. В дальнейшем судья никаких действий не предпринял.

2.21 23 января 1996 года, ссылаясь на то, что «не хватает доказательств» прокурор в Подгорице выдвинул все обвинения против Веселина Поповича. 8 февраля 1996 года судья принял решение о прекращении расследования дела. С февраля 1996 года до даты подачи этой жалобы, власти не предприняли никаких шагов для идентификации и наказания

лиц, как гражданских, так и должностных, ответственных за происшедшее.

- 2.22 В нарушении местного законодательства, истцы не были ознакомлены о решении суда от 8 февраля 1996 года прекратить расследование дела. Тем самым, истцы не были способны продолжать обвинение.
- 2.23 Даже перед прекращением заседаний 18 и 21 сентября 1995 года, судья, выслушивая свидетелей (среди которых были и истцы), не посоветовал им использовать свое право дать оценку обвинению, выдвинутому прокурором. Это нарушение местного законодательства, которое ясно обеспечивает обязательство Суда советовать несведующим сторонам, как получить законную компенсацию в защиту их интересов.
- 2.24 6 сентября 1996 года все 71 истцов подали гражданский иск на получение компенсации за нанесенный моральный и материальный ущерб, в суд первой инстанции Подгорицы – каждый истец требовал приблизительно по 100 тысяч американских долларов. Требования на получение компенсации за материальный ущерб были основаны на том, что вся собственность истцов была полностью разрушена, в то время как требования на получение компенсации за нанесенный моральный ущерб были основаны на испытываемой истцами боли, страданиях и страхе, которым они подвергались. Так же учитывалось оскорбление их чести и репутации, нарушение права на свободу передвижения и права выбирать место жительства. Истцы выдвинули требования против Республики Черногория, ссылаясь на статьи 154, 180(1), 200 и 203 Федерального закона об Обязательствах. Но даже через пять лет после предъявления требований на получение компенсации, гражданские слушания по этому делу продолжаются.
- 2.25 15 августа 1996 года восемь даниловградских цыган, из числа истцов в

комитет, уволенных с работы за отсутствие на работе без веской на то причины, потребовали, чтобы суд издал постановление об их восстановлении на рабочем месте. Во время процесса, истцы объяснили, что они не появлялись на работе в течении относящегося к делу периода времени, так как боялись подвергнуться насилию, зная, что их жизни находятся в опасности сразу после произошедшего погрома. 26 февраля 1997 года, суд первой инстанции в Подгорице предъявил свое решение по делу об увольнении истцов за отсутствие на рабочем месте пять дней подряд без уважительной причины. Суд сослался на параграф 2 статьи 75 Федерального Трудового Кодекса, в котором говорится, что «если человек не в состоянии отчитаться на работе за пять пропущенных подряд дней, его трудовая занятость на этом рабочем месте может быть прекращена». Это произошло 11 июня 1997 года, а истцы подали свое заявление почти 5 месяцев спустя после увольнения, 29 октября 1997 года, и суд второй инстанции в Подгорице отменил решение суда первой инстанции и назначил повторное слушание. Причина, лежащая в основе решения суда второй инстанции была основана на том факте, что истцы, по всей видимости, не были должным образом ознакомлены с решением работодателя об их увольнении.

- 2.26 Тем временем, дело было опять отправлено в Черногорский Верховный Суд, который предложил провести повторное слушание в суде первой инстанции в Подгорице. Дело до сих пор рассматривается.
- 2.27 Изгнанные из своих домов истцы, имущество которых было полностью разрушено, обосновались на окраинах Подгорицы, столицы Черногории, где в течение первых нескольких недель после случившегося прятались в парках и брошенных домах. Местные цыгане из Подгорицы обеспечили их продовольствием и предупредили, что

группы озлобленных черногорцев, разыскивают их в цыганских поселениях в Подгорице. С этого времени выселенные цыгане стали жить в

Подгорице в унизительной бедности, во временных жилищах или брошенных домах, и были вынуждены работать на городской свалке или попрошайничать.

Жалоба

- 3.1 Истцы заявляют, что государство-участник нарушило параграф 1 статьи 2 в сочетании со статьями 1 и параграфом 1 статьи 16 и статьями 12, 13, 14, рассматриваемыми отдельно, либо в сочетании с параграфом 1 статьи 16 Конвенции.
- 3.2 В отношении приемлемости жалобы и особенно исчерпания внутренних средств защиты, истцы заявили, что, исходя из того, насколько сильно они пострадали, а так же исходя из юриспруденции Европейского суда по правам человека² можно установить, что только уголовное средство защиты может быть эффективным в данном случае. Гражданские и/или административные средства защиты не обеспечивают достаточной компенсации в данном случае.
- 3.3 В дальнейшем истцы отмечают, что власти обязаны были расследовать произошедшее, или хотя бы продолжить начатое расследование, если они рассматривают возможное доказательство, как недостаточное и неубедительное. Более того, несмотря на то, что они признали, что никогда не подавали уголовную жалобу против частных лиц, ответственных за погром, они утверждали, что, и полиция, и обвинительные власти в достаточной мере владели доказательствами, необходимыми для возбуждения дела и проведения расследования (*ex officio*). Истцы пришли к выводу, что на данный момент не существует эффективного средства защиты.

- 3.4 Истцы так же отмечают, что, так как не существует эффективного средства защиты в отношении предполагаемого нарушения конвенции, вопрос исчерпания внутренних средств защиты должен рассматриваться по существу дела с того момента, как было выдвинуто заявление о нарушении статей 13 и 14 Конвенции.
- 3.5 Судя по количеству выдержек из источников правительства и НПО, истцы, прежде всего, просили, чтобы жалобу рассматривали, принимая во внимание ситуацию с цыганами в Югославии в целом, как жертвами систематической жестокости со стороны полицейских и вообще сложную ситуацию с правами человека в Югославии.
- 3.6 Истцы утверждают, что югославские власти нарушили статью 1 и параграф 1 статьи 2 Конвенции, так как во время происходивших (ранее описанных) событий, полиция просто стояла и наблюдала за происходящим; или параграф 1 статьи 16, по тем же причинам. В этом отношении, истцы заявляют об особенно уязвимом характере представителей цыганского меньшинства, с которыми плохо обошлись, и что это необходимо принять во внимание. Они предполагают, что «физическое оскорбление» схоже с «бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием», которое мотивируется расовой неприязнью...».
- 3.7 Относительно того, что большинство действий было совершено частными

² См. *Ассенов против Болгарии*, Решение от 28 октября 1998 года, параграф 102, 117; *Аксой (Aksoy) против Турции*, Решение от 18 декабря 1996 года; *Аядин (Aydin) против Турции*, Решение от 29 сентября 1997 года; *Х против У и Нидерландов*, 8 EHRR 235 (185), параграф 21-30.

лицами, истцы полагаются на пересмотр позиции международной юриспруденции по принципу «осмотрительности/должной заботливости» (*due diligence*) и напоминают данному государству международное право о «позитивных» обязанностях, лежащих на государстве-участнике. Они заявляют, что обязательства конвенции включают не только лимитированные негативные обязательства государств-участников, но и позитивные шаги, которые должны быть предприняты, чтобы избежать совершения частными лицами пыток и других жестоких действий.

- 3.8 В дальнейшем истцы утверждают, что акты насилия были совершенны «с позволения и согласия» полиции, чьим долгом перед законом является обеспечение безопасности и защиты граждан.
- 3.9 Далее истцы заявляют о нарушении статьи 12 (читайте одной или, вместе со статьей 16.1, если совершенные действия не составляют пытку), так как власти не смогли провести незамедлительного, беспристрастного и всестороннего расследования дела, давшего бы возможность

идентифицировать и наказать ответственных за произошедшее лиц. Рассматривая юриспруденцию Комитета против пыток, было представлено, что государство-участник имело обязательство провести «не просто расследование», но провести соответствующее расследование, даже при отсутствии официального заявления истца, так как у них не было достаточно доказательств.³ Далее истцы заявляют, что беспристрастность того же самого расследования зависит от уровня независимости органа, проводящего его. В данном случае, предполагается, что судья Даниловградского суда первой инстанции не был абсолютно независимым.

- 3.10 В конце концов, истцы заявляют о нарушении статьи 13-ой (одной или в совокупности со статьей 16.1), так как «их право на жалобу и право на незамедлительное и беспристрастное расследование дела, проверяемое компетентными органами» было нарушено. Они так же полагают, что была нарушена статья 14-ая, сама статья, либо в сочетании со статьей 16.1, так как они не получили полной компенсации за нанесенный ущерб.

Замечания государства-участника по приемлемости жалобы

4. В заявлении от 9-го ноября 1998 года, государство-участник утверждало, что жалоба была неприемлема, так как дело было рассмотрено согласно юго-

славскому законодательству, и все доступные законные средства защиты не были исчерпаны.

Комментарии истцов

5. В заявлении от 20-го сентября 2000 года, истцы использовали свои главные аргументы относительно приемлемости жалобы, подчеркивая, что государство-участник не объяснило, что в данном деле еще могут использоваться внутренние средства защиты, которые

истцы должны были исчерпать. Кроме того, они рассматривают, что с тех пор как государство-участник не смогло выдвинуть любые другие возражения в этом отношении, это имеет эффект отмены его права оспаривать другой критерий приемлемости.

³ См. *Encarnacion Blanco Abad против Испании*, 14 мая 1998 года, CAT/C/20/D/59/1996, параграф 8.2; *Генри Унай Парот против Испании*, 2 мая 1995 года, CAT/C/14/D/6/1990.

Решение по приемлемости

6. На своей 25-ой сессии, комитет рассматривал вопрос о приемлемости жалобы. Комитет утвердил, как это требовалось сделать согласно параграфу 5(а) статьи 22 Конвенции, что тот же самый вопрос не был рассмотрен по другой процедуре международного расследования или соглашения. Относительно исчерпания внутренних средств

защиты, комитет принял аргументы, указанные истцами и отметил, что не получил какой-либо аргументации или информации от государства-участника по этому вопросу. Основываясь на параграфе 7 правила 108 Правил процедуры, комитет признал жалобу, приемлемой 23 ноября 2000 года.

Замечания государства-участника по существу

7. Несмотря на предложение комитета дать замечания по существу дела 5 декабря 2000 года и два напоминания от

9 октября 2001 года и 11 февраля 2002 года, государство-участник не прислало замечаний.

Дополнительные комментарии истцов по существу дела

- 8.1 В письме от 6 декабря 2001 года, истцы передали комитету дополнительную информацию и комментарии по существу дела. В том же самом заявлении, истцы изложили подробную информацию по разным вопросам, ответы на которые запросил комитет, а именно: о присутствии и поведении полиции на месте происшествия, когда происходил погром; о действиях, которые были предприняты относительно местного населения; отношения между различными этническими группами и соответствующее право собственности.

из отчета, ранее подготовленного Центром гуманитарного права для Комитета против пыток и годового отчета «Human Rights Watch» за 2001 год, истцы представили ситуацию с правами цыган в государстве-участнике сегодня как весьма сложную. Они подчеркнули, что произошло несколько случаев насилия против цыган за последние несколько лет, но в то же время не было предпринято никаких важных мер для поиска и наказания совершивших их лиц или возмещения властями компенсации жертвам.

- 8.2 В отношении присутствия и поведения полиции во время событий, и действий, предпринятых ими относительно местного населения, истцы ранее дали подробное описание фактов, относящихся к параграфам 2.1-2.29.

- 8.4 Относительно собственности, истцы заявляют, что большая часть их собственности была разрушена или утеряна во время событий 14-15 апреля 1995 года, и этот факт не был оспорен властями государства-участника во время гражданского процесса.

- 8.3 В отношении общей ситуации с правами цыганского меньшинства в Федеральной Республике Югославия, истцы утверждают, что ситуация практически не изменилась после того, как был смещен президент Милошевич. Исходя

- 8.5 Затем истцы проводят тщательный анализ заявления по параграфу 1 статьи 1 и параграфу 1 статьи 16 Конвенции. В первую очередь они заявляют о том, что Европейский суд по правам человека

выявил, что в деле Ирландия против Великобритании и в греческом деле, статья 3 Европейской Конвенции по правам человека так же связана с «причинением умственного страдания, создавая стресс и муку другими средствами, нежели телесные повреждения».⁴

- 8.6 Кроме того, истцы заявляют о том, что установление степени нанесенных повреждений так же зависит от уязвимости жертвы, и в расчёт должны приниматься признаки пола, возраста, состояния здоровья и этнической принадлежности жертвы. В результате комитету следует рассматривать принадлежность жертв к этничности цыган при оценке совершенных нарушений, особенно в Югославии. В том же контексте, они повторяют, что данный уровень физического оскорбления в большей степени составляет обращение, запрещенное статьей 16 Конвенции, в том случае если это мотивируется расовыми соображениями.
- 8.7 Относительно разрушения людских поселений, истцы упоминают два дела, решения по которым уже приняты в Европейском суде по правам человека, и которые были схожи с данным делом.⁵ Европейский суд рассмотрел оба дела, когда дома были разрушены и сожжены, а жители выселены из деревни, что противоречило статье 3 Европейской конвенции.
- 8.8 Относительно лиц, совершивших предполагаемое нарушение статей 1 и 16 Конвенции, истцы заявляют, что несмотря на то, что только должностное лицо или лицо, обладающее должностными полномочиями, может быть совершившим действие в смысле какой-либо из вышеуказанных норм, обе нормы утверждают, что акт пытки или

другого жестокого отношения может так же причиняться с молчаливого согласия должностного лица. Поэтому, в то время как они не оспаривали, что действия не были совершены полицейскими или, что позднее они не занимались подстрекательством, истцы рассматривают, что действия были совершены с их согласия. Полиция была проинформирована о том, что происходило 15 апреля 1995 года, и присутствовала на месте событий, когда произошел погром, но не остановила лиц, совершавших преступление.

- 8.9 Относительно позитивных обязательств государств предотвращать и сдерживать насилие, совершаемое частными лицами, истцы ссылаются на Общий комментарий #20 Комитета ООН по правам человека к статье 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Согласно комментарию данная норма включает действия, совершенные частными лицами, подразумевающие, что в обязанности государств входит предпринимать соответствующие меры для защиты всех граждан от подобных действий. Истцы так же упоминают Кодекс ООН правил поведения правоохранительных органов, Основные правила по использованию силы и огнестрельного оружия полицейскими и Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, чьи нормы преследуют ту же цель.

- 8.10 По тому же вопросу, истцы процитировали решение Интерамериканского Суда по правам человека в деле Velasquez Rodriguez против Honduras, согласно которому «незаконное действие, нарушающее права человека и изначально прямо непредписанное государством (например, так как это действие было совершено частным лицом или так как человек, не-

⁴ Отчет от 5 ноября 1969 г., годовой сборник XII; Греческое дело (1969), параграф 461.

⁵ Ментес и другие против Турции, 58/1996/677/867 и Селчук и Аскер против Турции, 12/1997/796/998-999.

сущий ответственность за это действие, не был установлен) может привести к международной ответственности государства, не потому что действие произошло само по себе, а потому что отсутствуют попытки государства предотвратить нарушение Конвенции или понести ответственность за это, как того требует Конвенция».⁶

Подобным же образом Европейский суд по правам человека рассмотрел дело *Osman* против Великобритании и утвердил, что «Статья 2 Конвенции может так же подразумевать при определенных обстоятельствах дела позитивное обязательство властей принять профилактические меры для защиты лица, чья жизнь подвергается риску при уголовных действиях другого лица... (Где) существует утверждение, что власти нарушили свое позитивное обязательство защищать право на жизнь в контексте их вышеупомянутого долга предотвращать и пресекать преступления против человека... это должно быть основано на их уверенности, что власти знали или должны были знать во время существования реально существующего риска для жизни данного лица или лиц при криминальных действиях третьей стороны, и, что они не смогли предпринять то, что было в их силах, и что в достаточной мере помогло бы избежать риска... Относительно сущности права, защищенного статьей 2, право, фундаментальное по схеме Конвенции, является важным для подающего заявление, чтобы показать, что власти не сделали все возможное, что можно было бы разумно ожидать от них во избежание реального и непосредственного риска для жизни, о котором они знают или должны знать».⁷

8.11 В дальнейшем истцы утверждают, что масштаб обязательства по преду-

предительным мерам может расширяться при непосредственном риске для жизни. В поддержку этого аргумента, они полностью полагаются на решение Европейского Суда по правам человека в деле *Махмут Кая* против Турции, в котором Суд установил обязательства государств, как следует далее: во-первых, государство несет обязательство предпринимать разумные шаги для предотвращения реальной и происходящей угрозы для жизни и неприкосновенности человека, когда действия могли быть совершены человеком или группой людей с разрешения властей; во-вторых, у государств есть обязательство обеспечить эффективное средство защиты, включая надлежащее и эффективное расследование дела, относительно действий, совершенных негосударственными лицами с разрешения властей.

8.12 Истцы так же подчеркивают, что обязательство государств, закрепленное Европейской конвенцией по правам человека, всего лишь превышает уголовные санкции против частных лиц, нарушивших статью 3 данной Конвенции. В деле *3. против Великобритании*, Европейская комиссия по правам человека полагала, что власти знали о пренебрежении и плохом обращении, которое от рук их родителей заявители испытывали годами, и не смогли, несмотря на доступные им возможности, принять эффективные меры для его прекращения... (Государство поэтому) не смогло выполнить свое позитивное обязательство, закрепленное статьей 3 Конвенции и указывающее на обеспечение заявителей достаточной защитой от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.⁸

8.13 В заключении, истцы утверждали, что «они действительно подверглись

⁶ См. *Velasquez Rodriguez против Гондураса*, решение от 29 июля 1988 г., параграф 291.

⁷ См. *Осман против Великобритании*, параграф 115-116.

⁸ *3. Против Великобритании*, параграф 98.

насильственным действиям со стороны общества, принесшее им большое физическое и умственное страдание, равносильное пытке и/или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию». В дальнейшем они утверждают, что «это случилось с целью их наказания за совершенное третьим лицом действие (изнасилование С.Б.), и что насилие со стороны общества (или даже расистский погром) произошло в присутствии и с «разрешения» полиции, чьим долгом по закону является обеспечение безопасности граждан и предоставление им защиты».

Рассматриваемые вопросы и процедуры в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел жалобу в соответствии с параграфом 4 статьи 22 Конвенции, и в свете всей доступной, благодаря участвующим в деле сторонам, информации. Более того, при отсутствии заявления от государства-участника, в последующем принятом комитетом решении о приемлемости жалобы, Комитет полагается на детальные представления истцов. В этом отношении комитет напоминает, что у государства-участника есть обязательство в соответствии со статьей 22, параграфом 3 Конвенции сотрудничать с Комитетом и представлять в Комитет письменные объяснения или показания, поясняющие суть проблемы и средства судебной защиты, если они есть, чтобы их представить.

9.2 Что касается юридической оценки фактов, произошедших 15 апреля 1995 года, как было описано истцами, комитет, прежде всего, рассматривает то, что сожжение и разрушение домов составляют, при данных обстоятельствах, акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Сущность этих действий в дальнейшем усугубляется еще и тем, что некоторые истцы укрывались в поселении, когда сжигались и разрушались дома, особой

8.14 В конечном счете, касательно отсутствия замечаний государством-участником по существу дела, истцы ссылаются на правило 108(6) Правил процедур Комитета и полагают, что такие правила должны равноприменимыми на стадии рассмотрения по существу. Полагаясь на юриспруденцию Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека, истцы в дальнейшем доказывают, что, не оспаривая факты или правовые аргументы, рассмотренные в жалобе и в дальнейших заявлениях, государство-участник косвенно приняло рассматриваемые требования.

уязвимостью предполагаемых жертв и тем, что действия были совершены со значительной степенью расовой мотивации.

Более того, Комитет принимает во внимание тот факт, что истцы в достаточной степени продемонстрировали то, что полиция (должностные лица), хотя и была проинформирована о том непосредственном риске, которому подверглись истцы, и находилась на месте событий, тем не менее, она не предприняла никаких соответствующих действий для того, чтобы защитить истцов, подразумевая, таким образом, «молчаливое согласие» в духе статьи 16 Конвенции.

В этом отношении, Комитет повторил, что во многих случаях это рассматривалось, как «бездействие полиции и правоохранительных органов, которые были не в состоянии обеспечить эффективную защиту групп людей, подвергающихся расово-мотивированному насилию» (заключительные замечания по предварительному докладу Словакии, САТ А/56/44(2001), параграф 104; см. так же заключительные замечания по 2-му периодическому докладу республики

Чехии, САТ А/56/44(2001), параграф 113 и заключительные замечания по второму периодическому докладу Грузии, САТ А/56/44(2001), параграф 81). Несмотря на то, что действия против истцов не были совершены должностными лицами, Комитет рассматривает их, как совершенные с их молчаливого согласия, и поэтому они составляют нарушение государством-участником параграфа 1 статьи 16 Конвенции.

9.3 Рассмотрев то, что факты, описанные истцами, составляют действия, подпадающие под действие параграфа 1 статьи 16 Конвенции, Комитет проанализирует другие предполагаемые нарушения в свете уже имеющихся сведений.

9.4 Рассматривая предполагаемое нарушение статьи 12 Конвенции, у Комитета, как это было подчеркнуто в предыдущих делах (смотрите: *Encarnacion Blanco Abad v. Spain*, дело #59/1996, решение по которому принято 14 мая 1998 г.), существует мнение, что уголовное расследование должно касаться как сущности, так и обстоятельств предполагаемых действий и должно установить личность человека, который по всей видимости, вовлечен в дело. В настоящем деле, Комитет отмечает, что, несмотря на участие несколько сотен черногорцев в событиях 15 апреля 1995 года и присутствие полицейских во время событий, ни один человек, ни один полицейский не был осужден судами государства-участника. При таких обстоятельствах, Комитет в курсе, что расследование, предпринятое властями государства-участника, не соответствует требованиям статьи 12 Конвенции.

9.5 Рассматривая предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции, Комитет полагает, что отсутствие расследования, как было описано в предыдущем параграфе так же составляет нарушение статьи 13 Конвенции. Более того, Комитет в курсе того, что государство-участник не смог-

ло проинформировать истцов о результатах расследования, между прочим, не учитывая их мнение при принятии решения о прекращении дела, и всеми силами не допуская их к «предъявлению иска» по делу. При таких обстоятельствах, Комитет полагает, что это составляет нарушение статьи 13 конвенции.

9.6 Относительно предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, комитет отмечает, что цель применения упомянутого постановления относится только к попытке в духе статьи 1 Конвенции и не охватывает других форм плохого обращения. Более того, параграф 1 статьи 16 Конвенции, несмотря на то, что определенно ссылается на статьи 10, 11, 12 и 13, не ссылается на статью 14 Конвенции. Тем не менее, статья 14 Конвенции не означает, что на государстве-участнике не лежит обязательство по возмещению законной и достаточной компенсации жертве в духе статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, которые вытекают из первого предложения статьи 16 Конвенции включают обязательство гарантировать возмещение и обеспечить жертвам компенсацию в духе этой нормы. Поэтому Комитет в курсе того, что государство-участник не смогло выполнить свои обязательства по статье 16 Конвенции и не было в состоянии способствовать тому, чтобы жертвы получили возмещение и были бы обеспечены справедливой и соответствующей компенсацией.

10. Комитет, действуя в соответствии с параграфом 7 статьи 22 Конвенции, в курсе того, что факты раскрывают нарушение статей 16.1, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. При выполнении параграфа 5 Правила 111 Правил процедур, Комитет требует от государства-участника провести надлежащее расследование случившегося 15 апреля 1995 года, осудить и наказать лиц, ответственных за произошедшее и

обеспечить истцам компенсацию, а так же проинформировать их в течении 90 дней от даты передачи этого решения, о

тех шагах, которые были предприняты в ответ на выводы, указанные выше.

Приложение

Дело # 161/1999 – Хажризи Джемал против Югославии

Индивидуальное мнение Фернандо Марино и Алехандро Гонзалес Поблете согласно правилу 113 Правил процедур.

Мы выносим это мнение на всеобщее обозрение для того, чтобы подчеркнуть, что в нашем приговоре, незаконные происшествия, за которые государство Югославия ответственно, составляют «пытку» в значении параграфа 1 статьи 1 Конвенции, а не только «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», как указано в статье 16. Власти страны были не в состоянии отреагировать на насильственные выселения, насильственные перемещения, разрушения домов и собственности частными лицами, что является равносильным тому, что власти были согласны с произошедшим, которое по нашей оценке, нарушает параграф 1 статьи 1, а также в сочетании с параграфом 1 статьи 2 Конвенции.

Мы верим, что унижение, испытанное жертвами, было в достаточной мере жестоким, чтобы классифицироваться как «пытка», так как:

а) Жителей поселения Бозова Главица насильно заставили покинуть свои дома. Они покидали свои дома в спешке из-за боязни того, что им причинят жестокий материальный и моральный вред;

б) Их дома и поселение, в котором они проживали, были полностью разрушены. Все предметы первой необходимости были так же разгромлены;

в) Жители поселения Бозова Главица не только подверглись насильному перемещению, но так же не смогли вернуться назад, а многие из них были вынуждены жить в бедности, без работы и постоянного места проживания;

г) Югославские граждане, с которыми несправедливо обошлись, и через 7 лет после произошедшего погрома не получили компенсации, хотя они и добивались получения компенсации у местных властей;

д) Все жители, которые были насильно переселены, принадлежали к этнической группе рома/цыган, которая является особенно уязвимой группой в Европе. В связи с этим, государства должны предоставить им защиту;

Вышеназванное предполагает «жестокое унижение», как «моральное», так и «физическое», даже несмотря на то, что жертвы не подвергались прямой физической агрессии.

Таким образом, рассматриваемый случай должен характеризоваться как «пытка».

Фернандо Марино
Алехандро Гонзалес Поблете

Юридическая практика в условиях болгарского Акта о защите против дискриминации

Даниэла Михайлова¹

АКТ О ЗАЩИТЕ против дискриминации, принятый болгарским парламентом в сентябре 2003 года, вступил в силу 1 января 2004 года. Составленный при активном участии экспертов из неправительственных организаций, Акт является одним из самых передовых национальных инструментов в Европе по борьбе с различными видами дискриминации. Он был по достоинству оценен европейскими институтами. Акт гарантирует эффективную защиту пострадавших от дискриминации и отвечает требованиям соответствующих директив ЕС. Некоторые положения Акта были названы «революционными» для болгарской правовой системы – как, например, положение об отмене бремени доказательств в делах о дискриминации. Другое новаторское положение позволяет бесприбыльным общественным организациям судиться от своего собственного имени, когда нарушаются права многих. Со вступлением Акта в силу судебные процессы по вопросам борьбы с дискриминацией стали приоритетными для программы правовой защиты фонда *Romani Baht Foundation* (RBF). RBF совместно с Европейским центром по защите прав цыган (ERRC) начал ряд судебных процессов против

школ и других образовательных учреждений, отказывающих цыганским детям в равном доступе к образованию, или применяют другие типы дискриминации; против работодателей, предвзято относящихся к представителям цыганской национальности на основе их этнического происхождения; и против юридических лиц, отказывающих клиентам цыганской национальности в доступе к коммунальным услугам или предлагающим им коммунальные услуги более низкого качества. В области образования предметы исков были следующие:

- ✧ отказ зачислить цыганских детей в муниципальные школы;
- ✧ сегрегация и низший уровень образования, предоставляемый цыганским детям в ромских школах («цыганских школах»);²
- ✧ сегрегация цыганских учеников в «цыганские классы» в муниципальных школах, якобы последовавшая вслед за угрозами родителей этнических болгар перевести своих детей в другие школы;
- ✧ расизм в классе;³

¹ Даниэла Михайлова – консультант по юридическим вопросам в цыганской неправительственной организации *Romani Baht*, основанной в Софии. Она представляла цыганских заявителей в большом количестве дел, подпадающих под Акт о защите против дискриминации.

² 21 мая 2003 года от имени 28 цыганских школьников в Софийский окружной суд был подан иск против Министерства образования, городской администрации Софии и 75-ой школы им. Тодора Каблешкова. Причиной подачи иска послужили нарушения болгарского и международного права, являющиеся результатом расовой сегрегации и дискриминации цыганских учеников путем принуждения посещать низкокачественные школы «для цыган» в цыганских поселениях Софии. Такие действия нарушают конституционные гарантии равенства и права на образование, а также международные соглашения, к которым присоединилась Болгария. Для получения дополнительной информации см. пресс-релиз ERRC «Иск ERRC о школьной десегрегации в Болгарии» от 20 мая 2003 года.

³ В одном из случаев 11 июня 2003 года ученики нецыганской национальности электротехнического профтехучилища в Софии не позволили войти в здание 38 цыганским

✧ избыточное количество цыганских детей в специальных школах для детей с незначительным отставанием в развитии – многих цыганских детей отправляют в такие школы потому, что их родители дезинформированы, и школы рекламируются как социальные учреждения для бедных детей. Судебные процессы были инициированы ERRC и RBF от собственного лица потому, что родители-цыгане боялись возможного преследования своих детей.

В настоящее время все дела о дискриминации в сфере образования находятся в процессе рассмотрения болгарскими судами.

В сфере здравоохранения главным объектом уже начатых дел о дискриминации является отказ в предоставлении услуг и неравноценное лечение, основанное на этническом происхождении пациентов. Уже перед принятием Акта о защите против дискриминации ERRC совместно с местными организациями инициировал судебные разбирательства по делам об отказе в предоставлении скорой медицинской помощи в случае самопроизвольного прерывания беременности; о сегрегации цыганских матерей и младенцев, в так называемых, «цыганских комнатах» в родильных отделениях или их размещении в коридорах больниц, когда в «цыганских комнатах» не было места.

Был зарегистрирован ряд исков против работодателей, отказавшихся принимать цыган на работу, а также против владельцев общественного жилья, лишивших цыган доступа туда. Следующие дела о нарушениях такого рода были решены успешно.

В одном из первых дел, по которым Софийский районный суд вынес положительное решение, оспаривался отказ фирмы *Kenar Ltd* допустить человека цыганской

национальности на собеседование на предмет получения работы, где отказ был явно вызван этническим происхождением кандидата. Гражданин Ангел Ассенов, цыган из Софии, хотел получить работу в компании, однако не был допущен даже на собеседование с объяснением, что компания не принимает на работу цыган. Отказал ему по телефону служащий фирмы *Kenar*. В ходе беседы этот служащий компании описал требования к кандидатам: «Мужчины, не старше 30 лет, диплом средней школы». Ассенов тогда спросил, не станет ли препятствием его цыганское происхождение, на что получил ответ: «Даю 100%, что это проблема, мы не принимаем на работу цыган, это политика фирмы». Свидетелями этой беседы между претендентом и служащим фирмы *Kenar* были двое сотрудников RBF, которые и дали свидетельские показания в суде. Софийский районный суд постановил, что в этом случае речь шла о прямой дискриминации, основанной на этническом происхождении истца.⁴ Суд также обязал ответчика непредвзято относиться к истцу в будущем и выплатить г. Ассенову компенсацию за моральный ущерб. В своем постановлении суд заявил о том, что, согласно Акту о защите против дискриминации, ответчик обязан организовать свою деятельность таким образом, чтоб исключить любую возможность дискриминационного обращения – чего ответчику сделать не удалось. Суд также установил, что ответчик не смог доказать, что с заявителем обращались одинаково благо, в то время как заявитель представил данные, основываясь на которых суд смог считать факт дискриминации доказанным.

Второе положительное решение суда было вынесено в деле Севды Нановой против фирмы *Vali Ltd*. В деле был оспорен отказ фирмы продать товар Нановой из-за ее этнического происхождения. Она подверглась словесным нападениям, основанным на ее этническом

ученикам этого училища в сопровождении заместителя директора училища, выкрикивая: «Это школа для белых людей». У нецыганских учеников ПТУ были свастики и портреты Гитлера. На цыганских учеников напали и избили.

⁴ Постановление Софийского районного суда от 8 августа 2004 г. по гражданскому делу № 2164/2004. Документ в архиве автора.

происхождении, со стороны служащего фирмы и была выдворена из магазина с применением физической силы. После этого инцидента Фонд RBF организовал второе посещение магазина, обеспечив наличие свидетелей. Нановой снова не позволили войти, подвергли словесным нападкам и прогнали.

RBF совместно с ERRC подал от имени госпожи Нановой иск о прямой дискриминации, основанной на этническом происхождении.⁵ Суд установил, что ответчик нарушил положение статьи 4(1) Акта о защите против дискриминации, запрещающее прямую и косвенную дискриминацию, основанную, среди прочего, на этническом происхождении. Суд также уличил ответчика в нарушении статьи 37, предусматривающей право каждого гражданина на получение коммунальных услуг и товаров одинакового качества, согласно статье 4(1).⁶ Протест ответчика о том, что ответственность за дискриминацию должна нести не фирма, а скорее служащий фирмы, был отклонен судом в связи с тем, что каждое юридическое лицо несет ответственность за незаконные действия своих служащих. Суд обязал ответчика непредвзято относиться к истцу в будущем и выплатить г. Нановой компенсацию за моральный ущерб. В обоих случаях болгарские суды вынесли обоснованные решения, основанные на требованиях Акта о защите против дискриминации. Эти решения привлекли широкое внимание СМИ.

Что касается доступа к коммунальным услугам, то одним из самых широко известных дел, решенных в суде первой инстанции, было дело против Софийской электрической компании, в котором оспаривалось дискриминационное обращение с цыганскими клиентами. В январе 2004 года в результате крупной аварии в системе электроснабжения в цыганском районе *Fakulteta* в Софии более 300 цыганских

семей остались без электричества. Некоторые потребители задолжали компании, в то время как другие исправно оплачивали услуги. Тем не менее, Софийская энергетическая компания отказалась восстанавливать энергосистему до тех пор, пока не будет погашено, по крайней мере, 70 процентов задолженности всего района. В результате, по меньшей мере, 30 цыганских семей, не имеющих никакой задолженности перед компанией, были отключены от энергоснабжения на протяжении двух с половиной зимних месяцев. Расследования RBF свидетельствуют о том, что такой вид коллективного наказания всех абонентов в районе, вызванный неоплатой счетов за электричество некоторыми абонентами, применялся только в отношении цыганских районов. В электрической компании существует принцип, согласно которому цыганские абоненты поставлены в менее благоприятные условия и всегда рассматриваются как коллективное юридическое лицо, а не как индивидуальные абоненты. В данном случае, исправные плательщики цыгане были поставлены в менее благоприятные условия, чем исправные плательщики этнические болгары из соседних болгарских районов. RBF и Болгарский хельсинский комитет подали иск против энергетической компании. ERRC присоединился к акции, поскольку закон позволяет истцам афишировать судебные действия и привлекать других лиц/субъектов в качестве истцов. В данном случае, суд установил факт косвенной дискриминации исправных цыганских плательщиков из района *Fakulteta* окрестности.⁷ Суд установил, что истцы представили данные, основываясь на которых факт дискриминации можно считать доказанным, а ответчику не удалось доказать обратное.

Еще один судебный иск против Софийской энергетической компании, поданный совместно

⁵ Заявителя представляла Маргарита Илиева, юридический монитор ERRC в Болгарии.

⁶ Постановление Софийского районного суда от 9 июля 2004 г. по гражданскому делу № 1969/2004. Документ в архиве автора.

⁷ Постановление Софийского районного суда от 19 августа 2004 г. по гражданскому делу № 1262/2004. Документ в архиве автора.

с ERRC, оспаривал дискриминационную практику компании устанавливать счетчики электричества в цыганских районах на необычайно высоком уровне – от 6 до 12 метров. Этот метод, в действительности не позволяющий абонентам контролировать свои электросчетчики, нарушает договорные условия, установленные самой энергетической компанией. Суд установил факт дискриминации, основанной на этническом происхождении абонента, и предписал компании разместить электросчетчики на уровне, доступном абонентам.⁸

Первые решения болгарских судов, основанные на требованиях Акта о защите против дискриминации, свидетельствуют о том, что новый закон – эффективный инструмент для жертв дискриминации по защите их права на равное обращение и недискриминацию. Решения суда обнаруживают основательные знания философии права по борьбе с дискриминацией, как болгарского законодательства, так и международных стандартов (например, все решения ссылаются на Директиву ЕС о расовом равенстве и Европейскую конвенцию по правам человека и основных свобод как на основы Акта о защите против дискриминации). Все еще трудно сделать общие выводы о том, как болгарские суды будут истолковывать положения и принципы законодательства по борьбе с дискриминацией, поскольку мы располагаем всего несколькими решениями судов первой инстанции. Болгарским экспертам придется дождаться постановлений высших инстанций на апелляции ответчиков. В болгарской

правовой системе обязательными для судов низшей инстанции являются только постановления Верховного кассационного суда. Верховный кассационный суд, возможно, примет такое постановление, когда хотя бы небольшая группа дел достигнет стадии кассации. Это может занять, по крайней мере, несколько лет, учитывая медлительность гражданской процедуры в Болгарии.

Однако уже принятые решения на основе Акта служат хорошим примером для развития принципов Акта. В деле Ассенова против фирмы *Kenar Ltd* суд заявил, что Акт развил норму болгарской Конституции о борьбе с дискриминацией.⁹ Решение мотивировано тем, что «Согласно Статье 6 (1) болгарской Конституции, все люди должны иметь равные возможности участия в социальной жизни. Этот Конституционный принцип обязывает каждого, кто выступает с общественным предложением к неограниченному числу людей, гарантировать равенство возможностей тем, кто желает воспользоваться предложением. В специальном Акте о защите против дискриминации это право детально изложено и определена процедура его защиты».¹⁰

В том же решении суд постановил, что Акт о защите против дискриминации надо понимать как акт, налагающий общие обязательства на лиц, обладающих законным правом контролировать деятельность юридического лица, организовать деятельность этого юридического лица таким образом, чтоб устранить возможность дискриминации в любой форме. На этом основании суд

⁸ Постановление Софийского окружного суда от 12 июля 2004 г., гражданское дело № 1184/2004. Документ в архиве автора. Для дополнительной информации по делу см. также «Стратегический судебный процесс, предпринятый ERRC и местными партнерами, побудил болгарские суды наказывать за расовую дискриминацию против цыган». В *Roma Rights* 3-4/2004, на: <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2070>.

⁹ Статья 6 Конституции Болгарии гласит: «(1) Все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах. (2) Все граждане равны перед законом. Не допускаются никакие ограничения прав или привилегии на основании расы, национальности, этнической принадлежности, пола, происхождения, религии, образования, убеждений, политической принадлежности, личного и общественного положения или имущественного состояния.»

¹⁰ Постановление Софийского районного суда от 8 августа 2004 г., гражданское дело № 2164/2004. Документ в архиве автора.

заявил, что фактическая связь между лицом, нарушившим закон, и юридическим лицом, от имени которого этот человек действовал, является необходимым и достаточным условием для привлечения к ответственности соответствующего юридического лица. Тот факт, что юридическому лицу не удалось организовать свою деятельность таким образом, чтоб исключить незаконные действия со стороны своих служащих, нарушил положение о равном обращении. Далее суд заявил, что, поскольку право на труд гарантирует каждому равные возможности, чтобы доказать свои способности, политика компании незаконно ограничила доступ истца к трудоустройству.

В деле Нановой против фирмы *Vali Ltd* суд также обсуждал вопрос ответственности юридических лиц. Суд заявил, что положения Акта должны рассматриваться как специальный закон *lex specialis* по отношению к Акту о контрактах и обязательствах, предусматривающего общее обязательство воздерживаться от нанесения ущерба.¹¹ Акт о защите против дискриминации – это специальный закон *lex specialis* в определении незаконного действия, то есть прямой или косвенной дискриминации. По мнению суда, нарушение статьи 4 Акта (то есть запрета на менее благоприятное отношение) может привести к нанесению незаконного ущерба, основанного на нарушении специальных норм по борьбе с дискриминацией. Чтобы дать определение ущерба, суд должен идентифицировать совокупность следующих элементов: действие, незаконность действия, ущерб и связь между действием и ущербом.

Противозаконное действие может быть как активным, так и пассивным. По мнению суда, уникальность Акта о защите против дискриминации состоит в том, что в случае его нарушения истцу нет необходимости доказывать, что ответчик действовал преднамеренно, будучи осведомлен о последствиях его/ее действий.

Как в деле А. Ассенова против фирмы *Kenar Ltd*, так и в деле Нановой против фирмы *Vali Ltd*, суд детально развил вопрос об отмене бремени доказательств. Несмотря на то, что именно это положение встретило в Болгарии сильное сопротивление со стороны некоторых юристов, до сих пор суды систематически обращаются к этому положению, принимая постановления в пользу истцов, когда ответчикам не удастся доказать, что они не проявляли дискриминации по отношению к истцам. В частности, суд установил (дело Ассенова против фирмы *Kenar Ltd*), что ответчику недостаточно доказать отрицательные факты, типа «нет никакой официальной политики дискриминации», чтобы постановление было принято в его пользу.

Сейчас крайне важно, чтобы правозащитные группы продолжили работу по укреплению хорошей судебной практики согласно закону по борьбе с дискриминацией и не позволили закону остаться лишь на листе бумаги. Это большая ответственность, потому что Акт о защите против дискриминации – это вызов болгарской юридической практике. На данном этапе отдельные граждане и юридические лица, замешанные в дискриминационных действиях по отношению к цыганам, зачастую даже не пытаются скрывать, что обращаются к цыганам менее благоприятно, чем с представителями нецыганской национальности. Однако теперь, когда первые решения судов установили факты дискриминации цыган, фактические и потенциальные нарушители принципа равенства будут отдавать себе отчет в том, что могут стать ответчиками по делам о дискриминации, и вероятно обратятся к более сложным методам дискриминации, доказать которые будет сложнее. Для того чтобы приучить болгарское общество и болгарские суды уважать нормы Акта о защите против дискриминации и признавать защищенное законом право меньшинств на равное обращение, потребуются последовательные усилия, как со стороны правительства, так и со стороны гражданского общества.

¹¹ Постановление Софийского районного суда от 9 июля 2004 г. по гражданскому делу № 1969/2004. Документ в архиве автора.

Совместное заявление правозащитных организаций Генеральному прокурору Российской Федерации

*В Генеральную Прокуратуру РФ Генеральному Прокурору
Российской Федерации Устинову В.В.*

13 сентября 2005 года

Жалоба на действия должностного лица

17 июня 2004 года Московская Хельсинкская Группа и Европейский центр по правам цыган обратились в Останкинскую прокуратуру с просьбой провести прокурорскую проверку в отношении передачи «Кома», которая транслировалась по телевизионному каналу НТВ 10 февраля 2004 года. К заявлению были также приложены видеокассета с записью передачи и расшифровка. Однако, ответом из прокуратуры за подписью межрайонного прокурора, советника юстиции С.Н. Лазуткина нам было отказано в удовлетворении заявления, а также разъяснено, что предоставленная видеокассета получена не процессуальным путем, а соответственно не может быть принята во внимание и не может иметь доказательного значения.

14 марта 2005 года мы обратились с жалобой на действия межрайонного прокурора Останкинской прокуратуры г. Москвы в городскую прокуратуру, которая направила жалобу в прокуратуру Северо-Восточного административного округа г. Москвы. Исполняющий обязанности заместителя прокурора Северо-Восточного административного округа г. Москвы Д.Ю. Кулаков вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы. Постановление об отказе датировано 4 июля 2005 года, однако нам оно отправлено не было, поэтому 6 сентября 2005 года нам выдали копию этого постановления.

В своем постановлении Д.Ю.Кулаков ссылается на ст. 29 Конституции РФ, гарантирующую свободу мысли и слова, а также не допускающую пропаганду, возбуждающую национальную или расовую ненависть и вражду. В то же время, Д.Ю. Кулаков настаивает, что авторы телевизионной передачи пытались привлечь внимание общественности на неблагоприятную ситуацию в г. Кимры, приводя разные точки зрения как наркозависимого гражданина, так и представителей государственных структур.

С данным отказом прокуратуры Северо-Восточного административного округа г. Москвы мы не согласны по следующим причинам. Программа транслировалась по федеральному каналу, и, следовательно, была просмотрена широким кругом телезрителей во многих регионах Российской Федерации. В этой программе сообщалось о том, что наркоторговлей в г.Кимры занимаются цыгане, которых правоохранительные органы не могут привлечь к ответственности. В передаче также открыто говорилось о том, что в отношении цыган в г. Кимры применяются дискриминационные меры в целях «борьбы с распространением наркотиков». В частности, были названы следующие факты (приводим выдержки из расшифровки текста программы):

Отец Андрей (Лазарев) (Священник Преображенского храма, г. Кимры):

«...Я пошел к бывшему начальнику милиции ... и сказал, что если они не примут мер, мы эти дома сожжем».

Без какого-либо редакционного комментария о правовой недопустимости подобных действий приводятся слова наркозависимого гражданина – Саши: «Я так думаю, что бороться с этим надо так, что вообще весь этот табор надо выводить оттуда подчистую, напалмом их что ли выжигать оттуда. Иначе их никак не вывести».

Диктор: «Директор дворца культуры Татьяна Петровская тоже ведет борьбу с наркомафией всеми доступными способами, она закрыла дверь для цыганских подростков, теперь боится за свою жизнь». В этом же репортаже сама Татьяна Петровская подтверждает этот факт, тем самым признавая, что представители администрации города (каковым является директор дворца культуры в г.Кимры) нарушают пункты 1 и 3 ст.426 ГК РФ, отказывая в заключении публичного договора оказания услуг, который по характеру своей деятельности они обязаны были заключить с любым лицом, которое к ним обратиться.

Мы считаем, что данная телевизионная передача возбуждает национальную вражду к цыганам – гражданам Российской Федерации. Согласно действующему законодательству, действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации занимавшихся изготовлением и распространением, при наличии умысла, подпадают под признаки ст.282 УК РФ.

Мы также считаем, что нарушены **статья 51 Федерального закона «О средствах массовой информации»**, запрещающая распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам, в т.ч., расовой или национальной принадлежности, также **часть 2 Статьи 29 Конституции РФ**, не допускающая пропаганду, возбуждающую национальную или расовую ненависть и вражду и **Статья 4 (а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации**, государством-участником которой является и Российская Федерация, и следовательно, должна выполнять положения Конвенции. В частности, в вышеуказанной статье Конвенции сказано о том, что государства-участники «объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, ...».

Поскольку Д.Ю.Кулаков не дал оценку вышеуказанным высказываниям участников телепередачи с точки зрения использования их в средствах массовой информации, это говорит о том, что прокуратура даже и не пыталась найти доказательства либо опровергнуть таковые, несмотря на то, что согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации (ст.21 УПК РФ), обязанность собирать доказательства вины лежат на государственных органах, в том числе, органах прокуратуры. В свою очередь, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях**» от 10 января 1999 года №3 предписывает: «... не ограничиваться рассмотрением поступающих в органы прокуратуры

материалов, постоянно анализировать содержание информационных программ радио и телевидения...»

Учитывая вышеизложенное, мы обращаемся в Генеральную прокуратуру с заявлением и просим:

1. Признать действия Кулакова Д.Ю. неправомерными.
2. Провести прокурорскую проверку и в случае обнаружения в действиях компании «НТВ» состава уголовного преступления, руководствуясь статьей 140-1 (3) УПК РФ, возбудить против телекомпании «НТВ» уголовное дело по ст. 282 УК РФ.
3. Копию постановления о возбуждении уголовного дела направить заявителям по нижеуказанным адресам.
4. В случае отказа в возбуждении уголовного дела вынести определение об отказе в возбуждении уголовного дела.
5. Уведомить заявителя о принятых мерах.

Председатель Л. М. Алексеева
 Московской Хельсинкской группы
 107045, Москва, Большой Головин пер., д.22, стр.1
 Исполнительный директор

Димитрина Петрова
 Европейского Центра по Правам Цыган (ERRC)
 1386 Budapest 62, P.O. Box 906/93, Hungary

Приложение:

1. Копии ответов из Останкинской межрайонной прокуратуры (№№ 430ж-04, 348ж-04 от 18.11.2004 и 348ж-04 от 05.03.2005) .
2. Копия ответа из прокуратуры Северо-Восточного административного округа г. Москвы.
3. Стенограмма программы «Кома» от 10.02.04

Прорыв: оспаривание принудительной стерилизации цыганских женщин в Чехии

Клод Кан¹

В НЕДЕЛЮ, начинавшуюся 13 сентября 2004 года, Европейский центр по правам цыган (ERRC) и его партнерские организации были застигнуты врасплох из-за события, связанного с тем, что ныне с уверенностью можно назвать одной из наиболее значимых на сегодняшний день акций центра, – попыткой выступить против принудительной стерилизации цыганских женщин в Чехии. В этот день была опубликована статья Чешского пресс-агентства, государственной телеграфной службы, в которой утверждалось, что в Чехии продолжает проводиться принудительная стерилизация цыганских женщин, о которой заявлял ERRC. Появление этой статьи вскоре привело к тому, что местные СМИ проявили массовый интерес к затронутой проблеме, тем самым, вынеся на повестку дня вопросы правосудия.

С 70-х по 1990 г. правительство Чехословакии реализовывало программу по стерилизации цыганских женщин как часть курса, направленного на сокращение «высокого, нездорового» уровня рождаемости среди цыганских женщин. Эта политика порицалась инициативной чехословацкой диссидентской *Хартией 77* и была широко подтверждена документами в конце 80-х, благодаря диссидентам Збынеку Андерсу и Рубену Пеллару. «*Helsinki Watch*» (теперь «*Human Rights Watch*») обратилась к этой проблеме во всестороннем докладе о положении цыган в Чехословакии, опубликованном в 1992 году, подытожив, что подобная практика была прекращена в середине 1990-го года. Недавно ERRC также удалось получить документальные подтверждения многочисленных фактов

принудительной стерилизации, имевших место в чешской части бывшей Чехословакии в 1990 году и ранее. Заявления о возбуждении уголовных дел, поданные в прокуратуры Чехии и Словакии от имени стерилизованных цыганских женщин, были отклонены в обеих республиках в 1992 и 1993 гг. Ни одна из цыганских женщин, подвергшихся стерилизации властями Чехословакии, так и не добилась торжества правосудия или хотя бы общественного признания той несправедливости, какую они систематически испытывали на себе при коммунизме.

В 2003 и 2004 гг. Европейский центр по правам цыган и организации-партнеры приняли ряд полевых миссий на территории Чехии, чтоб выяснить, продолжала ли принудительная стерилизация применяться и после 1990 года, а также применяется ли она и сегодня. Результаты проведенного исследования указывают на то, что существуют серьезные причины для беспокойства, поскольку до настоящего момента цыганские женщины в Чехии продолжают подвергаться принудительной стерилизации, а также на то, что цыганские женщины в Чехии рискуют подвергнуться стерилизации без их на то согласия.

В ходе проведенной работы исследователи обнаружили, что в последние годы цыганские женщины подвергались принудительной стерилизации в Чехии. Следующие случаи подтверждены документально:

✧ когда перед началом операции вообще не было получено согласия ни в устной, ни в письменной форме;

¹ Директор программ Европейского центра по правам цыган.

- ✧ когда согласие было получено во время родов или незадолго до них, во время предродовых схваток, т.е. в условиях, когда мать испытывает сильную боль и/или находится в состоянии сильного стресса;
- ✧ когда согласие, очевидно, было получено в результате (i) ошибочного понимания употребляемой терминологии, (ii) предоставления явно манипулятивной информации и/или (iii) отсутствия разъяснений о последствиях и/или возможных побочных эффектах стерилизации, а также соответствующей информации об альтернативных методах контрацепции;
- ✧ когда должностные лица при помощи денежных поощрений или угроз отменить социальные выплаты оказывали давление на цыганских женщин, принуждая их пройти стерилизацию;
- ✧ случаи, когда во время консультаций у доктора свою роль сыграли исключительно расистские мотивы.

Еще до сентябрьских событий должностные лица в Чехии в частных беседах (пока не публично) с ERRC признавали, что в чешском медицинском сообществе существует серьезная проблема, связанная с недостатком культуры соблюдения прав пациентов. Принудительная стерилизация является очень серьезной формой нарушения прав человека. Принудительная стерилизация нарушает физическую целостность жертвы и может нанести сильный психологический и эмоциональный ущерб. Кроме того, принудительная стерилизация ограничивает или сводит к нулю способность женщины вынашивать детей, лишая ее возможности полностью отвечать за принятие такого значимого решения, последствия которого зачастую необратимы.

Впервые ERRC обнародовал результаты предварительного исследования в апреле 2003 года на встрече ОБСЕ в Вене. ERRC также

представил значительную часть результатов своего исследования Комитету ООН против пыток как раз в то время, когда готовился отчет этой организации о соблюдении Чехией своих международных правовых обязательств относительно применения пыток, жестокого или унижительного обращения или наказания. На основании представленных материалов в июне 2004 года, Комитет ООН против пыток рекомендовал чешскому правительству «провести расследование по жалобам о нежелательной стерилизации, обратившись к медицинским и кадровым архивам, а также убедить заявителей оказать помощь и насколько возможно обосновать свои заявления».

Некоторые представители чешских властей возражали против того, что ERRC использовал международные организации для оглашения результатов исследования, и настаивали на том, чтобы в нашем стремлении добиться справедливости мы обратились к внутренним процедурам. Однако, в силу ряда причин, мы не стремились подавать заявления в полицию или прокуратуру по известным нам случаям. Среди этих причин был и опыт Словакии в борьбе с принудительной стерилизацией цыганских женщин. Там в течение 2003 года множество цыганских женщин подали в полицию жалобы, после чего следователи полиции предприняли ряд мер, заставивших часть женщин забрать свои заявления и причинивших им травмы. ERRC также не имел возможности передать материалы исследования чешским властям, поскольку цыганские женщины Чехии предоставили ERRC информацию на условиях соблюдения конфиденциальности. По совету некоторых представителей чешского правозащитного сообщества мы инициировали обсуждение вопроса о подаче заявлений по этим фактам с общественным правозащитником – омбудсменом. В июне 2004 года мы отправились в Брно, чтобы лично встретиться с омбудсменом и обсудить эту проблему.

После этого ERRC со своими партнерами «Лига по правам человека»,² «Жизнь

² Лига по правам человека – это неправительственная организация, предоставляющая бесплатную правовую и психологическую помощь жертвам грубых нарушений прав человека,

вместе»³ и «Ай Кью Рома Сервис»⁴ вернулись к работе на местах и в сентябре 2004 года содействовали оформлению заявлений со стороны десяти цыганских женщин, принудительно стерилизованных чешскими докторами в период 1994-2001 гг. На той же неделе, когда мы подали десять указанных заявлений, мы обратились к омбудсмену с письмом, копия которого была направлена Комиссару по правам человека правительства Чехии. В письме мы обратили внимание на тот факт, что десять поданных заявлений не единственные известные нам случаи, и что их удовлетворение послужит не только восстановлению справедливости в десяти конкретных случаях, но также будет способствовать разработке процедуры, которая могла бы позволить обратиться в суд и другим жертвам принудительной стерилизации. Ниже приводим некоторые существенные части этого письма к омбудсмену:

«Ваше ведомство к настоящему моменту уже должно было получить жалобы, составленные от имени десяти цыганских женщин, которые по нашим сведениям, были стерилизованы в принудительном порядке. Это не единственные известные нам случаи принудительной стерилизации цыганских женщин в Чехии. Скорее, это те десять случаев, когда совокупность различных факторов, среди которых готовность потерпевшей стороны в сложившихся обстоятельствах обращаться за юридической помощью, а

также наша независимая оценка способности жертвы насилия выдержать непростое судебное разбирательство, и ряд других факторов позволили нам подать официальные заявления. Мы уверены, что Ваше ведомство рассмотрит эти заявления со всей должной деликатностью и вниманием к интересам потерпевших и их праву на средства справедливой защиты.

Однако, учитывая природу этой проблемы, как мы уже обсудили во время нашей встречи в Брно, для того, чтобы справедливость восторжествовала и чтобы это коснулось всех потерпевших от подобных действий, решение этой проблемы, в конце концов, потребует принятия закона, который бы (i) признавал, что принудительная стерилизация широко применялась в Чехии; (ii) закрепил определенную процедуру относительно вопроса принудительной стерилизации (включая предоставление всех соответствующих гарантий безопасности и конфиденциальности заявителя), согласно которой жертвы подобных действий могли бы обратиться за помощью и требовать возмещения ущерба»

В силу деликатности вопроса, организации, предпринявшие эту акцию, договорились, что не будут стремиться привлечь внимание СМИ к данной проблеме во время оформления заявлений. Однако, поскольку предыдущий материал относительно отчета Комитета ООН против пыток оставался на сайте

особенно представителям цыганского меньшинства, жертвам домашнего насилия и детям. Миссия организации – создать будущее, в котором чешское государство будет активно защищать права своих граждан и уважать дух и букву международных конвенций по правам человека, к которым государство присоединилось (дополнительная информация о Лиге прав человека доступна на <http://www.llp.cz>).

³ «Жизнь вместе» – это чешская цыганская организация, борющаяся против социальной исключенности и маргинализации в Остравском регионе Чехии, а также выступающая за развитие взаимного доверия и сотрудничества между чехами и цыганами. Дополнительную информацию об организации «Жизнь вместе» можно получить, обратившись по адресу vzaje.mne.souziti@tiscali.cz.

⁴ «Ай Кью Рома Сервис», расположенная в Брно (Чехия) неприбыльная неправительственная организация, действующая в социально исключенных цыганских общинах. «Ай Кью Рома Сервис» представляет общественную работу на местах, предоставляя бесплатные консультации и правовые услуги, а также поддержку при трудоустройстве для клиентов цыганской национальности. Организация также выступает с инициативами по включению цыган и меньшинств в социальную жизнь на местном уровне. Дополнительную информацию об «Ай Кью Рома Сервис» можно получить, обратившись по адресу igrs@igrs.cz.

ERRC или (что более вероятно) из-за утечки информации, вышеупомянутая статья появилась в сообщении Чешского пресс-агентства. В сообщении утверждалось, что ERRC выступил с заявлением по данной проблеме на встрече ОБСЕ, посвященной вопросам расизма, 13 сентября в Брюсселе. Это утверждение не соответствовало действительности (на этой встрече наше заявление касалось соблюдения прав цыган в России), однако вскоре приобрело статус установленного факта, повторяющегося во многих СМИ. Как бы то ни было, теперь секрет уже был раскрыт.

Освещение вопроса в СМИ 13 сентября, последовавшее за сообщением Чешского пресс-агентства, было приблизительно такого характера: «Международная организация делает смехотворные и необоснованные заявления, порочащие доброе имя Чехии» и сопровождалось комментариями ряда официальных лиц. Однако к середине недели тон СМИ изменился. Во-первых, ведомство Омбудсмана подтвердило, что речь идет о десяти серьезных заявлениях цыганских женщин в связи с их стерилизацией. Кроме того, 16 сентября ERRC и три партнерские организации выпустили совместный пресс-релиз, в котором внесли ясность относительно природы акции и наших взглядов на масштабы проблемы. К концу пятницы 17 сентября дух информационных сообщений был таким: «Неправительственные организации выражают серьезную обеспокоенность медицинской практикой в Чехии».

Наряду с тем, что дискуссии в обществе по поводу этой проблемы становились все серьезнее, стала рассматриваться расовая роль в данном вопросе. Ранее ERRC передал омбудсмену дела десяти принудительно стерилизованных цыганских женщин. Другие цыганские женщины, которые заявляли, что были принудительно стерилизованы, начали выступать открыто и встречаться с журналистами. Однако некоторые женщины нецыганской национальности тоже стали обращаться в чешскую прессу с письмами о том, что и они без их согласия подверглись

стерилизации со стороны чешских врачей. Некоторые стали развивать эту тему в духе защиты прав пациента, полностью лишив ее расистской окраски. Наша позиция была и остается следующей: все женщины Чехии находились под угрозой принудительной стерилизации; в силу ряда причин, включая и непростую роль расизма, оказавшего пагубное влияние на чешскую медицину, цыганские женщины подвергаются особенной опасности быть принудительно стерилизованными.

Закрой глаза, я стерилизую

Свидетельские показания женщин, которые против своей воли были лишены способности деторождения, автор Ян Ковалик

Это звучит словно новости времен тоталитаризма: принудительная стерилизация, по-видимому, происходит в акушерских палатах. В настоящий момент офис омбудсмана пытается подтвердить шокирующую информацию, хотя реакция врачей и специфические истории этих женщин, оказавшиеся в распоряжении Respekt, свидетельствуют о ее очевидной достоверности. Важно, что десять из пострадавших женщин нашли в себе мужество обратиться с заявлениями к Омбудсмену и выступить против акушерских палат. Пока что их имена и названия конкретных больниц хранятся в строгом секрете, чтоб избежать искажения доказательств или давления на свидетелей.

Я не перестану бороться

Одна из этих десяти отважных женщин – 27-летняя «Яна», чья трагедия началась семь лет назад. Когда ее, испытывающую сильную боль, привезли в операционную, медсестра дала ей заполнить какую-то анкету. «Мне только что сделали три укола, и я думала, что подписываю согласие на проведение кесарева сечения. В тот момент я подписала бы что угодно, лишь бы покончить с этим», говорит Яна. Радость от рождения маленькой дочери заставила ее забыть о той подписи. Она обнаружила, что именно на самом деле

подписала, только после визита к врачу, вызванного неудачными попытками завести второго ребенка. «Я была очень шокирована, потому что мы с таким нетерпением ждали появления второго ребенка. Я не понимала, я не знала, что мне делать. Я понятия не имела, что можно обратиться за помощью в таком личном деле», вспоминает Яна. Ее единственный на сегодняшний день шанс завести второго ребенка – это искусственное оплодотворение, процедура, стоимостью 52 000 чешских крон (1 700 евро), не гарантирующая результата. Она со своим партнером пытались завести ребенка, но плод оказался нежизнеспособным. «Мы можем попытаться еще дважды, и в январе мы снова это сделаем. Я знаю, у нас получится, и я не перестану бороться за ещё одного ребенка», говорит Яна.

Подруге Яны Гизеле Паценовой пришлось пережить подобную историю: когда шесть лет назад врачи дали ей в руки новорожденного сына, они тогда же сообщили, что им пришлось ее стерилизовать. Паценова не осознавала, что подписала соответствующее согласие как раз перед родами. «Я почувствовала, что ничего не стою как женщина. Врачи сказали мне, что через шесть месяцев они реверсируют стерилизацию, и я снова смогу забеременеть», говорит Паценова. Она утешала себя этой надеждой, когда через несколько дней ее малыш умер от тяжелого порока сердца. Однако, посетив больницу шесть месяцев спустя, она была просто уничтожена новостями. «Они сказали мне, что стерилизация необратима. Мы не хотели сдаваться, и когда прочитали в журнале об искусственном оплодотворении, не стали терять времени», говорит Паценова. Продав машину, чтобы похоронить своего сына, они потратили оставшиеся деньги на операцию. Их усилия были вознаграждены, и сейчас их здоровому малышу уже два с половиной года.

Что наиболее поразительно в случае Паценовой, так это то, что врачи за несколько недель до родов знали, что им придется проводить кесарево сечение, поскольку у матери был узкий таз. Несмотря на это, документ о согласии одновременно и на

кесарево сечение, и на стерилизацию, ей дали подписать непосредственно перед родами. Паценова так объясняет причины своего присоединения к десяти женщинам, чьи дела рассматриваются Омбудсменом: «Я подписала этот документ, но на самом деле не могла понять его. Я его даже не читала. Почему никто не сказал мне о нем раньше? Нельзя допустить, чтоб такое случилось еще с кем-нибудь».

Бремя доказательств

Европейский центр по правам цыган первым выступил с информацией об этих нежелательных стерилизациях. Совместно с «Лигой прав человека», «Ай Кью Рома Сервис» и «Жизнь вместе» Центр отследил деятельность акушеров в этой стране в нынешнем и прошлом годах. «Несомненно, мы располагаем более чем десятью упомянутыми показаниями, но пока что только эти десять женщин согласились на разглашение информации о своих случаях», говорит Йиржи Копал из «Лиги прав человека». Организации сделали эту тему предметом обсуждения с омбудсменом и намеренно приложили все усилия, чтобы информация не стала достоянием общественности и СМИ. «Мы хотели сохранить все в секрете, чтобы документация не была уничтожена», говорит Кумар Вишванатан из «Жизнь вместе».

По словам представителя омбудсмана Анны Сабатовой, расследование конкретных случаев займет месяцы. Как видно из вышеприведенных примеров, будет сложно дать оценку сомнительным действиям докторов, поскольку женщины все-таки подписали согласие на проведение этой процедуры. Вопрос в том, может ли подпись, поставленная под документом во время предродовых схваток, под влиянием стресса или седативных препаратов считаться осознанным согласием. «Послушайте, когда женщина подписывает что-либо, значит, она это понимает. И я не думаю, что под воздействием родов она настолько меняется, чтобы не понимать, что подписывает», считает

главврач акушерско-гинекологического отделения больницы Фифейда в Остраве Рихард Споуста. Его отделение, возможно, станет одним из тех, которым придется объяснять свои действия Омбудсмену. Споуста подтверждает, что в неотложных случаях в его отделении женщины подписывают свое согласие на кесарево сечение или стерилизацию по пути на операционный стол. «А почему бы и нет? Повторное кесарево сечение – это риск, а стерилизация является одним из выходов», говорит главный акушер.

Однако, с таким утверждением согласны не все акушерские клиники. «На протяжении 10 или 15 лет я не провожу стерилизацию в подобных случаях. На сегодняшний день при современном оборудовании второе классическое кесарево сечение не является медицинским показанием для стерилизации», считает бывший председатель палаты врачей Богуслав Свобода, возглавляющий в настоящий момент акушерско-гинекологическое отделение больницы Карлова университета.

Расовые вопросы

Несмотря на тот факт, что все десять случаев, рассматриваемых Омбудсменом, касаются цыганских женщин, в отношении которых государство предпринимало расово мотивированную стерилизацию вплоть до 1989 года, сегодня даже сами инициаторы этого расследования отвергают чисто расистские мотивы. «Это изначально не проблема расовой дискриминации. Это, прежде всего, касается вопросов уважения человеческого достоинства и права человека самому принимать такие жизненно важные решения», говорит Вишванатан. Такого же мнения придерживается и Сабатова; она настаивает на непрофессиональном медицинском взгляде на стерилизацию как общем знаменателе этих случаев. «Врач не может освободить пациента от ответственности и сам принять такое решение за него. Необходимо учитывать и психологическую сторону вопроса», говорит Сабатова. По ее

словам, решению о стерилизации должна предшествовать консультация пациента с экспертом, и ни в коем случае это решение не должно приниматься врачом. Именно сам главный акушер Споуста пытается перевести дело в расистскую плоскость своими высказываниями, типа: «Мы не расисты, но цыгане действительно шумные и иногда приходят проводить своих родственников по десять человек. С этой особенной группой граждан нельзя ни о чем договориться».

Эта статья появилась в чешском еженедельнике Respekt 27 сентября 2004 года.

Свои рекомендации чешскому правительству по данному вопросу ERRC и партнерские организации открыто представили в своем пресс-релизе от 16 сентября. Они таковы:

- ✧ Создать независимую следственную комиссию для расследования обвинений и жалоб о принудительной стерилизации. Досконально изучить описанные случаи принудительной стерилизации, разработать процедуры подачи жалоб для женщин, считающих, что они могли подвергнуться принудительной стерилизации, и сделать эту информацию доступной широкой общественности. Эти процедуры должны обеспечивать соблюдение права конфиденциальности, а также прав, связанных с эффективной защитой. Обеспечить восстановление справедливости для всех жертв принудительной стерилизации, включая тех, кто пострадал от этого во времена коммунистической власти. Провести должностные расследования, чтоб установить общие масштабы применения принудительной стерилизации в посткоммунистический период.
- ✧ Пересмотреть национальные правовые нормы таким образом, чтоб они соответствовали международным стандартам в сфере репродуктивных прав и во всех случаях гарантировали уважение права пациента на полное и осознанное согласие на процедуры, предпринимаемые медицинским персоналом.

- ✧ Развивать культуру получения полного и осознанного согласия на все соответствующие медицинские процедуры посредством обеспечения всесторонней подготовки медиков и других соответствующих специалистов, а также при помощи проведения информационных кампаний в соответствующих СМИ.
- ✧ Проводить регулярный мониторинг, чтоб убедиться, что все медработники стремятся соответствовать наивысшим стандартам в получении согласия в случаях стерилизации и других агрессивных процедур.

В пятницу 24 сентября чешский министр здравоохранения совместно с офисом Омбудсмана заявили о создании комиссии, которая окажет содействие омбудсмену в расследовании случаев принудительной стерилизации. ERRC и партнерские организации приветствовали это сообщение. Однако мы были обеспокоены тем, что комиссия, состоящая исключительно из чешских должностных лиц, может быть недостаточно компетентной в вопросах получения осознанного согласия, чтоб дать экспертную оценку по всему ряду вопросов. Кроме того, комиссии, состоящей исключительно из чешских должностных лиц, вряд ли удастся убедить общественность в своей полной независимости. В результате, 29 сентября четыре партнерских организации отправили совместное письмо министру здравоохранения Чехии и офису омбудсмана, копию которого направили в адрес Комиссара по правам человека при правительстве Чехии, настаивая на включении в комиссию независимых экспертов и предложив свою помощь в установлении контактов с компетентными экспертами. В этом письме говорится:

«В пятницу 24 сентября мы приветствовали сообщения новостей о том, что чешские власти намереваются назначить комиссию, которая окажет содействие в расследовании обвинений в принудительной стерилизации на территории Чехии. По нашему убеждению, крайне важно, чтобы с самого начала в комиссию вошли

независимые эксперты по правам человека, медицинской этике и правовым стандартам, касающимся информированного согласия. Такой подход гарантирует, что комиссия сможет найти адекватное решение всех вопросов правосудия, возникающих в связи с обвинениями в применении принудительной стерилизации на территории Чехии.

С этой целью мы почтительно просим о том, чтобы чешские власти добились включения в комиссию Комиссара Совета Европы по правам человека, а также представителей Регламентного комитета Совета Европы по вопросам биомедицинской этики, уважаемых лиц, располагающих широкими экспертными возможностями в данном вопросе. Организации, указанные в этом письме, обращают Ваше внимание на то, что, помимо этих важных экспертных органов, чешские власти могут воспользоваться услугами других лиц и групп экспертов, с которыми мы поддерживаем связи, по вопросам медицинской этики, и другим правозащитным вопросам. Мы готовы оказать поддержку в привлечении любого из компетентных экспертов, необходимых министерству, омбудсмену или другим лицам, задействованным в расследовании, чтоб гарантировать, что всем соответствующим медицинским, правовым и этическим вопросам будет дана должная оценка. Заранее благодарны Вам за Ваши старания в решении этой проблемы».

До настоящего времени никакой реакции на письмо не последовало, и создается впечатление, что чешские власти могут попытаться оставить рассмотрение вопроса в рамках только внутреннего расследования. Это может вызвать серьезные сомнения в независимости расследования.

Развитие история получила 15 октября, когда чешские СМИ сообщили, что министр здравоохранения объявил о своем предложении учредить пост «больничного омбудсмана», который бы защищал права пациентов.

На момент написания этой статьи так и не появилось никаких результатов расследования

жалоб, поданных омбудсмену в сентябре. Тем не менее, эта акция уже привела к некоторым позитивным результатам. Прежде всего, в Чехии наконец-то начались серьезные дискуссии по этой проблеме – проблеме, которая оставалась неразрешенной в течение всего посткоммунистического периода, несмотря на то, что являлась одним из главных наследий коммунизма и посткоммунистического строя в Чехии. Статьи, заметки и серьезные обсуждения продолжали появляться как в печати, так и в электронных СМИ еще и через месяц после того, как журналисты впервые обратились к этой теме. Уже сам этот факт немаловажен. Особой похвалы за высококачественную журналистику и содействие серьезным дискуссиям по этой проблеме заслуживают основные издания Чехии, среди которых еженедельник *Respekt*, ежедневные газеты *Mlada Fronta Dnes* и *Pravo*, а также Чешское государственное телевидение. ERRC приводит две лучших статьи: редакционную – Петра Ухла, напечатанную в *Pravo* 22 сентября, а также статью Яна Ковалика, опубликованную в *Respekt* 27 сентября.

Во-вторых – и что, возможно, намного важнее – удалось добиться доверия потерпевших и убедить их обратиться с заявлениями. В отличие от событий в Словакии, где во многих случаях полиция и СМИ запугали потерпевших и заставили молчать, в Чехии все большее число женщин стало открыто обращаться с обвинениями в принудительной стерилизации, которой они подверглись. По официальной информации чешского омбудсмена, на 10 ноября более пятидесяти лиц подали заявления о принудительной стерилизации. Из них два – от женщин нецыганской национальности, а одно заявление подал мужчина. И, наконец, 4 ноября партнерские организации, задействованные в акции

по борьбе с принудительной стерилизацией в Чехии, организовали встречу потерпевших, чтоб обсудить возможность создания группы поддержки жертв. Встреча проводилась партнером ERRC – организацией «Жизнь вместе» в городе Острава на востоке Чехии, и на ней присутствовали все партнерские организации, заместитель Омбудсмена Анна Сабатова и ее коллеги, ответственные за расследование жалоб, а также четырнадцать женщин, обратившихся с жалобами к омбудсмену. На встрече потерпевшие приняли решение организовать в официальную группу и начать предпринимать общественные действия по информированию других женщин об их правах в этом вопросе. Группа решила проводить ежемесячные встречи. Участники встречи выказали радость, что наконец-то у них появилась возможность обсуждать на открытом форуме болезненные темы, о которых они были вынуждены молчать иногда годами.

ERRC с партнерскими организациями продолжит заниматься этим вопросом в Чехии, содействуя как при подаче жалоб чешским властям о принудительной стерилизации, так и в организации групп поддержки потерпевших. Мы также продолжим настаивать на принятии конкретной процедуры с тем, чтоб жертвы подобных действий могли выступить с обвинениями и требованиями возмещения ущерба и им были гарантированы безопасность, поддержка и конфиденциальность. Судя по опыту других стран, таких как Швеция и Швейцария, в решении похожих непростых вопросов, касающихся маргинальных этнических групп, вопрос не будет полностью решен до тех пор, пока правительство полностью не отчитается перед общественностью по данной проблеме и не предпримет значительных активных шагов по изменению ситуации.

Не в том месте, не в то время: Перспективы защиты прав человека для цыган Украины

Иштван Феньвеши¹

Этой весной я несколько раз побывал в Украине и когда общался с нецыганами по вопросам нарушения прав человека, то мне многие говорили: «Да, меня избила милиция. И что? Такое бывает. Любой может оказаться не в том месте, не в то время».

СРЕДИ АКТИВИСТОВ, работающих в сфере защиты прав человека, Украина известна как страна с высоким уровнем произвола милиции в совокупности с высоким уровнем безнаказанности правонарушителей. На фоне этого и неудивительно, что цыгане в Украине также страдают от частого и безнаказанного насилия со стороны правоохранительных органов. Широко распространенное расовое предубеждение против цыган, даже среди высокопоставленных лиц охраны порядка, усиливает уязвимость первых, которые часто становятся жертвами жестокого отношения милиции исключительно по причине их этнической принадлежности.

Проблема жестокого отношения сотрудников милиции усугубляется отсутствием системы ответственности в правоохранительных органах, что приводит к широко распространенной мягкости наказаний за нарушения законов работниками милиции.

Украина ратифицировала большинство документов ООН по правам человека и конвенций Совета Европы. Однако, к сожалению, среди международных документов страны все еще отсутствует ратификация таких важных соглашений, как Второй факультативный протокол Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) по отмене смертной казни, Факультативный протокол Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП), призванный установить систему регулярных визитов представителей независимых международных и национальных организаций к местам заключения с целью препятствовать жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; Протокол 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающий запрет всех форм дискриминации, а также пересмотренная Европейская социальная хартия.

Несмотря на международные юридические обязательства страны, состояние прав человека в Украине все же дает повод для самого серьезного беспокойства.

Произвол милиции — далеко не единственный пример грубых нарушений прав цыган, однако самый распространенный и самый жестокий вид насилия по отношению к ним. Поэтому и неудивительно, что страх украинских цыган перед правоохранительными органами очень велик. Для большинства представителей цыганской общины этот страх не просто инстинктивен: он — следствие опыта непосредственных контактов с милицией. Опыт этот разнообразен, он охватывает как насилие или просто плохое обращение с цыганами в пунктах задержания, так и фабрикация дел, ежедневные угрозы и запугивания, нередко включающие расистские антицыганские высказывания. Один из самых порочных примеров милицейской жестокости

¹ Иштван Феньвеши, работник ERRC, ответственный за деятельность ERRC в странах СНГ.

по отношению к цыганам в Украине – страшное происшествие, случившееся в 2001 году в г. Кременчуге, когда работники правоохранительных органов подожгли цыган в их собственном доме.² Однако в украинской правоохранительной системе эти беспрецедентные нарушения прав человека считаются несуществующими. Обычно виновным удается избежать наказания, и они спокойно продолжают нарушать права человека, будучи уверенными как в безнаказанности, так и в том, что «система» их никогда не подведет. Практика показывает, что наихудшее, что может ожидать работника милиции, нарушившего права цыган, – это понижение в должности или обычный перевод из одного милицейского участка на другой. Например, в кременчугском деле, несмотря на веские доказательства вины майора милиции, никакого дела против него возбуждено не было, более того, он продолжает исполнять свои служебные обязанности, хотя и в другом милицейском участке того же самого города.

Среди стран СНГ на Украине имеется наибольшее число цыганских организаций, являющихся частью движения по защите гражданских прав в стране. Многие из этих организаций адекватно реагируют на нарушения прав человека в своих цыганских общинах. Одни немедленно связываются с соответствующими органами власти, пытаясь уладить конфликт, другие пишут всевозможные ходатайства. За последние годы цыганские организации в Украине отослали большое количество ходатайств и жалоб, адресованных прокурорам, начальникам управлений Министерства внутренних дел (МВД), а в очень серьезных случаях Генеральному прокурору и/или Уполномоченному по правам человека Верховной Рады Украины, утверждая о расовых нарушениях со стороны сотрудников милиции. Обычно государственные структуры отвечают на эти письма дважды: первый ответ информирует организацию или лицо, обратившееся к ним,

о том, что был отдан приказ нижестоящей (чаще всего, местной) инстанции предпринять необходимое расследование по утверждениям, второй приходит через несколько недель, сообщая уже непосредственно о результатах расследования. Ответы похожи, как две капли воды, и чаще всего такого содержания:

Информируем вас о том, что по вашему заявлению инстанция ХХХ провела расследование по утверждениям о злоупотреблении милиции относительно гражданина ХХХ. В ходе расследования в поведении сотрудника милиции не было выявлено противозаконных действий, было установлено, что он действовал в соответствии с законом.

Именно такой ответ был недавно получен от руководства управления МВД Ужгорода после оскорбительного рейда в Закарпатской области Украины, произошедшего на рассвете 20 января 2005 года. В тот день около 6 часов утра местные милиционеры вместе с особым подразделением «Беркут» оснащенным масками и дубинками, ворвались в дома почти всех цыганских семей в районе Радванки и улицы Тельмана в городе Ужгороде (западная Украина) с тем, чтобы провести облаву с дальнейшим снятием отпечатков пальцев у мужчин-цыган. Многие люди впоследствии сообщили, что они спокойно спали в момент, когда милиционеры стали ломиться в их двери и окна. Как сообщается, милиционеры выбивали двери, в тех домах, где они не открывались сразу. После вторжения сотрудники милиции и «беркутовцы» приказали всем мужчинам, включая престарелых и больных, а также подростков, быстро одеться и сесть в автобус, на котором их доставили в отдел милиции для снятия отпечатков пальцев.³

«Романи Яг», ведущая местная цыганская организация, которая является партнёром Европейского центра по правам цыган (ERRC), потребовала от руководства местного

² *Смотри детали дела на:* <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=739>.

³ *Смотри детали на:* <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=2203>.

МВД объяснений по поводу грубейшего нарушения прав человека, и начальник устно пообещал провести расследование. Кроме того, организация «Романи Яг» пригласила сотрудников милиции обсудить эти события в ходе круглого стола, при участии цыганских лидеров и представителей ERRC. 8 февраля 2005 года заместитель начальника управления Закарпатского МВД Михаил Туряница вместе с начальником управления уголовного розыска Закарпатской области Владимиром Шелепцом приняли участие в дискуссии, где пояснили, что рейд 20 января был проведен в ходе необходимой «профилактической» акции, осуществленной как следствие увеличения преступности среди цыганского населения. Это заявление было подкреплено статистическими данными. Например, со слов господина Шелепца, который заявил, что он хорошо подготовился к заседанию, 2,9% всех преступлений в Закарпатской области Украины в 2004 году были совершены гражданами цыганской национальности. В то же время, в самом начале встречи было сказано о том, что соотношение цыганского населения к остальному населению области составляет примерно 3%. Другой пример, приведенный начальником управления уголовного розыска МВД, был также взят из статистических данных и свидетельствовал о том, что из 37 убийств в 2004 году два были совершены цыганами. На вопрос, была ли проведена подобная «профилактика» среди нецыганского населения, на которое приходится остальные 92,1% преступлений, В. Шелепец объяснил участникам круглого стола, что милиция главным образом проверяет тех, у кого есть криминальное прошлое, наркоманов, а также несовершеннолетних.

Не удивительно, что ответ на официальное заявление «Романи Яг» в органы милиции, направленное после рейда, имевшего насильственный характер, был вполне стандартным.

Такой же стандартный ответ касательно расовых нарушений прав цыган, среди которых особенно часто проведение дактилоскопии, получила Винницкая цыганская организация «Девлеса Ромале», действующая на западе

Украины. Вторая часть ответа наиболее интересна, поскольку без каких-либо дальнейших объяснений, информировала о том, что «отдельные работники милиции были привлечены к ответственности». Без дальнейшего объяснения.

В начале 2004 года Европейский центр по правам цыган начал воплощать в жизнь проект «Защита прав цыган в Украине и обеспечение их доступа к правосудию», финансируемый Европейской комиссией. Целью проекта является развитие сети цыганских правозащитных организаций по всей Украине для проведения правозащитной работы, направленной на борьбу с широко распространенными нарушениями прав цыган в стране на основе организации стратегической судебной тяжбы и юридической защиты. Важными компонентами проекта являются также мониторинг, обучение для цыганских активистов, занимающихся правозащитной деятельностью, юридические консультации, круглые столы с участием представителей правоохранительных органов, тренинги для судей и прокуроров, а также в партнерстве с расположенном в Киеве Международным центром политических исследований, развитие анти-дискриминационного законодательства и всесторонней цыганской программы в Украине.

Стратегическая судебная тяжба – понятие еще очень новое и находит пока слабую поддержку и недостаточно понимание в Украине, так же, как и в остальных странах бывшего Советского Союза. Нынешняя судебная система все еще не избавилась от советского наследия, особенно от практики так называемого «телефонного права», с помощью которого любые вопросы решаются прямо во время телефонного разговора с влиятельными лицами. Еще одна неотъемлемая черта прошлой и, к сожалению, настоящей судебной системы – это взятка, являющаяся универсальным средством избежания наказания или его смягчения.

Вследствие исторических и общественных причин, цыгане лишены доступа к «теле-

фонному праву», так как только очень немногие из них имеют связи с влиятельными людьми. Что же касается взятки, то те немногие граждане цыганской национальности, которые могут позволить себе дать взятку, очевидно, так и делают, поскольку это проверенный способ быстро решить вопрос. Те же, кто не в состоянии сделать ни первого, ни второго, и составляют большинство цыганского населения в Украине. Однако украинские цыгане не доверяют системе правосудия, так же, как и любой иной государственной структуре, работниками которой являются представители нецыганской народности. Это чувство недоверия усиливается еще и вследствие тенденции делать цыган «козлами отпущения». Милиция использует цыган для «изготовления» статистических данных об успешности раскрытия уголовных дел и борьбы с криминалом, а медиа, таким образом, увеличивают продажу своих газет, публикуя сенсационные материалы о цыганских наркодельцах и мошенниках.

В этих обстоятельствах цыгане чувствуют себя постоянно в проигрыше. Поэтому часто вместо того, чтобы избрать официальные каналы для отстаивания своих прав, цыгане наподобие граждан других национальностей, ищут легкие и быстрые пути избежания решения дела в суде или других контактов с правоохранительной системой. В подобной обстановке, стратегическая судебная тяжба в защиту общественных интересов, призванная защищать права граждан, напоминает пловца, плывущего против течения по быстрой горной речке. Кроме того, дополнительной сложностью является тот факт, что очень трудно найти компетентного и опытного адвоката, который бы согласился рискнуть своей должностью и репутацией в городе и

бросил бы вызов сложившейся системе ... защищая цыган.

Во времена, когда практика вызова нарушениям закона в Украине может казаться неблагодарным делом, некоторые недавние события доказали, что современная политическая элита способна быть более открытой для правозащитных активистов. Так, 12 апреля 2005 года впервые в парламенте были проведены слушания по вопросу «ситуации с цыганским населением», организованные парламентским комитетом по правам человека в Украине. Даже если это и очень наивно — верить в то, что такие слушания сами по себе принесут существенные изменения для цыган, все же это действительно важный позитивный знак того, что современная политическая элита впервые готова выслушать проблемы, с которыми сталкиваются цыгане в Украине.

Еще один многообещающий знак — растущее самосознание среди представителей цыганской национальности. Все больше и больше организаций и отдельных цыганских активистов выявляют готовность присоединиться к правозащитному движению для того, чтобы сделать хоть что-нибудь для улучшения тревожной ситуации с правами человека. Проект по стратегическим судебным тяжбам, хотя и медленно, но все же набирает скорость. Все больше цыганских жертв нарушения прав человека решаются подать заявление в суд. И, наконец, все больше и больше цыганских граждан понимают, что у них нет иного реального шанса изменить систему правосудия, кроме как посредством стратегических судебных тяжб в местных и, возможно, в международных судах, просто потому, что им уже приелось постоянно быть не в том месте.

Культура, права цыган и обучение правам человека: сходства и различия

Ларри Оломофе ¹

*«Гомосексуалисты – это не люди. Они не имеют таких прав, как все остальные»
(Участник семинара по вопросам прав цыган 2003 г.)*

*«[Ранний брак] это – наша культура. Это то, что делает нас цыганами. Мы не можем прекратить эту практику. Если мы это сделаем, мы потеряем свою идентичность»
(Участник семинара по вопросам прав цыган 2004 г.)*

«Мы с вами поговорим об этом [цыганских культурных традициях и гомофобии] позже, если только вы не гей» (Участник семинара по вопросам прав цыган 2004 г.)

В ЭТОЙ СТАТЬЕ я попытаюсь объяснить различную динамику проведения инициатив по правам человека на образование среди европейских цыганских активистов и общин. Большая часть написанного основана на моем личном опыте и материалах, почерпнутых во время моего участия на многочисленных тренингах и инициативах по вопросам развития в этом регионе. За последние три года тенденция проведения тематических тренингов для разношерстной группы участников цыганских тренингов видную роль играла острая «многоголовая» проблема культуры/традиций, которая была главной темой дискуссии, а в некоторых случаях и источником напряженности. Основная тема дискуссии включала мнимую потерю культурной идентичности из-за стремления к универсальным принципам прав человека и их принятия. Независимо от преимуществ и недостатков дискуссий по этому вопросу, правозащитники должны отнестись к нему серьезно, и я попытаюсь провести анализ этого вопроса со всей основательностью, какой он заслуживает. Именно в этой проблеме мнения цыганских активистов разделяются, в зависимости от возраста или пола, иной раз, вызывая сомнения уже в самой уместности постановки этого вопроса.

Эти дискуссии касались гомосексуализма, роли женщин в цыганской культуре, ранних браков, сексуальных домогательств и культа девственности. Я намереваюсь представить материал, который, надеюсь, обозначит основные контуры продолжающейся вокруг культуры/традиций дискуссии, а также некоторые способы решения проблемы некоего укоренившегося неприятия ценностей со стороны оппонентов правозащитного подхода. Речь идет о ценностях, подводящих фундамент под большую часть правозащитной системы, которые являются чрезвычайно важными, чтобы «культура» защиты прав цыган укоренилась среди цыганских общин региона.

Большая часть противодействия принципам правовой парадигмы происходит в силу определенной релятивистской позиции и ощущения, что ценности правового подхода чужды и прямо противоположны, были порождены и созданы в «далеком, не связанном с нами месте», и не имеют никакого отношения к реалиям, с которыми сталкиваются ныне многие цыганские общины в Европе. В то время как принятие части ценностей правовой парадигмы обусловлено локальностью, сам культурный релятивистский подход не учитывает универсальности прав человека и того, что эти права не являются

¹ Ларри Оломофе – тренер по правам человека в ERRC.

характерными для какой-то одной культуры, а потому и не зависят от простой локальной интерпретации ценностей, вдыхающих жизнь в правовую парадигму. Такой банальный релятивизм не позволяет написать научного критического трактата, и я попытаюсь отказаться от правового подхода путем анализа, учитывающего случайность явлений, поставив его в один ряд с универсальностью прав человека. Действительно, многие достижения в сфере защиты прав цыган за последнее десятилетие, или около того, являются результатом стратегических подходов, в то или иное время направленных на осуществление определенного плана. Реализация этого плана зависит от признания того, что ситуация маргинализированных (оказавшихся на грани) цыганских общин должна рассматриваться в более глобальном контексте, а не просто в масштабе местных ситуаций, мало или вовсе никак не связанных с остальным цивилизованным миром.

Во многих отношениях это одна из самых трудных (если не самая трудная) работ, которые мне приходилось писать. Сложность состоит в деликатности темы, затрагивающей острую проблему ассимиляции, в отличие от интеграции и законного права в дальнейшем придерживаться определенных культурных обычаев, которое также гарантировано международными правозащитными принципами. Однако надо согласиться, что если мы (активисты и защитники прав цыган) хотим заставить большую часть общества центрально- и восточноевропейских регионов признать вопиющую несправедливость, с которой там сталкиваются цыгане, то нам придется преодолеть различные традиционные подходы, применяемые в цыганских общинах и нарушающие универсальные нормы прав человека. Действительно, в последние годы

люди, отрицающие факт дискриминации цыган в обществе, прибегают к следующей тактике: они подчеркивают, что цыгане сами являются главными нарушителями в своих группах/общинах, так как выдают «рецидивистские» культурные нормы и ценности за традиционные методы.² Это довольно лицемерная, но весьма распространенная стратегия, так как позволяет очертить круг действий, не вписывающихся в ряд принципов, на которых непосредственно основана правозащитная парадигма. Нелепо, но это моральное «передергивание» позволяет тем, кто применяет эту тактику отрицания, действовать с позиций высокой морали, намекая, что, мол, цыгане сами повинны в своих страданиях и должны научиться нормам цивилизации. Проблемы культурной идентичности, традиций и т.п. должны рассматриваться именно в этом контексте, поскольку такие обычаи становятся укоренившимися характеристиками групп, не считающихся с основной массой, свысока относящейся к своим цыганским оппонентам.

Спешу добавить, что данная статья – это не упражнение в бросках оценочных суждений относительно мнений, с которыми я категорически не согласен. Также, я не стремлюсь жестко критиковать тех, кто придерживается мнения, абсолютно противоположного моему, и моих коллег правозащитников. Эта статья – просто попытка дальнейшего развития дискуссии с тем, чтобы создать более прочное основание, на котором будут выстроены будущие правозащитные обучающие инициативы среди цыганских активистов. При помощи статьи я пытаюсь открыть еще один фронт для конструктивного обсуждения вопроса различными действующими лицами и участниками, борющимися за гарантии и защиту прав цыганских общин по всей Европе,

² Недавним примером послужил огромный общественный протест, вызванный браком 12-летней цыганской девочки и 15-летнего цыганского мальчика в Румынии в 2003 году. Этот случай получил глобальную известность и разоблачение после того, как БИ-БИ-СИ распространила информацию, вызвавшую огромную негативную реакцию международного сообщества. Основное внимание СМИ уделили тому факту, что, согласно международному праву, эти двое все еще считались детьми (Конвенция о правах ребенка, статья 1), но они «вынуждены» исполнить волю своей семьи, поскольку ранние браки детей всегда составляли часть цыганских традиций.

как цыганской, так и других национальностей. Поэтому ее надо воспринимать так, как она задумана, то есть, в духе критического конструктивизма, не стремящегося претендовать на более высокую моральность за чужой счет. Имея это в виду, продолжим со всей серьезностью.

Цитаты в начале этой статьи приведены, чтобы продемонстрировать, что тема культурных обычаев и очевидного конфликта с возвышающейся парадигмой прав человека периодически возникала и возникает на семинарах для цыганских активистов. Очевидное расхождение между «традицией» и «правами человека» имеет тенденцию вылиться в форму конфликта культур, то есть – с одной стороны западные (gadje т.е. нецыган – прим. ред.) ценности, а с другой – цыганские. Простой анализ, проведенный с точки зрения необузданной дискриминации, с которой сталкиваются некоторые цыганские общины региона, может отчасти объяснить, почему такое предположение настолько распространено среди цыган. Исторические причины – это другой ряд факторов, позволивших этому «конфликту» набрать в цыганских общинах большую силу. Естественным следствием этого стало то, что многие мои собеседники рассматривают длительные традиционные обычаи цыган как законные действия и считают, что не нужно вмешиваться в явления, локально обусловленные. Этот подход не принимает во внимание множества противоречивых голосов (главным образом, женских) внутри этих же цыганских общин, оспаривающих эти обычаи, и голоса эти становятся все более звучной и активной коалицией внутри цыганских общин центрально- и восточноевропейских регионов. Многие из перечисленного становилось все более очевидным во время семинаров и инициатив, проводимых ERRC в последние несколько лет, и ERRC признал растущее влияние этой части цыганских общин и начал включать вопросы, посвященные правам женщин, в

свою основную программу.³ Сторонники культурно-релятивистской позиции ссылались на вышеупомянутый отказ, чтобы задать ряд простых вопросов. Например: что такое цыганская культура? Каково место этой «культуры»? Что происходит, когда/если цыган отказывается принимать эти основные особенности как свою культуру? В случаях такого отказа, перестает ли этот человек быть цыганом или он становится «ненавидящим себя цыганом», по выражению некоторых людей. Это нелепое предположение свидетельствует о поверхностном характере такой позиции, которую нельзя принимать во внимание ни при каких обстоятельствах, ни в какой аудитории.

Возрастающее число цыганских женщин, выражающих свое неудовольствие, и протест против ряда «традиционных» обычаев, указывает на тот факт, что женщины, скорее всего, «жертвы» этих действий, и они начинают привлекать внимание к тому, что, в действительности, не считают более данные обычаи законными. Во время участия в международных встречах они красноречиво формулировали главные причины, по которым, по их мнению, эти обычаи нужно подвергнуть сомнению и со временем прекратить их придерживаться. Недавнее (в 2003 году) создание Сети цыганских женщин также свидетельствует о том, что цыганские женщины впервые начинают открывать свое пространство в обществе и создавать обширные коалиции при участии представительниц стран Европейского Союза, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Македонии, России, Сербии и Черногории, Украины. Последний пример повышенного внимания к проблемам женщин в цыганских общинах – это проект Культа девственности в Македонии, получивший финансирование от Института открытого общества по программе женской Сети.

Главная цель проекта Культа девственности состоит в том, чтобы бросить вызов широко

³ Об этом свидетельствует недавнее создание в штате ERRC должности специалиста по правам женщин и зачисление её на работу.

распространенному среди цыган убеждению, что женщины, выходящие замуж, должны быть девственницами. В случаях, когда женщины не девственницы, их клеймят и вынуждают быть изгоями в своих собственных семьях и общинах, поскольку члены семьи и общины считают, что женщина, не оказавшаяся девственницей в брачную ночь, навлекла на них позор и бесчестие. Проект направлен на то, чтобы разъяснить людям (мужчинам и женщинам, молодым и старым), что в современном обществе не место таким убеждениям. Решение о том, когда становиться сексуально активным, должно быть сугубо личным и приниматься самим человеком. Женщины не должны подвергаться принудительному давлению культурных традиций, предполагающих воздержание от сексуальной активности до брака, и если они решают не подчиняться «культурным убеждениям», общины не должны их за это клеймить.⁴

Протест против некоторых культурных обычаев касается вопросов не только пола, но и поколений. Сегодня многие молодые цыганские активисты возражают по поводу многочисленных обычаев, принятых в их цыганских общинах, по сей день воспринимаемых как часть их традиционного наследия и как неотъемлемую принадлежность к цыганам. Эти молодые люди, чаще всего получившие университетское образование, чувствуют себя достаточно комфортно, проводя такую воображаемую черту между своими цыганскими общинами и всем обществом. Они подверглись колоссальному воздействию, главным образом, в университетах, взаимодействию с более широким влиянием, и примирили их с убеждениями и ожиданиями своих цыганских общин. На примере именно этой группы можно четко проследить напряженность, являющуюся неотъемлемой частью создания усиленно положительного образа цыган. С

одной стороны, они понимают, как важно быть «цыганами», особенно в свете разнообразных форм дискриминации, которой подвергаются они и их группы. С другой стороны, они также принимают во внимание тот факт, что так и останутся в маргинальном положении, если не бросят вызов широко распространенному [ошибочному] восприятию цыган. Поэтому последующий процесс прекращения будет сопровождаться воссозданием и постоянным обновлением цыганской идентичности, чтобы включить некоторые ценности, которые вплоть до настоящего момента считались «нецыганскими». Например, обычное ношение брюк цыганскими женщинами публично презирается некоторыми цыганскими общинами в Европе. Цыганским женщинам запрещено носить брюки в силу сексуальных и биологических причин, и их ношение навлекло бы позор на семью в глазах более широкого сообщества. Молодое поколение цыганских женщин бросает вызов этому обычаю и дерзко носит брюки, заявляя, что это их выбор, на который не повлияют распространенные внутри сообщества восприятия или ожидания. Это событие в чем-то похоже на инициативы женщин в Македонии и вышеупомянутый проект Кольта девственности.

Характеризуя эту проблему культурной идентичности категориями «цыганский» и «нецыганский», нуждаясь, в своем роде, «примирения» этих категорий, я спешу добавить, что две эти траектории не являются взаимоисключающими, как думают большинство людей, участвующих в данной дискуссии. Между этими двумя общинами происходило немало обменов, что неизбежно случается, когда такие группы живут в непосредственной близости друг от друга длительный период времени. В то время как многие считают такое явление положительным, именно оно послужило причиной того, что цыганские лидеры решительно защищают

⁴ Интересно заметить, что, в то время как существуют известные санкции против женщин, которые становятся сексуально активными до брака, санкций против сексуально активных мужчин немного, если таковые вообще имеются. Именно эта явно лицемерная норма и вызывает гнев молодых женщин, считающих произвольное применение «правил» несправедливым и нечестным.

цыганскую идентичность и культуру. Боязнь «ассимиляции» очень велика и поэтому влияет на восприятие, выбор и ожидания тех, кто существует внутри этих маргинальных цыганских общин.

Как уже упоминалось выше, предположение о потенциальной потере своей идентичности в дальнейшем усиливается из-за высоко политизированной, дискриминационной и расистской среды, в которой эти общины существуют, тем самым, поощряя развитие идентичности цыган и сопутствующих культурных обычаев. Такая среда и порождает синдром разделения на «они и мы», который может, в конечном итоге, привести к неправильному восприятию процесса интеграции, когда интеграция кажется равносильной потере цыганской идентичности, внушая мысль, что цыганская культура и традиции непреложны и неизменны, что некоторые культурные обычаи являются квинтэссенцией цыганской сущности, и попытки изменить их означают ассимиляцию и потерю идентичности.⁵

Во время еще одного семинара по вопросам расширения возможностей, организованного ERRC осенью 2004 года, мы получили свидетельства раскола поколений в понимании цыганских традиций, когда участники обсуждали темы раннего брака и гомосексуализма. Группа состояла, главным образом, из молодых цыганских активистов и нескольких старших участников. Во время обсуждения универсальности прав человека группа исследовала тему гомосексуализма в цыганских общинах. Один из старших членов группы в описании гомосексуальных мужчин постоянно использовал гомофобные выражения и сделал ряд уничижительных замечаний. В частности, он называл их «похотливыми», «грязными» и «нелюдями». Его тирада была прервана несколькими молодыми членами группы, объяснившими ему, что он руководствуется предубеждениями,

как и большинство населения, по отношению к цыганам. Он оправдывал свою позицию, подчеркивая, что цыгане «традиционно» подвергают гомосексуалистов остракизму и что если в каком-то определенном цыганском сообществе находились гомосексуалисты, они были вынуждены покинуть общину, так как считались «грязными». Признавая, что такие случаи вполне могли иметь место, младшие члены группы подчеркнули, что этот обычай был жестоким и неправильным и должен быть изменен. Он рассердился и вытянул «карту» традиций, как будто это была волшебная палочка, которая должна была заставить клеветников молчать. Ничего не вышло, и мужчина отказался продолжать диалог, заявив, что молодежи промыли мозги ценностями «gadje» и она, в результате, потеряла свою цыганскую сущность. Предложенная линия конфликта ложна, так как обманчиво подчеркивает, что любые сомнения в культурных обычаях вызваны влиянием посторонних, будь то активисты-правозащитники, феминистки, учителя или кто-то иной. Принять ее означало бы согласиться с понятием, что цыганские ценности прямо противоположны более широким преобладающим ценностям и, таким образом, подрывают большую часть достижений в области защиты прав человека и подходов по борьбе с дискриминацией, учитывая длительное маргинальное положение и укоренившуюся нищету цыганских общин в Европе.

Другая тревожная особенность — это «релятивизация» правозащитных принципов. Я имею в виду, что те же люди, которые настаивают, чтобы цыганская культура и традиции были вне области инспектирования и сомнений с точки зрения правозащитных принципов, обращаются к тем же принципам в ситуациях, когда нарушителями являются нецыгане, а пострадавшими — цыгане. Это приводит к заявлениям подавляющего большинства нецыганских комментаторов о лицемерии

⁵ Естественным следствием этого станет ограждение цыганской культуры и поиск составляющих того, что именно значит быть «цыганом».

или двойных стандартах. Они справедливо считают позицию многих цыганских активистов и правозащитников двучленной. В более широком смысле, такие спорные позиции серьезно осложняют внедрение культуры борьбы с дискриминацией: определенные представители большинства населения также могут обратиться к праву на соблюдение традиционных культурных обычаев независимо от того, нарушают ли они права цыганского народа или нет. Я был свидетелем ряда случаев, когда люди подчеркивали, что цыгане традиционно существовали на грани общества и что их дискриминация оправдана «традицией».

При всей лицемерности этого аргумента, с ним трудно спорить, пока цыгане продолжают настаивать на своем праве клеймить и/или попирают права некоторых лиц, не захотевших принимать «традиционные» обычаи или ценности, считающиеся неотъемлемой частью цыганской сущности и культуры.

Примеры, наподобие вышеприведенного, свидетельствуют о том, что некоторые цыганские культурные обычаи встречают сильное противодействие внутри цыганских общин. Хотя, несмотря на это, проявляется и другое сопротивление, как показано выше. Эта напряженность открывает пространство для критического диалога между двумя лагерями, который со временем приведет к временному решению разногласий, а если эта диалектическая напряженность не спадет, откроются другие фронты для обсуждения (разногласий/соглашений), и беседа будет продолжена. В цыганских общинах, в основном под руководством женщин, формируется коалиция, ставящая под сомнение «традиционные» обычаи этих общин. Тот факт, что они сомневаются в некоторых обычаях, не делает их меньше цыганами, чем тех, кто поддерживает и позволяет себе такие обычаи. Принадлежность к цыганской национальности основана не только на приверженности к некоторым произвольным обычаям или нормам поведения, мифологизированным до уровня традиции теми, кто боится, что их

потеря приведет к потере народа. Цыганская культура, сущность и традиции не существуют вне границ современного общества и есть его неотъемлемой частью в Европе, что доказано политическими достижениями и развитием сферы защиты прав цыган. Мы должны уйти от болезненного предположения, что цыгане являются «традиционной» группой с «традиционными» обычаями и должны продолжать занимать свое «традиционное» место на грани общества.

Также и цыганские деятели должны признать, что понятие «традиция» не является законным оправданием (или объяснением) тех обычаев, которые могут нарушать права отдельных лиц или группы внутри сообщества. Они также должны признать, что отказ придерживаться части правил, которые некоторые цыгане считают «цыганскими», не означает потерю цыганской идентичности или культуры. Это значит, что люди должны высказывать свои возражения относительно такого понимания, формулируя, почему они считают его неправильным и вредным. В настоящее время внутри цыганских общин этим занялись отдельные храбрые люди, взявшие на себя ответственность выразить необходимость пересмотреть, что же делает их цыганами, и какие именно коллективные ценности делают этот народ таким, каков он есть, особенно в сложной, дискриминационной среде сегодняшней Европы. Наша задача как педагогов в сфере защиты прав человека состоит в том, чтобы предложить навыки и способы, которые позволят этим группам и лицам четко сформулировать свою позицию последовательным и понятным образом. Нам вверена задача расширить возможности этих людей при помощи широкого набора методов/методик, механизмов, стратегий и т.д. таким образом, чтобы позволить им продолжать проводить внутренний критический анализ своих культурных обычаев и пространств. Оставаться «вне игры» и утверждать, что все действия и убеждения являются культурно уместными – не выход. Действительно, такой банальный релятивизм фактически обостряет ситуацию.

Первый семинар для цыганских активисток России

В июне 2005 года в Волжском (Волгоградская область) Европейский центр по правам цыган (ERRC) провел семинар, посвященный правам цыганских женщин России и других стран бывшего Советского Союза. На семинар съехались более двадцати представительниц из Санкт-Петербурга, Москвы, Пскова, Ростова-на-Дону, Самары, а также из Украины и Беларуси.

ИЗНАЧАЛЬНО ERRC предполагал провести семинар по обычной схеме, а именно: обучить участниц основным аспектам прав человека и использованию международных и национальных механизмов защиты прав меньшинств. После ряда дискуссий и обсуждений организаторы семинара решили, что для цыганских женщин России еще рано проводить тренинги, направленные на развитие профессиональных навыков, необходимых в борьбе с дискриминацией, а необходимо дать возможность женщинам просто встретиться и обсудить их проблемы, и уже после этого, отталкиваясь от полученной информации, разработать программу обучения для цыганских женщин бывших советских республик. Как показал сам семинар, данное решение оказалось единственно верным. На протяжении всех четырех дней цыганские активистки обменивались опытом и делились своими трудностями, характерными для их регионов. Женщины неоднократно говорили о том, что данный семинар является для них ни чем иным, как цыганской женской «сходкой», так называемым собранием цыган, созываемым для разрешения внутренних проблем общины. Известно, что как правило, цыгане для разрешения внутренних споров, какими бы серьезными они не были, не прибегают к помощи властей, а стараются всё решить сами. Вот именно такой сходкой и был данный семинар, который в свою очередь оказался отличной платформой, позволившей женщинам в непринужденной обстановке

познакомиться друг с другом, поговорить о проблемах и наметить пути их решения.

Во время подготовки семинара сразу же было определено, что среди участников не должно быть мужчин. Это условие дало шанс участницам высказаться относительно проблем, которые не могут быть подняты в присутствии представителей сильного пола, но в значительной мере определяющих жизнь цыганских женщин. Большое внимание было уделено проблеме традиций и их связи с репродуктивными правами женщин. Большой вклад в обсуждение данного вопроса внесла Зола Кондур (фонд «Чирикли», Киев), поделившись богатым опытом работы в данной области. Помимо репродуктивных прав были затронуты такие проблемы как образование цыганских детей и освещение образа цыганской женщины в средствах массовой информации. Женщины, несмотря на интенсивную программу, не переставали работать и после семинара, почти каждый день засиживаясь до ночи в конференц-зале и пытаясь найти способы решения своих проблем. Тем самым они подтвердили, что данный семинар был необходим им как долгожданный «глоток свежего воздуха».

В конце семинара участницы заключили, что в дальнейшем работать по одиночке будет невозможно. Как известно, цыганским женщинам кроме внешних сил, выраженных в дискриминации и предвзятом общественном мнении, приходится бороться еще и с внутренним «врагом», так как не секрет, что

они нередко подвергаются дискриминации также и у себя в семье. Поэтому руководствуясь лозунгом «Вместе мы – сила!» женщины решили создать на территории бывшего советского пространства сеть цыганских женских общественных организаций, которые общими усилиями будут бороться с нарушениями прав цыганских женщин.

Участницы обратились к представителям ERRC поддержать их инициативы, в результате чего правозащитниками из Будапешта

был разработан проект, состоящий из серии тренингов, направленных на наращивание потенциала цыганских женщин в области прав человека. Будем надеяться, что это поможет женщинам-цыганкам выйти на необходимый уровень правозащитной деятельности и добиться признания своих прав как у себя дома, так и за его пределами.

Ольга Чашихина
помощник юриста
Европейский центр по правам цыган

Летняя школа по правам цыган

С 5 по 14 июля 2005 года в Будапеште (Венгрия) проходила очередная летняя школа для цыганских активистов, организованная Европейским центром по правам цыган и Канадским фондом по правам человека. Цель данного проекта заключалась в развитии потенциала нового поколения цыганских лидеров и правозащитников в применении международных, региональных и национальных правозащитных инструментов и механизмов, а также в защите и содействии в развитии прав цыган как на национальном так и на международном уровне.

В работе летней школы принимали участие молодые цыганские активисты из различных стран: Болгарии, Сербии, Румынии, Австрии, Италии, Украины, России, Молдовы, Великобритании, Швеции, Македонии, США.

Цели учебной программы:

- ✧ Проанализировать проблемы и ситуацию цыган в различных странах, основываясь на международно принятых ценностях и принципах прав человека;
- ✧ Развить умения и навыки в использовании национальных механизмов и международных правозащитных инструментов для защиты прав цыган;
- ✧ Закрепить навыки проведения мониторинга и доклада о нарушениях прав человека;
- ✧ Исследовать возможности для развития партнерства с НПО и государственными чиновниками для содействия в дальнейшем продвижении прав цыган.

В завершении программы участникам были вручены сертификаты об успешном окончании учёбы в летней школе по правам цыган.

Участники выразили большую благодарность организаторам данного проекта: Европейскому центру по правам цыган и Канадскому фонду по правам человека, а также тренерам – Винченце Наззари, Рие Хольчак, Александре Райковой и Ларри Оломофе.

Моя жизнь беженца, 1999-2004 года

Джавит Берича

ДО ВОЙНЫ 1999 ГОДА, Косово было родным домом для нескольких этнических групп: албанцев, ашкали, боснийцев, горанов, египтян, цыган, сербов и турков. Сербы, гораны и боснийцы говорят на диалектах сербского языка; албанцы и египтяне – на албанском, турки объясняются по-турецки; а ашкали и цыгане говорят на цыганском.

Точное количество цыган, ашкали и египтян, живших в Косове до 1999 года, определить уже нельзя, но по разным оценкам их число колеблется где-то между 120 000-150 000 человек. Согласно югославской переписи 1991-го, которую бойкотировали косовские албанцы и некоторые другие общины, 42 806 человек назвали себя цыганами. В марте 2004 года в результате последней волны насилия в Косово в области осталось уже не более 10 000-12 000 цыган, ашкали и египтян.

24 марта 1999 года, приблизительно в 20:15, началась бомбежка Косово войсками НАТО. Первая бомба была сброшена на базу «Маршал Тито» югославской армии. Во время военных действий сербы угрожали и преследовали тех из нас, кто имел албанские имена. Недостаточное доверие к цыганам и египтянам со стороны сербов спасло нас от вербовки в военизированные силы.

Однажды во время бомбежки моя мать покинула нашу деревню Суботи. Мы оставили дом и пошли в расположение косовских войск (KFOR), чтобы просить у них защиты, однако почти семь часов – с 12-ти до 7-ми часов вечера – никакого ответа от KFOR

не получили. Где-то в 7 вечера мы сели в поезд и отправились в школу Аце Маровича, находившуюся в Косово Поле, где примкнули к другим 4 000 переселенцев – цыганам, ашкалия и египтянам. В школе было всего три ванных комнаты на 4 000 человек. Некоторые из нас были очень больны, и все мы имели тяжелые травмы.

Условия проживания в лагере были очень плохими. Мы спали в палатках в течение трех месяцев, не было никакой безопасности, никакой медицинской помощи. Два человека умерли в лагере – трехмесячный ребенок и пожилой мужчина. После этой трагедии мы встретились с управляющим лагеря господином Марко Донати, представителем итальянской благотворительной организации Consorzio Italiano Solidariet (ICS). Мы попросили его обеспечить нам адекватные меры безопасности, медицинское обслуживание и более лучшие условия жизни в лагере. Его ответом было: «Это – то, что мы можем вам обеспечить. Если вы хотите остаться, то можете остаться, ежели нет, то можете покинуть лагерь».

Когда мы поняли, что ни одна из международных организаций не обращает на нас никакого внимания, то решили покинуть лагерь и отправиться пешком в Македонию. 20 сентября, около 10:00, приблизительно 700 человек отправились в Македонию. После того, как мы прошли 5 км пути, нас атаковали албанцы, и один из нас был ранен. Несмотря на нападение, мы приняли решение продолжить путь и преодолеть еще

25 км пути. Среди нас были новорожденные, больные и травмированные люди. Вечером мы остановились около бензозаправочной станции в Лапна Село (сербская деревня), чтобы провести здесь ночь. На следующий день в 8:00 мы продолжили свой путь. Управление верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ) пыталось вернуть нас обратно в лагерь, но мы отказались. Тогда представители этого Управления предложили нам подождать автобусов, так как было опасно идти через города Урошевац и Качаник.

Из Лапна Село мы доехали до Блаце – город на границе между Косово и Македонией. На границе македонская полиция приказала нам возвратиться в Косово. Полицейский ударил одного из беженцев. Когда солдат KFOR спросил его, почему он ударил мужчину, полицейский ответил, что беженцы должны покинуть это место и вернуться в Косово. Тогда солдат KFOR сказал, что беженцы должны остаться в Македонии. Двое полицейских чуть было не вступили в драку с косовскими солдатами, настаивавшими на том, что беженцы должны остаться в Македонии, потому что возвращаться в Косово для них небезопасно. Тогда македонский полицейский заявил: «Если в Косово находится опасно, то что тогда вы здесь делаете?» В Блаце мы провели девять дней, ожидая согласия македонского правительства принять нас. Наконец, УВКБ и македонское правительство пришли к согласию, и нас отправили в Македонию в лагерь для беженцев Стенковец-2. После нашего прибытия в этот лагерь моя жена, бывшая на третьем месяце беременности, потеряла ребенка.

Из лагеря Стенковец-2 нас отправили в другой центр – в Струга (Македония), где мы провели около 7 месяцев.

В июле 2000 года УВКБ построило лагерь для беженцев в Шуто Оризари, в Македонии, где нас всех и разместили.

4 апреля 2001 года я попросил о добровольной репатриации (возвращении на родину), возможность которой мне и

предоставили. По возвращении в Косово я устроился на работу переводчиком в американские войска, стоявшие в Косово. Мой начальник был американским гражданином. Пока он был моим начальником, я не имел никаких проблем с этническими албанцами. Через шесть месяцев, однако, мой начальник был заменен американским албанцем. Тем временем, некоторые из моих албанских коллег узнали, что я был беженцем в Македонии. Год спустя меня уволили. Я полагаю, что мое увольнение было расово мотивированным.

20 мая 2002 года на меня напали албанские экстремисты. 1 июня я и моя жена во второй раз уехали в Македонию. 19 июня 2002 года македонские власти сообщили нам, что мы не можем получить временный статус и должны просить убежище даже при том, что закона о ищущих убежища в Македонии не существует.

Спустя три месяца после того, как я подал заявление с просьбой о предоставлении убежища, я получил отказ. После нескольких моих обжалований Верховный Суд Македонии отказ подтвердил. 29 мая 2003 года нас уведомили в том, что мы должны покинуть Македонию в течение 30 дней, в противном случае мы будем выселены насильно. УВКБ в Македонии было проинформировано о решении в моем случае и сделало все возможное, чтобы остановить Министерство внутренних дел Македонии и воспрепятствовать нашему выселению, предоставив документы из офиса УВКБ в Приштине, в которых было заявлено о том, что возвращаться в Косово нам опасно. Когда я получил решение Верховного Суда, косовские беженцы в Македонии пытались попасть в Грецию и просить политического убежища там. Тогда македонские власти сказали им оставаться в Македонии и просить убежище тут. Беженцы, в свою очередь, заявили сотрудникам УВКБ, что они не верят в возможность получить убежище в этой стране, зная, что я получил официальный отказ от македонских судов.

15 сентября 2003 года я и моя жена были задержаны на улице и препровождены в

отделение полиции в городе Битола (южная Македония). Нам не разрешили вызвать нашего адвоката, и где-то примерно в 18:00, после того, как нас обвинили в попытке незаконного пересечения границы с Грецией, нас посадили в автомобиль и насильно вывезли из Македонии. Мы с женой действительно пытались пересечь границу с Грецией, когда нам сообщили, что нас ищет македонская полиция. Если Македония отказалась предоставить нам убежище, мы не имели никакого иного выбора, кроме как просить политического убежища в другом месте, в другой стране. Мы не могли согласиться на возвращение в Косово, потому что знали, что там небезопасно для нас. Это был случай «принудительной миграции», спровоцированный македонскими властями.

После того, как мы провели 10 часов в статусе задержанных, нам сказали, что полиция вышлет нас обратно на сербскую границу, а не в Косово. Когда мы прибыли на границу Сербии и Македонии, македонская полиция заявила нам, что сербские власти не хотят принять нас в Сербии. Однако после некоторого обсуждения сербы все-таки согласились нас принять, но только при условии, что мы возвратимся в Косово. Сербская полиция пригрозила таксисту, который взял нас, что, если он завезет нас в Сербию, то будет иметь большие проблемы с полицией. Водитель такси сказал мне, что может оставить меня на косовской границе.

Ничего иного не оставалось, как принять это предложение. На границе я позвонил моему кузену, который и отвез нас к семье моей жены в Липлян. Спустя два дня после нашего прибытия, два албанца подошли к моему тестю и спросили, был ли я в Косово. Мой тесть отрицал то, что я был там. Тогда албанцы пригрозили ему, что, если они узнают, что он солгал, то накажут всю его семью.

После этого инцидента я и моя жена решили просить убежища в Венгрии. 1 октября 2003 года мы прибыли в Будапешт и отправились в лагерь беженцев в Дебрецене. 17 декабря этого же года нам предоставили убежище. Имея статус беженца, я смог забрать свою дочь из Македонии, где она осталась с моими родственниками в лагере беженцев. Это произошло спустя год, 11 августа 2004 года, при поддержке Министерства внутренних дел Венгрии, УВКБ и Венгерского хельсинского комитета.

При поддержке Европейского центра по правам цыган, я подал заявление в Европейский суд по правам человека против Македонии за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение со мной и членами моей семьи в связи с отказом обеспечить нам международную защиту.

Да благословит Господь тех людей, которые помогли мне вернуть свободу!

Цыгане в России

Надежда Деметер¹

Дамы и Господа!

Прежде всего, я хотела бы выразить искреннюю благодарность Совету Европы за его внимание к европейским меньшинствам и, в частности, цыганам. Кроме того, для нас, цыган, крайне важно учиться международному опыту защиты прав человека.

В 2001 году я побывала на встрече, состоявшейся в г. Страсбурге и посвященной вопросу борьбы против расовой дискриминации в отношении цыган в Европе и роли института государственного уполномоченного по правам человека в этом процессе. Господин А. Ландо, Региональный уполномоченный по правам человека в Саратовской области (Россия) также был среди участников встречи. В своей речи я подчеркнула крайне негативную ситуацию с цыганами в России, акцентируя внимание на огромном числе случаев, в которых цыгане, при отсутствии доказательств, обвиняются в торговле наркотиками; очевидно, предполагается, что принадлежность к цыганской этнической группе является достаточным доказательством виновности. Я также обратила внимание аудитории на тот факт, что, похоже, Россия – единственная европейская страна, не имеющая телевизионных и радиопрограмм на цыганском языке, школ, государственных агентств социальной и юридической защиты цыганского населения. Официальное объяснение тому заключается в том, что цыгане являются всего лишь одной из малых групп ста пятидесяти российских этнических

меньшинств. Но это не может служить оправданием отсутствия внимания со стороны государства к правам и нуждам российских цыган. Цыгане на протяжении всей истории подвергались дискриминации и заслуживают позитивно действующей политики.

Мы понимаем, что вопрос меньшинств, в общем-то, не только внутренний, ведь существуют и международные конвенции и договора, которых Российская Федерация должна придерживаться. Наши многочисленные попытки привлечь внимание к экономической, социальной и правовой ситуации с цыганами в России на сегодняшний день остались тщетными. В октябре 2001 года в г. Москве был проведен круглый стол, темой которого были цыгане России. Еще одна дискуссия за круглым столом по проблемам цыган состоялась в 2002 году на северо-западе России. На этом и закончился весь интерес к нам. В 2001 году господин Ландо пообещал передать наши рекомендации для рассмотрения Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Однако этого не случилось, как и не случилось какого-либо прогресса в области прав человека.

Почему же правительство Российской Федерации закрывает глаза на дискриминацию цыган со стороны правоохранительных органов и не предпринимает никаких эффективных действий для прекращения предвзятого отношения в судах? Хорошо известно, что во многих случаях задержание, обвинительные акты и приговоры в отношении цыган выполняются с грубым

¹ Надежда Деметер – ведущий активист по защите прав цыган в России. Она является председателем московской неправительственной организации «Романо Кхер». Здесь опубликована сокращенная версия ее презентации в Риме.

нарушением Конституции и законов Российской Федерации. Пришло время остановить кампании преследования цыган. Позвольте проиллюстрировать вышесказанное одним из примеров. 3 августа 2001 года двое сотрудников милиции, В. Кобельков и Д. Тихонов из г. Химки, что рядом с Москвой, убили г-на Еременко, цыгана по национальности. Они задержали его без всяких оснований, отвели в отделение милиции и избили. Он скончался в результате разрыва селезенки прямо в отделении милиции. Прошло полтора года после происшествия, а правосудие не свершилось. На сегодняшний момент суд откладывался вот уже девять раз.

Возможно, самым возмутительным выражением нарушения прав цыган в России была особая милицйская операция под названием «Операция «Табор»»,² организованная и проведенная московской милицией с целью «сломить нелегальную деятельность членов самой «бродяжнической» этнической группы». В ходе «Операции «Табор»» были составлены списки цыган, их сфотографировали и сняты отпечатки пальцев. Люди, сдававшие квартиры цыганам, были также объектом для милицйских проверок. Ст.19 Конституции Российской Федерации гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Разве цыганы не российские граждане? Разве они не защищены основным законом страны? Похоже, власти и журналисты в России не обращают внимания на то, что цыгане вели оседлую жизнь еще со времени принятия пресловутого указа от 1956 года, согласно которого было запрещено (цыганам) мигрировать, и любой, кто нарушал этот закон, сталкивался с наказанием вплоть

до тюремного заключения сроком до 5 лет. Те, кого сегодня считают кочевниками, на самом деле являются сезонными рабочими, нуждающиеся в поддержке, мудрой правительственной политике и защите от преследования со стороны милиции.

Что сейчас необходимо, так это принятие специальной федеральной правительственной программы в защиту цыган и их прав. Общество, однако, еще не готово принять программу, нацеленную конкретно на цыган. В продолжение московской милицйской «Операции «Табор»», последовали аналогичные операции, которые прошли в Ярославле, Самаре, Санкт-Петербурге и других городах России. В средствах массовой информации регулярно появлялись сообщения об этих «мероприятиях», называвшиеся «Операция «Табор 1», «Операция «Табор 2», и т.д. Представление о цыганах только как о шайке уголовников упорно вбивается в головы российских граждан. Что это, если не расизм?

Многие цыганские интеллектуалы — юристы, учителя, художники и др. — выразили свое возмущение этими «спецоперациями», заявив, что такое нарушение основных прав цыган превосходит даже репрессии сталинских времен. Настораживает, однако, то, что ни одна газета, радио или телепрограмма не осудила «Операцию «Табор»». Напротив, средства массовой информации, казалось, предлагали свою полную поддержку милицйским действиям. Многочисленные информационные сообщения привычно представляют цыган преступниками. В средствах массовой информации лиц цыганской национальности часто обвиняют в совершении злодеяний, не имея при этом никаких доказательств того, что именно они и есть преступники. Когда же цыганского подозреваемого освобождают, в прессе не появляется ни одного опровержения неточной информации.

Вот уже на протяжении двенадцати лет мы стараемся, как на национальном, так и на международном уровнях, бороться против

² Более детальную информацию об операции «Табор» читайте в *Roma Rights 2/2002*.

предвзятого отношения прессы к цыганам. Это были двенадцать лет борьбы против предвзятости, незамаскированной лжи и дезинформации. Было бы не справедливо обвинить нас в бездействии. Но, к сожалению,

мы должны признать свое поражение. Немногочисленные и непостоянные статьи в цыганских газетах и журналах не в силах противостоять лавине негативных публикаций о цыганах.

Нет времени разогреваться

Дайан Пост

БУДУЧИ СТУДЕНТКОЙ Университета штата Висконсин в Мэдисоне, в одно холодное и сырое весеннее утро я устало взбиралась по холму и проходила мимо юридической школы. На улице стояла группа белых студентов, которые курили и развлекались. Это было в 60-х годах, когда антивоенное движение и движение в защиту гражданских прав были очень активными, и я принимала участие в обоих. Когда я проходила мимо этого элитного клуба для парней, то сказала себе: «Я могу зайти туда, если захочу». Это была моя первая реальная мысль о том, чтобы пойти в юридическую школу.

Спустя девять лет я фактически шла по тому же холму, но на сей раз направлялась именно к той самой юридической школе. Тогда, получив степень магистра психологии и работая с алкоголиками, умственно отсталыми и невменяемыми взрослыми и детьми, я занималась молодыми преступниками в Калифорнии, освобожденными под «честное слово». Я решила, что проблема не в людях, а в системе, и именно эту систему я и собиралась фиксировать.

И вот я здесь – почти через 30 лет, а система – все так же несовершенна, как и всегда, хотя я и пробовала что-то изменить. Сначала я открыла собственный офис, где занималась защитой женщин и детей, ставших жертвами насилия в семье. Я позаимствовала деньги со своего страхового полиса и за 700 \$ купила пишущую машинку, исправляющую ошибки автоматически, что было тогда весьма современным продвижением. Я работала по бар-

теру – брала хлеб, яйца, цыплят и даже электрическую проволоку как оплату за свои услуги. Я не была в состоянии полностью оплачивать аренду помещения, поэтому помимо занятия правозащитной деятельностью подрабатывала еще в баре и на заправочной станции.

Спустя четыре года, я работала юристом, занимаясь, в основном, делами, связанными с семейным законодательством. В тот день, когда я этим занялась, я уже имела 50 дел в своей практике, а на следующий день у меня было слушание в суде. Нет времени разогреваться. Также как и в ERRC! Там я создала проект по борьбе с домашним насилием и руководила двумя отделами. После этого я возвратилась к частной практике, но уже была намного мудрее в финансовых вопросах. Кроме того, работала преподавателем в юридической программе.

Моя первая работа за границей была связана с программой, которую осуществляла Американская ассоциация адвокатов, и в 1998 году я на два года уехала в Россию как специалист по проблемам пола, чтоб заниматься делами, связанными с насилием против женщин. Одним словом, я «зацепилась». По возвращении, я стала директором неправительственной организации, работавшей по всему штату и занимавшейся проблемами насилия, при этом я продолжала искать возможности работы за океаном. В 2003 году я уехала в Камбоджу, чтобы работать с программами предоставления юридической помощи, а также с проблемой насилия против женщин и увеличивающейся проблемой сексуальной торговли людьми.

15 апреля 2005 года я стала директором юридического отдела ERRC.

И хотя здесь я недавно, я совершенно влюбилась в свою работу и людей, с которыми

работаю. Лучшего коллектива не найти. Я надеюсь на долгие плодотворные и эффективные годы деятельности в коллективе ERRC и благодарю его за предоставление мне такой прекрасной возможности.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЦЫГАН

Европейский центр по правам цыган (ERRC) – это международная общественная организация, которая проводит мониторинг ситуации с правами цыган и обеспечивает юридическую защиту в случаях нарушения прав цыган. ERRC является ассоциированным членом Международной Хельсинской Федерации по правам человека, а также имеет специальный консультативный статус при Совете Европы и Экономическом и Социальном Совете ООН.

Председатель совета директоров	Профессор сэр Боб Хэпл (Великобритания)
Совет директоров	Николета Бицу (Румыния) ✧ Тео Ван Бовен (Голландия) ✧ Йенё Калтенбах (Венгрия) ✧ Азбия Мемедова (Македония) ✧ Александр Торохов (Россия) ✧ Дебора Хардинг (США) ✧ Карел Холомек (Чешская Республика) ✧ Эрика Шишчак (Великобритания)
Исполнительный директор	Димитрина Петрова
Сотрудники ERRC	Азам Байбурди (ассистент исполнительного директора) ✧ Анита Балог (ассистент юридического отдела) ✧ Тара Бедард (руководитель проектов) ✧ Джавит Бериша (сотрудник отдела исследований и публикаций) ✧ Анита Данка (юрист) ✧ Савелина Данова-Руссинова (координатор отдела исследований и политики) ✧ Патриция Девени (библиотекарь/ассистент) ✧ Ольга Демиан (юрист) ✧ Анди Добруши (юрист) ✧ Рита Ижак (юрист-монитор) ✧ Клод Кан (директор программ) ✧ Константин Коджокариу (юрист) ✧ Хайналка Немет (секретарь) ✧ Осталинда Майа Овалле (координатор проектов по правам женщин) ✧ Ларри Оломофе (координатор обучения по правам человека) ✧ Юлианна Орош (бухгалтер) ✧ Юдит Поня (помощник юриста) ✧ Маргит Ремаи (бухгалтер) ✧ Тони Ташев (юрист) ✧ Чилла Фаркаш (административно-хозяйственный директор) ✧ Иштван Феньвеши (координатор проектов в странах СНГ) ✧ Дора Эке (ассистент отдела программ)
Местные корреспонденты/Помощники юристов/Консультанты	Петар Антич (Сербия и Монтенегро) ✧ Маргарита Илиева (Болгария) ✧ Яна Кабелачова (Чешская Республика) ✧ Вероника Портик (Румыния) ✧ Леонид Райхман (Латвия) ✧ Драган Ристич (Сербия и Монтенегро) ✧ Энн Хайд (Великобритания) ✧ Лана Холло (Франция)
Почётные юридические советники	Джеймс А. Голдстон (США) ✧ Лорд Энтони Лестер (Великобритания)
Сеть юридических советников	Тео ван Бовен (Голландия) ✧ Беа Бодрог (Венгрия) ✧ Йонко Грозев (Болгария) ✧ Александр Кашумов (Болгария) ✧ Люк Клементс (Великобритания) ✧ Андреа Кумбер (Великобритания) ✧ Ловорка Кушан (Хорватия) ✧ Филип Лич (Великобритания) ✧ Майкл О'Флегерти (Великобритания) ✧ Питер Родригес (Голландия) ✧ Давид Струпек (Чешская Республика) ✧ Диего Луи Фернандес Хименес (Испания) ✧ Ян Хрубала (Словакия) ✧ Профессор сэр Боб Хэпл (Великобритания) (председатель) ✧ Теодор Шо (США)
Комитет по вопросам цыганского языка	Эрика Годлова (Словакия) ✧ Райко Джурич (Германия) ✧ Христо Кычуков (Болгария) ✧ Ярон Матрас (Великобритания) ✧ Ян Хэнкок (США) ✧ Милена Хюбшманова (Чешская Республика)
Стажёры 2005 года	Бригитта Байрич (Хорватия) ✧ Мишель Вернет (Канада) ✧ Мирела Ковачевич (Хорватия) ✧ Игорь Кукурузян (Молдова) ✧ Лидия Лазар (Румыния) ✧ Стефани Лигори (Канада) ✧ Сильвия Расидова (Македония) ✧ Татьяна Тимченкова (Россия) ✧ Марьяна Яшаревич (Сербия и Монтенегро)

Европейский центр по правам цыган был основан господином Ференцом Кёсегом.

ОСНОВНЫЕ СПОНСОРЫ ERRC

Европейская Комиссия ✧ Фонд Форда ✧ Министерство иностранных дел Великобритании ✧ Министерство иностранных дел Голландии ✧ Институт открытого общества ✧ Фонд Сигрид Раузинг Траст